

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение  
высшего профессионального образования  
«Тверской государственный университет»

*На правах рукописи*

**Сушенцова Татьяна Вячеславовна**

**СТРУКТУРНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА  
АРГУМЕНТАЦИИ В СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЯХ**

Специальность 10.02.19 – теория языка

Диссертация  
на соискание ученой степени  
кандидата филологических наук

Научный руководитель:  
доктор филологических наук,  
профессор Л. Г. Васильев

Тверь 2014

## ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА I. <i>ОСОБЕННОСТИ ПИСЬМЕННОГО РЕГИСТРА СУДЕБНОГО ДИСКУРСА</i> .....	9
1.1. Сфера делового общения как объект лингвистического изучения....	9
1.1.1. Лексические особенности сферы делового общения.....	9
1.1.2. Синтаксические особенности сферы делового общения.....	13
1.1.3. Оптимизация общения: правила П. Грайса, Дж. Лича, П. Браун, С. Левинсона.....	17
1.2. Характеристика дискурсивного пространства судебного решения....	20
1.2.1. Институциональный формат судебного дискурса.....	20
1.2.2. Судебное решение как центральный жанр судебного дискурса....	26
1.2.3. Лексические и структурно-семантические характеристики судебного дискурса.....	29
1.3. Аргументация как содержательный аспект судебного решения....	34
1.3.1. К параметрам описания аргументативного дискурса .....	34
1.3.2. Структура аргумента: типы связи между Доводами .....	45
1.4. Однородность компонентов языковых сообщений и ее трактовка в лингвистике .....	52
1.4.1. Однородность на уровне предложения.....	52
1.4.2. Однородность на уровне текста .....	65
1.5. Параметры однородности Доводов в аргументе .....	71
Выводы по Главе I.....	74
ГЛАВА II. <i>ОРГАНИЗАЦИЯ И СОДЕРЖАНИЕ АРГУМЕНТАЦИИ В СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЯХ</i> .....	76
2.1. Аргументативный диалог и компоненты судебного решения .....	76
2.2. Структура и семантика аргументации в судебном решении .....	81
2.2.1. Аргументативные Шаги и Ходы.....	82

2.2.2. Аргументативные Макро-Ходы.....	110
2.3. Функциональные особенности аргументативных компонентов в текстах судебных решений .....	140
2.4. Реализация правил оптимизации общения в текстах судебных решений.....	146
Выводы по Главе II.....	149
Заключение.....	152
Список литературы.....	157
Список сокращений .....	173
Список источников примеров.....	174
Приложение № 1.....	176
Приложение № 2.....	179
Приложение № 3.....	183
Приложение № 4.....	186

## ВВЕДЕНИЕ

Настоящее диссертационное исследование посвящено изучению особенностей организации аргументации в судебных решениях по гражданским делам.

**Актуальность** исследования определяется: 1) необходимостью изучения свойств аргументативного дискурса в разных речевых жанрах; 2) недостаточной разработанностью исследования естественно-языковых аргументов в текстах судебных решений; 3) малоизученностью явления однородности синтаксических единиц на уровне текста.

**Объект** настоящего диссертационного исследования – аргументативный дискурс судебного решения по гражданским делам.

**Предметом** исследования является организация и содержание аргументации в текстах судебных решений и языковые средства их манифестации.

**Научная новизна** диссертации заключается в следующем: предложено комплексное описание специфики структуры и семантики дискурса судебных решений; изучены особенности семантико-функциональной транспозиции компонентов аргументативного обоснования при восхождении от низших к высшим уровням текста; обоснованы принципы установления однородности аргументативных компонентов текста с учетом семантических, синтаксических, контекстуальных, лексико-грамматических параметров; уточнены понятия ‘соединительная связь’, ‘обобщающий компонент’, ‘однородные члены’, ‘однородный ряд’, применяемые на уровне текста и необходимые для отображения внутренней логики и взаимосвязанности его компонентов; впервые предложена классификация однородности аргументативных компонентов в дискурсе судебных решений.

**Теоретической и методологической основой** настоящего исследования послужили работы в области теории дискурса ([Борботько 1998; Васильев 1999; ван Дейк 1989; Карасик 2000; Караулов 1989; Кожемякин 2011; Макаров 2003; Олешков 2007; Прохоров 2004; Седов 2004; Чернявская 2003;

Фуко 1996; Blommaert 2005; Stubbs 1983] и др.); теории речевых жанров ([Антология ... 2007; Арутюнова 1992; Баранов 1997; Бахтин 1979; 1995; Дементьев, Седов 1997; Дементьев 2007; Долинин 1999; Жанры речи 1997; 1999; Карасик 2002; Кожина 1999; Крысин 1989; Седов 1997; 1998; 1999; 2007; Сиротинина 1994; 1999; Стернин 1993; Тарасенко 2002; Третьякова 1995; Федосюк 1997; Формановская 1988; Чижова 1999; Шейгал 2002; Шмелев 1997; Щурина 1997; Ярмаркина 2001] и др.); теории и практики делового общения ([Воробьев 1989; Гальперин 1958; Гурьева 2003; Кожина 1993; Кушнерук 2008; Панфилова 2001; Папина 2002; Разговорова 1988; Стернин 2000; Сыщиков 2001, 2003; Харченко 2000, 2001, 2003; Харченко, Шкатова 2002; Чернявская 2006] и др.); аргументации и аргументативного анализа дискурса ([Алексеев 1999; Баранов 1990; Баранов, Крейдлин 1992; Баранов, Сергеев 1987; 1988; Брутян 1984; Васильев 1992, 1994, 1999; Демьянков 1983, 1989; Еемерен, Гроотендорст 1994; Еемерен, Гроотендорст, Хенкеманс 2002; Стернин 2005; Хенкеманс 2002; Фанян 2000; Blair 1987; Ducrot 1984; Ehninger, Brockriede 1973; Freeman 1992; Henkemans 1999; Perelman, Olbrechts-Tyteca 1969; Toulmin 1958; Walton 1996] и др.); семантико-синтаксического анализа предложения (Алисова 1971; Арутюнова 1976; Богданов 1977; Васильев 1983; Кобозева 2000; Ломтев 1972; Сусов 1973; Филлмор 1981; Чейф 1975] и др.); языковой однородности ([Бабайцева, Максимов 1987; Белошапкова 1977; Валгина 2003; Ломтев 1958; Москальская 1981; Пешковский 1956; Скобликова 2006; Шахматов 1925, 1927] и др.).

**Цель исследования** – установить виды содержательных связей в аргументации судебных решений, выявить особенности их языковой манифестации, а также уточнить понятие языковой однородности для достижения точности и адекватности анализа взаимоотношений компонентов на внутритекстовом уровне.

Для достижения поставленной цели решаются следующие **задачи**:

- рассмотреть лингвистические особенности сферы делового общения;
- уточнить сущность аргументативной разновидности дискурса;

- показать своеобразие структурно-композиционных схем аргументов и отношений между компонентами последних;
- для изучения характера взаимосвязей между компонентами аргумента проанализировать состояние исследований в области языковой однородности и предложить собственные критерии ее установления;
- изучить особенности композиции судебных решений по гражданским делам в проекции на их аргументативную составляющую;
- выявить типичные структурные схемы аргументов для текстов судебных решений;
- исследовать функциональную семантику базовых аргументативных компонентов судебного решения;
- изучить особенности функциональной транспозиции аргументативных компонентов на разных уровнях текста судебного решения;
- установить специфику связи и типы ее однородности между аргументативными компонентами судебного решения.

Задачи, поставленные в исследовании, определили применение соответствующих методов и методик, к которым относятся методы моделирования, структурного анализа, семантической интерпретации, аргументативного анализа, методика функционально-семантического исчисления аргументативных компонентов.

**Материалом** исследования послужили судебные решения по гражданским делам в сфере жилищно-коммунальных услуг с сайтов Арбитражных судов Российской Федерации, HM Courts and Tribunals Service (Property Chamber), Courts & Tribunal Service (Northern Ireland), Lands Tribunal for Scotland и т.д. Исследование выполнено на материале русского и английского языков.

**Теоретическая значимость** работы обуславливается тем, что: она вносит вклад в исследование разновидностей аргументативного дискурса; уточняются методики анализа его структурных и семантико-функциональных особенностей; расширяется и специфицируется понятий-

ный аппарат теории языковой однородности в целом и аргументативной однородности, в частности; уточняется специфика жанра судебного решения.

**Практическое применение** работы определяется тем, что ее материал может послужить дополнительным источником информации при изучении стилевых особенностей судебного дискурса в русском и английском языках. Результаты исследования могут быть использованы в вузовских курсах по общему языкознанию, прагмалингвистике, интерпретации текста и когнитивной лингвистике, теории речевого воздействия. Полученные данные также могут быть использованы при обучении построению эффективной аргументированной речи на русском и английском языках студентов и специалистов в области юриспруденции.

В ходе диссертационного исследования сформулированы и **выносятся на защиту** следующие **положения**:

- судебное решение по гражданским делам представляет собой особое конвенциональное образование, которому присущи основные свойства письменного текста официально-делового стиля, а также характерные жанровые особенности: точность, клишированность, институциональность, эвиденциальность, интертекстуальность, поэтапность процесса доказывания, связанность, целостность текстового массива, аргументативность;
- композиция текста судебного решения отвечает принципам построения рациональной критической дискуссии (Ф. ван Еемерен) и соотносится со стадиями последнего;
- аргументативная составляющая судебного решения имеет определенную структуру, состоящую из разноуровневых аргументов неодинаковой степени сложности и организации, которые отражают этапы рассуждения в поддержку основного Тезиса; синтетически последовательность рассуждений выстраивается в виде простых аргументов – Аргументативных Шагов; затем рассуждение переходит на следующий этап, Аргументативный Ход; Аргументативные Ходы объединяются в Аргументативные Макро-Ходы;

последние отражают жанровую специфику судебных решений и регулярно представляют компоненты 'речь истца' и 'речь судьи';

- важной структурно-содержательной чертой взаимосвязанности компонентов текста является языковая однородность; она варьируется в языковых знаках в зависимости от полноты представленности средств языковой манифестации;
- выявление однородности компонентов аргумента в текстах судебных решений осуществимо на основе учета параметров семантико-синтаксического, контекстуального и лексико-грамматического содержания.

**Апробация** теоретических положений и практических результатов исследования осуществлена на конференциях: Региональной научно-практической конференции «Формирование ключевых компетенций в процессе обучения иностранным языкам» (Ижевск, 2010), Всероссийской конференции «Этнокультурное самосознание нации в контексте мировых культурных процессов: динамика и сопоставление» (Ижевск, 2011), II Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания языков» (Уфа, 2011), научно-практической интернет-конференции с международным участием «Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактические аспекты профессиональной подготовки переводчиков» (Тула, 2012), II Международной научной конференции «Наука. Образование. Культура. Вклад молодых исследователей» (Новочеркасск, 2013).

Основные результаты исследования отражены в 12 публикациях, 3 из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы подчинена исследовательским задачам. Работа состоит из введения, двух глав и заключения, приводится список литературы на русском, французском, немецком, английском языках, в который также включены электронные ресурсы. В конце работы приводится список источников примеров и используемых сокращений, а также приложения.



# ГЛАВА I.

## ОСОБЕННОСТИ ПИСЬМЕННОГО РЕГИСТРА СУДЕБНОГО ДИСКУРСА

### 1.1. Сфера делового общения как объект лингвистического изучения

#### 1.1.1. Лексические особенности сферы делового общения

Способность языковых средств в речи «создавать и отображать функциональный стиль» [Кожина 1993: 50] проявляется в наполняемости письменных деловых текстов. Активизация определенных языковых единиц и их определенных семантических значений на плоскости деловых текстов зависит от целей и задач официально-делового общения, от типа содержания общения, от формы мышления коммуникантов, т.е. от коммуникативной направленности. Они достаточно логично и полно представлены в работах В.Е. Чернявской, которая полагает, что все языковые элементы, включенные в состав текста, становятся включенными в коммуникативную ситуацию [Чернявская 2006: 13].

Основными лексическими характеристиками письменного делового общения считаются: (а) клишированность; (б) наличие реквизитов, формуляров, бланков, необходимость в которых возникает по причине «регламентированности служебных отношений, повторяемости управленческих ситуаций и тематической ограниченности деловой речи» [Введенская 2007: 310]. Задача составителя делового текста упрощается благодаря наличию заготовленных формул для делового общения. Выбор этих формул соответствует речевому замыслу: *сообщить, высказать просьбу, информировать, отказать, обжаловать* и т. д., что, в свою очередь, позволяет реципиенту прогнозировать коммуникативную направленность текста.

А.И. Казанцев отмечает, что «основной стилевой чертой официально-делового языка, который несет на себе окраску долженствования, является предельная точность, не допускающая различного толкования. Речевому

проявлению точности способствует стандартизованность, проявляющаяся в регулярном использовании типовых словосочетаний, или клише и штампов» [Казанцев 2001: 5]. Клише – это речевой стереотип, готовый оборот, используемый в качестве легко воспроизводимого в определенных условиях и контекстах стандарта. Клише образует конструктивную единицу, сохраняющую свою семантику, а во многих случаях и выразительность, функционирует не как произвольно и неожиданно сталкиваемый и сцепляемый компонент речи, а занимает устойчивые места в традиционных формулах [Словарь-справочник лингвистических терминов 1976].

В лингвистической теории приблизительно в том же значении употребляется термин «речевые штампы»; так, С.П. Кушнерук предлагает рассматривать эти два понятия как синонимы, объединив их определением «устойчивые обороты деловой речи» [Кушнерук 1999: 72-73].

Данные понятия составляют некое понятийное поле, однако их следует различать. Штамп можно трактовать как своеобразный шаблон, который придает речи неяркую эмоционально-экспрессивную окраску. По мнению Г.Г. Колшанского, употребление штампов «создает условия безграничного варьирования словесных структур в живой коммуникации с использованием минимума языковых средств для получения максимума эффекта информации» [Колшанский 1979: 76]. Речевые штампы относятся к стандартизации не только устойчивых единиц, но и их компонентов, грамматических параметров, форм лица, числа и т. п. Клише более подходит для обозначения тех средств, которые не имеют эмоционально-экспрессивной нагрузки, что более соответствует текстам официально-делового стиля.

Так, в юридической речи использование клише подразумевает наличие специальных юридических знаний. Клишированные единицы – это устойчивые единицы юридического характера, которые являются необходимыми элементами нормативных и процессуальных актов и способствуют однозначному, краткому выражению мысли. В понятие ‘клише’ входят: устойчивые предикативные единицы (пропозициональные словосочетания) – *допрошен-*

*ный в качестве обвиняемого виновным себя не признал, расследованием установлено, дело выделено в отдельное производство, виновность доказана, предъявлено обвинение и др.;* синтаксические глагольно-именные конструкции – *применить статью, признать потерпевшим, принять к производству, руководствуясь статьей, возбудить уголовное дело, вменить вину, и др.;* лексические стандарты: к ним относятся составные термины – *уголовное дело, опись имущества, обвинительное заключение, очная ставка, предварительное расследование и т.д.;* фиксированные именные построения – *на основании изложенного, в присутствии, с участием, в соответствии с требованием статьи, с соблюдением требований и т. д.*

Представляется целесообразным рассматривать текстовые элементы, которые являются стандартизированными, типичными, регулярно повторяющимися в аналогичных коммуникативных условиях для выражения типичных смыслов, другими словами, являются стилистическими маркерами текста.

В текстах официально-деловой направленности выделяется использование моносемантической лексики, лексических единиц с минимальной коннотацией, что отнюдь не исключает использование полисемичных единиц в официально-деловых текстах, хотя их объем намного ниже. Рекомендуется быть осторожными с использованием синонимичных рядов, так как их использование не приветствуется в официальном стиле, что определяется традицией и понятийной определенностью самой единицы [Кушнерук 1999: 54].

А.И. Гальперин также отмечает, что функция письменной деловой речи в значительной степени предопределила характерные особенности языка этого стиля. Прежде всего, вырабатывается специфическая терминология и фразеология, причем каждая область (подстиль, или жанр) имеет свою специфическую терминологию [Гальперин 1958: 432]. Выработана целая система использования обращений, заключений в официально-деловом стиле.

Другой чертой стиля официальных документов является наличие значительного количества архаических слов и выражений, сокращений, аббре-

виатур, сложносокращенных слов. Так, роль сложносокращенных слов или сокращенных единиц (СЕ) в составе словарного запаса делового общения значительно выросла за последние годы. Это опосредовано сдвигом речевой коммуникации в сфере делового общения в сторону письменной коммуникации. Частота встречаемости «появляющихся в реальной действительности сложных денотатов» [Искина 2004: 154] позволяет заменить их общепринятыми сокращениями, что может быть расценено как процесс оптимизации делового общения.

Особенностью письменной коммуникации является наличие графических аббревиатур, предназначенных только для зрительного восприятия в письменном виде, не имеющих своей собственной стабильной звуковой формы и реализующихся в устной речи как соответствующие несокращенные формы. В аббревиатурах информация передается меньшим количеством знаков, поэтому «емкость» каждого вновь полученного знака больше, чем исходного. Смысловую нагрузку в аббревиатурах также содержат точки, заглавные буквы, пробелы, тире. Сокращения до одной буквы терминов, начинающихся с одной и той же буквы, повлекло за собой появление омонимии, решаемой в ходе расшифровки контекста и внимательного отношения к графическому исполнению. Со временем СЕ становится самостоятельной единицей коммуникации, не требующей расшифровки, и приобретает всевозможные грамматические флексии. Например, форму множественного числа.

Несмотря на то, что отсутствие метафор, метонимии или других приемов создания образности речи характерно для данного стиля, встречаются эмоционально-маркированные элементы языка, но они, как отмечает А.И. Гальперин, «в деловой речи теряют свою эмоциональную функцию» [Гальперин 1958: 433] и становятся условными формулами обращения, условными обозначениями просьбы, отказа, заключения и т. д.

Простота изложения, отказ от слов с эмоционально-оценочной окраской, использование штампов, терминов, фразеологических клише, исключение заимствований, не принятых в языке, абстрактной лексики являются об-

щими лексико-фразеологическими характеристиками официально-деловых текстов. Именно «единицы со строгой номинацией создают лексическую основу официально-деловых документов» [Кушнерук 1991: 52].

Своеобразие лексико-фразеологического состава деловых текстов заключается в использовании их для решения определенных коммуникативных задач в рамках делового общения, а интенсивность и частота использования характерных лексико-фразеологических единиц рассматриваются как особенности официально-делового стиля.

### **1.1.2. Синтаксические особенности сферы делового общения**

Особенность деловой речи проявляется также и на синтаксическом уровне. Так, для данного стиля характерно наличие синтаксических клише в качестве своеобразной основы, к которой впоследствии добавляется необходимая для решения коммуникативной задачи информация. Клишированность обуславливает синтаксис делового стиля, создавая текстовый каркас и особую семантическую зависимость одного компонента предложения от другого. Использование длинных предложений «с чрезвычайно разветвленной системой союзной связи» [Гальперин 1958: 435], причастных оборотов, инфинитивных оборотов, придаточных предложений с вводными подчинительными союзами *that, as, что, когда, если* и т. д. позволяет однозначно представить имеющуюся в тексте информацию.

Однако особенность использования в основном сложных, разветвленных предложений в официально-деловом стиле ставится под сомнение в работе С.П. Кушнерука и рассматривается как гипотеза. Это связано с многожанровостью и неоднородностью официально-делового стиля и «недостаточной изученностью предложений различного типа и различной длины». Кроме того, в зависимости от жанра спорным является принадлежность данному функциональному стилю часто применяемого обезличенного характера

изложения, представленного пассивным залогом и инфинитивными конструкциями.

Выделяется такой параметр деловых текстов, как их избыточность, который связан «с устойчивым характером относительно большого числа синтаксических единиц и с ограничением лексико-синтаксической номенклатуры характерных единиц стиля, включая модели построения предложений с их воспроизводимыми компонентами, и с нормированием, действием регламентирующих правил, отражающих тенденции к стандартизации и унификации» [Кушнерук 1999: 59-60].

В текстах официально-делового стиля проявляется показатель компактности [Андреева 2008: 115], заключающийся в том, что количество ближних связей намного выше, чем дальних. Это находит подтверждение в постоянном использовании стилистических штампов.

Наличие композиции делового текста способствует поддержке таких параметров, как полнота и точность сведений, определяет присутствие обязательной информации. Стоит отметить, что «композиционная структура высказывания в стиле английской деловой речи подчиняется принципу наибольшей четкости отграничения одной мысли от другой» [Гальперин 1958: 437]. Эта четкость находит свое отражение в нумерации частей документов, делении на абзацы, пункты, подпункты и т. п. С.П. Кушнерук утверждает, что стабильность композиции оптимизирует речевое общение, становится эффективным средством речевого воздействия, позволяет прогнозировать последующий блок информации, повышает прагматическую ценность документа [Кушнерук 1999: 46].

В современной лингвистической литературе обсуждаются принципы организации текстового материала и связь этих принципов с логической определенностью и прагматической ценностью официально-деловых документов. В основу формирования этих принципов С.П. Кушнерук выдвигает содержательные и исторические причины, а в основу реализации – коммуникативные, правовые и даже эстетические факторы, позволяющие в макси-

мальной степени реализовывать формально-логические принципы построения текста, оговаривая выбор лексико-грамматических средств, а также параметры внешнего вида.

Рассматривая организацию типового текста как лингвистическое явление, присущее официальному и научному стилям, следует учитывать, что речь идет о регламентации всех параметров документов с помощью определенного стандарта.

Обратимся к понятию «трафаретный текст» – это «форма документа, которая закрепляет сочетание устойчивых речевых отрезков, без которых документу невозможно обойтись, с определенными позициями» [Кушнерук 1999: 78]. Автор отмечает большое использование трафаретных текстов в США, что позволяет конкретизировать композиционно-смысловую структуру документа, упрощать работу с документом, автоматизировать обработку всего документа или его отдельных частей. Прослеживается все большее влияние формализующих факторов на коммуникативную сторону деловых документов, их преобразование в соответствии с правилами, действующими в искусственных знаковых системах. Другими словами, в текст документа включаются искусственные коды, формальные элементы организации текста (креолизация текста). Процессы типизации и трафаретизации текстов официально-делового стиля являются признаками регламентации, регулируемой функционально-прагматическими обстоятельствами.

Сочетание языковых и неязыковых элементов позволяет активно воздействовать на процесс коммуникации, прогнозировать ответную реакцию адресата [Разговорова 1988: 134]. На специальных бланках, изготовленных типографским способом, помещаются эмблемы, логотипы, гербы организации-адресанта и традиционно рассматриваются в теории языка как экстралингвистические характеристики данного текста.

Рассматривая далее организацию текста, Н.С. Валгина выделяет две основные синтаксические единицы членения текста – высказывание и межфразовое единство (сложное синтаксическое целое) [Валгина 2003].

И.Р. Гальперин особо отмечает, что предложение не является единицей текста, эта роль отводится сверхфразовому единству, состоящему более чем из одного предложения, обладающему смысловой ценностью и являющемуся частью завершенной коммуникации [Гальперин 2007: 69].

С.П. Кушнерук называет межфразовое единство сверхфразовым – это «единство, образованное синтаксическими единицами, объединенное грамматическими отношениями», отвечающее «требованиям компактности и конкретности документов, содержательной определенности и функциональной “одновекторности”» [Кушнерук 1999: 63-64]. Синтаксическое членение подчинено прагматической установке самого текста и соотносится с композиционно-стилистическим членением текста, которое обусловлено прагматической установкой автора. Текст одновременно может содержать разделы, направленные на решение, предложение, обоснование, пояснение и т. п. «Чем более стандартен текст по своей речевой организации, тем более сближаются эти уровни членения (синтаксическое и абзацное), чем менее стандартен текст, тем больше между ними расхождений, а иногда и противоречий» [Валгина 2003: 63].

Сложное синтаксическое целое определяется наличием «стержневой фразы» – темы и ремы. В письменных деловых текстах тема может быть представлена заголовком, предметом контракта, преамбулой и т. п. Оформление письменного делового текста зависит от его тема-рематического членения. Учитывая диалогичность процесса письменной деловой коммуникации, возможно дальнейшее варьирование границ между зонами темы и ремы в зависимости от установки говорящего, от места логического ударения, что подчиняется общим законам «актуального членения высказывания», описанным А.Ф. Папиной [Папина 2002:26].

Наличие устоявшихся характеристик официально-делового стиля подтверждается и в рамках «сферической модели языка» В. Виноградова, которая раскрывает однородность сознания языковых личностей, находящихся в однородных социально-языковых контекстах. В данном случае контекст рас-



смачивается как сфера общения. Ю.К. Воробьев отмечает, что документ сохраняет свою действенность лишь в рамках конкретного документооборота и теряет свою действительную силу, будучи изъятым из сферы общения, так как содержание документа однозначно [Воробьев 1989: 113]. Контекст как сфера общения в письменной деловой коммуникации – категория стабильно репрезентируемая.

Таким образом, анализ сферы письменного делового общения выявляет возможность или невозможность употребления тех или иных лингвистических элементов и синтаксических конструкций в их частотном соотношении с данным стилем [Арнольд 1981: 245]. Выбор необходимого языкового элемента зависит от ситуации в не меньшей степени, чем от прагматической установки [Драбкина 2001: 33].

### **1.1.3. Оптимизация общения: правила П. Грайса, Дж. Лича, П. Браун, С. Левинсона**

Культура делового общения и соблюдение этических норм содействуют установлению и развитию отношений сотрудничества и партнерства. Условия реализации деловой коммуникации аккумулируются в правилах-нормах человеческого общения, выделенных Г.П. Грайсом: правило количества информации (объем передаваемой информации зависит от иллокуционного намерения адресанта), правило качества (правдивость информации), правило тематической релевантности (отражение информации, имеющей отношение к теме ситуации) и правило манеры или образа действия (соблюдение лаконичности, ясности, четкости передаваемой информации). В свою очередь, правила объединены одним центральным принципом речевого поведения – Принципом кооперации, который означает то, что «коммуникативный вклад на данном шаге диалога должен быть таким, какого требует совместно принятая цель этого диалога» [Грайс 1985]. Согласно этому принципу коммуниканты должны иметь определённую, одинаково понятную всем

участникам коммуникации цель общения и двигаться сообща к достижению этой цели, внося собственный вклад.

Автор признавал, что выделенные им правила нацелены на эффективность и информативность и не принимают во внимание экспрессивный аспект речи и скорее подходят для делового, чем для повседневного общения.

Дж. Лич сформулировал другой важный принцип коммуникации – Принцип вежливости, который раскрыл в шести максимах (правилах поведения): 1) максима такта – соблюдение дистанции (нельзя без желания собеседника затрагивать темы, касающиеся его личной жизни, предпочтений, религиозных убеждений, зарплаты и т. п.); 2) максима великодушия – стремление создать для собеседника комфортные условия (нельзя обременять его обязательствами, ставить в неудобное положение); 3) максима одобрения – позитивная оценка других, стремление к совпадению позиций по отношению к миру, людям; 4) максима симпатии – доброжелательность, отказ от безучастного контакта; 5) максима согласия – отказ от конфликтной позиции, снятие конфликта путём взаимной коррекции поведения; 6) максима скромности – неприятие похвал и лести в свой адрес, реалистическая самооценка [Leech 1983: 28].

Дж. Лич отмечает, что в процессе общения Принцип кооперации П. Грайса взаимодействует с его Принципом вежливости и является его дополнением. Дж. Лич допускает возможность кросс-культурной вариативности, делая предположение о том, что в разных культурах предпочтение может отдаваться разным максимам. Не все максимы реализуются в каждой речевой ситуации: возможно не согласие с собеседником, отсутствие симпатии к собеседнику, но в то же время необходимо соблюдать такт, уважать право собеседника иметь собственное мнение и выражать его, получить точную и полную информацию. Ситуации общения в сфере деловой коммуникации всегда подчиняются регламенту, т.е. установленным правилам и ограничениям. Нарушение правил коммуникантами расценивается как прагматическое

знание и становится значащим при условии намеренности его нарушения и его восприятия получателем информации.

П. Браун и С. Левинсон предлагают рассматривать вежливость как принцип сохранения лица [Brown, Levinson 1978, 1987]. Развивая эту точку зрения, авторы называют лицо универсальным понятием, представляющим собой своеобразный социальный имидж, в сохранении которого заинтересован каждый член общества [Brown, Levinson 1978: 66; 1987: 61]. В русском языке мы встречаем выражения, где слово «лицо» соответствует понятию «социальный имидж»: *сохранить лицо, потерять лицо, не ударить лицом в грязь, плевать в лицо*.

Правила, выделенные П. Грайсом, являются отражением коммуникативных стратегий, применяемых в официально-деловом стиле: стереотипности (правило релевантности), нормированности (правило количества); ясности и лаконичности (правило манеры и образа); точности (правило качества). Принцип сохранения лица, выделенный П. Браун и С. Левинсоном, представляется неотъемлемым условием коммуникации в официально-деловом стиле.

Иначе обстоит дело с максимами, предложенными Дж. Личем, так как не все выделенные условия оптимизации общения отражают деловой стиль коммуникации. Актуальными речеповеденческими характеристиками являются максима такта и максима скромности. В зависимости от коммуникативной ситуации, представленной в языке определенным речевым жанром, реализуется максима согласия. Например, снятие конфликтной ситуации путем прихода к консенсусу характерно для речевого жанра переговоров, а в случае судебных решений максима согласия теряет свою актуальность.

Поскольку оптимальность общения напрямую соотносится с его эффективностью, а решения суда должны быть понятны любому как с точки зрения лексико-грамматических средств, так и с позиций логики принятия решений, в исследовательской главе мы остановимся на этих моментах применительно к изученному практическому материалу.

## 1.2. Характеристика дискурсивного пространства судебного решения

### 1.2.1. Институциональный формат судебного дискурса

Динамичные социальные, политические и технические изменения, происходящие в нашей жизни, выводят современное общество на новый этап коммуникативного развития. В.Г. Борботько подчеркивает, что «владея языком, человек владеет одновременно и особым – дискурсивным – способом формирования своих взаимоотношений с действительностью», что на сегодняшний день является объектом пристального внимания лингвистов [Борботько 2011: 23]. Сопряженность текста и дискурса отражена в определении Н.Д. Арутюновой: «Дискурс – это связанный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; это текст, взятый в событийном аспекте...» [Арутюнова 1990: 136-137].

Исследование дискурса нашло отражение в трудах многих лингвистов: Л.М. Алексеевой, Н.Д. Арутюновой, В.Г. Борботько, Е.С. Кубряковой, Д. Кристалл, Ю.Н. Караулова, В.В. Красных, В.И. Карасика, М.Л. Макарова, С.Л. Мишлановой, В.В. Петрова, В.Е. Чернявской, Е.И. Шейгал и др. В теории дискурса объединились знания о языке множества наук, таких как семантика, филология, социо- и этнолингвистика, философия языка, психоллингвистика и т. п.

Язык, раскрывающийся в дискурсе своей динамичной стороной, является необычайно сложным объектом исследования. Многоаспектность дискурса обусловила существование множества его определений и сравнительно быструю эволюцию в концепциях даже внутри одного и того же научного направления. Существуют различные подходы к изучению понятия «дискурс», следовательно, выделяются три основные школы дискурсивного анализа: англо-американская школа; когнитивно-ориентированная школа Т. ван Дейка; немецкая школа. В монографии М.А. Кронгауза отмечено восемь вариантов использования термина «дискурс» [Кронгауз 2001: 216]. Ос-

новы изучения дискурса заложены фундаментальными исследованиями в области функциональной стилистики и языков для специальных целей, что отражено в работах В.В. Виноградова, О.С. Ахмановой, Н.Б. Гвишиани, М.М. Глушко, М.Н. Кожинной и др.

Следует особо отметить, что в определенный период развития термина «дискурс» считалось, что на статус дискурса может претендовать только текст в устной форме [Морховский 1989]. В работах Т. ван Дейка понятие «дискурс» не ограничено устной формой выражения, хотя в письменном выражении он обладает своей спецификой, проистекающей из особенностей письменной речи, что, в свою очередь, изучается, анализируется и структурируется [Дейк 2000: 1-5].

В рамках нашего исследования дискурс определяется как сложное коммуникативное явление, по Т. ван Дейку, «коммуникативное событие», реализующее определенную коммуникативную интенцию адресанта к адресату через лингвистические и экстралингвистические средства общения, учитывает социальное положение участников, их фоновые знания о партнере, времени, пространстве общения [Dijk 2000]. Коммуникативные характеристики дискурса опосредованы функционированием его в определенной языковой среде, причем практически каждая область человеческой деятельности обладает собственным характерным для неё дискурсом, в котором реализуются способности человека к рефлексии и коммуникации (судебный дискурс, политический дискурс, научный дискурс, философский дискурс и т. п.).

С развитием правозащитного движения в России и постепенным становлением правового гражданского общества, что невозможно без знания гражданами своих прав и свобод, а также уверенности в их защите судебной системой, возросла необходимость изучения языка современного судебного дискурса.

Взаимосвязь языка и права традиционно представляет интерес, как для лингвистов, так и для правоведов. Н.Д. Голев определяет языковое общение как одну из форм социального взаимодействия, носящего нередко конфликт-

ный характер, что неизбежно рождает потребность «юридизации» языка (правомерность использования лексических единиц в определенном контексте для реализации определенных коммуникативных целей). Также автор отмечает, что «в самом языке во многих его сферах всегда существовала тенденция к регламентации, в результате которой стихийная нормативность, как правило, сменяется кодификацией, сначала рекомендательной, а затем и более жесткой» [Голев 1999: 6].

Обратимся к понятиям *институт* и *институциональность*, которые представляют собой неотъемлемый параметр для характеристики судебной дискурсивной интеракции. Главной целью всех социальных институтов в обществе является сохранение и поддержание стабильности социальной системы. Достижение общей цели обеспечивается специфическими функциями различных социальных институтов. Функция института – решать важные для общества задачи, а наличие института физически и духовно целесообразно. Система общественных институтов социума рассматривается как критерий для выделения жанрово-стилистических разновидностей дискурса.

Рассматривая роль любого социального института в различных типах коммуникации, В.А. Дуалетова отмечает, что «институциональность определяется субъектно-адресными отношениями, которые представлены общественно-институциональной коммуникацией (осуществляется через высказывания автора как представителя института/партии), а также коммуникацией между институтом (автором как носителем статусного индекса) и гражданином (отдельно взятым читателем со всей присущей ему системой политических взглядов и предпочтений)» [Дуалетова 2004: 8-9].

В работах М. Фуко институциональный дискурс трактуется как «поле дискурсивных практик или формации, которые властно навязывают обществу определенную оценочную и когнитивную базу, устанавливают режимы коммуникации и порядок мышления, дисциплинируют разум и чувства, обозначают и структурируют объекты посредством отделения нормы от ненормы» [Фуко 1996].

П. Бурдьё предлагает следующее определение институционального дискурса: «институциональный дискурс – это устойчивая система статусно-ролевых отношений, сложившаяся в коммуникативном пространстве жизнедеятельности определенного социального института, в рамках которой осуществляются властные функции символического принуждения в форме нормативного предписания и легитимации определенных способов мировидения, мироощущения, векторов ценностных ориентации и моделей поведения» [Бурдьё 1999].

М.Ю. Олешков отмечает, что основной характеристикой институционального дискурса является организующая функция общения [Олешков 2007: 56].

Дж. Суэйлз определил сущность институционального дискурса как объединение участников общения в социориторические институциональные группы, связанные общностью коммуникативных целей. Они обладают знанием специальной терминологии, осведомлены об особенностях жанровой организации информации и механизмах её обмена. Этот тип дискурса представляет собой специализированную клишированную разновидность общения между людьми, которые могут не знать друг друга, но должны общаться в соответствии с нормами данного социума [Swales 1990: 43].

Для определения институционального дискурса необходимо учитывать статусно-ролевые характеристики участников общения, цель общения, прототипное место общения. Общественный институт можно смоделировать в виде сложного фрейма, включающего людей, занятых соответствующей деятельностью, их характеристики, типичные для этого института, общественные ритуалы, поведенческие стереотипы и тексты, производимые и хранимые в этом социальном образовании.

Огромный вклад в изучение дискурса внес В.И. Карасик, разделивший дискурсивный континуум на персональный и институциональный. В персональном дискурсе говорящий выступает как «личность во всем богатстве

своего внутреннего мира», в институциональном дискурсе – как представитель определенного социального института [Карасик 2005: 5].

В.И. Карасик отмечает градуальный характер институциональности и устанавливает следующую иерархическую зависимость участников институционального дискурса: агент (представитель института) – клиент (человек, обращающийся к представителю института) – маргинал [Карасик 2006].

Для описания конкретного типа институционального дискурса В.И. Карасик предлагает рассмотреть следующие компоненты: 1) участники, 2) хронотоп, 3) цели, 4) ценности (включая концепт), 5) стратегии, 6) материал (тематика), 7) разновидности и жанры, 8) прецедентные тексты, 9) дискурсивные формулы.

При выделении ряда структурных компонентов, присущих институциональному дискурсу, внимание обращается: 1) на социальную миссию данного института (понятие Универсального Блага), 2) особый язык институциональной коммуникации, 3) нормативную модель типично-событийной статусно-ролевой коммуникации, 4) систему базовых ценностей, 5) коммуникативные стратегии, 6) жанры, 7) прецедентные тексты (письменные и устные источники, на основе которых выстраивается институциональная коммуникация), 8) типичные дискурсивные формулы (фразеологизмы, жесты, дресс-код и т. п.).

Таким образом, институциональный дискурс в лингвистических работах рассматривается с позиции ситуации общения, сферы общения и коммуникативной направленности, участники которого выступают как представители определенной группы людей, определенного социального института, что, в свою очередь, позволяет выделить статусно-ориентированный тип дискурса. Статус является характеристикой субъекта коммуникации, занимающего то или иное положение в социальной иерархии, и демонстрируется в шаблонах поведения, закрепленных нормами социальных институтов. Институциональный дискурс проявляется в типичных ситуативно-



коммуникативных актах, характерных для системы отношений и функционирования определенного социального института.

М. Стаббс подчеркивает, что основная задача лингвистического анализа институционального дискурса – вскрыть механизм сложных взаимоотношений между социальным институтом, познанием, речью и поведением [Stubbs 1983]. Существуют два подхода к анализу коммуникации в различных социальных институтах: дескриптивный и критический.

В дескриптивном подходе [Блумфилд 1968; Blommaert 2005; Searle 1995; Stubbs 1983] рассматривается языковое поведение в рамках определенного социального института (лингвистические средства, риторические приемы, языковые стратегии), анализируется содержательная сторона институциональных дискурсов (выявление когнитивных диспозиций отдельных типов дискурса: ценностные доминанты, склонность к конфликту или сотрудничеству, причинно-следственные связи в соответствующих фрагментах картины мира).

Критический подход [Wodak 1996; ван Дейк 1996; Swales 1990 и др.] отражает точку зрения на использование языка как средства власти и социального контроля. Понимание социального порядка наиболее полно и естественно достигается через критическое осмысление власти языка [Ширяева 2007: 106]. Дискурс, в свою очередь, является неотъемлемой частью общественных отношений, так как формирует их и формируется ими.

Таким образом, дискурс понимается тройко: как использование языка, как «вживание» в общественное сознание определенных представлений, как взаимодействие социальных групп и индивидов. Анализ языковых элементов помогает выявить имплицитно выраженные установки в системе социальных отношений и показать скрытые эффекты воздействия дискурса на эту систему [Ширяева 2007: 106].

Применение статусно-ориентированных характеристик институционального дискурса к судебному дискурсу предоставляет возможность определить последний как деятельность судей по регулированию и регламента-

ции действительности на основании законов, с последующим оформлением этой деятельности в виде текста судебного решения. Отметим, что из всех юридических текстов только у судебного решения есть автор или прескриптор – «лицо, наделенное государственными полномочиями и в силу этого персонифицирующее государство» [Руберт 2003: 125].

### **1.2.2. Судебное решение как центральный жанр судебного дискурса**

Изучение жанровой разновидности судебного дискурса отталкивается от понимания теории речевых жанров, предложенного её основоположником М.М. Бахтиным [Бахтин 1979]. Речевые жанры в его интерактивном подходе представляют не продукт, а кодифицированную форму действия, стабильную и конвенциональную форму высказывания или совокупность форм. Речевые жанры характеризуются общностью тематического содержания, композиционного построения и стилистического оформления. Причем речевые жанры стоит рассматривать не как тип однородных произведений, а как макрореплики в диалогическом, по сути, общении [Бахтин 1979: 238]. Автор предлагает рассматривать типологию речевых жанров по сферам человеческой деятельности, выделяет первичные (бытовые) и вторичные (официальные) речевые жанры. Вопросам типологии речевых жанров посвящено множество лингвистических работ [Арутюнова 1990; Бахтин 1979; Богданов 1989; Вежбицка 2007; Кожина 1993; Остин 1986; Почепцов 1986; Серль 1986; Сусов 2006; Leech 1985; Wunderlich 1986 и др.], где речевые жанры рассматриваются весьма многоаспектно и описываются на основе принципа интеракционного речевого взаимодействия.

В сфере деловой коммуникации значительную роль играет то, в какую жанровую форму заключена информация, что в свою очередь определяет использование языковых и композиционно-стилистических средств, упрощает процесс кодирования и декодирования информации коммуникантами.

Часто заголовок делового текста определяет жанр текста. Заголовок, с точки зрения В.Д. Девкина, обуславливает оформление высказывания и приводит к использованию соответствующей терминологии, что и свидетельствует о влиянии темы на оформление [Девкин 1988: 12].

М.Н. Кожина подчеркивает наличие особого способа изложения в официально-деловом стиле, связанного с предписующе-долженствующим характером деловой речи и «почти сведения на нет известных в других речевых сферах способов изложения (повествования, рассуждения, описания)» [Кожина 1993: 176-177]. Текстам официально-делового стиля отводится роль – установить, регламентировать, констатировать, утвердить, что ограничивает использование рассуждений, повествований в жанрах данного стиля.

Однако текстам юридических жанров присуще использование именно рассуждений, так как данные тексты построены на основе цепи умозаключений, связанной с необходимостью предоставить свидетельства в пользу истинности выражаемых пропозиций.

Отметим, что за многолетнюю судебную практику сформировалось достаточное количество жанров судебного дискурса, имеющих письменное отображение, к которым относятся все жанры судебных документов. Л.Н. Шевырдяева выделяет судебное решение (court judgment) как центральный жанр судебного дискурса. В качестве поджанров судебного решения Л.Н. Шевырдяева выделяет собственно решение суда, или мнение большинства (court opinion или majority opinion), особое мнение согласия (concurring opinion или concurrence) и особое мнение несогласия (dissenting opinion или dissent). В соответствии со способом создания текста поджанр характеризуется либо как коллегиальный (решение суда), либо как индивидуально-авторский (особое мнение согласия и особое мнение несогласия) [Шевырдяева 2009: 8].

Автор отмечает, что судебное решение как центральный жанр выполняет следующие функции: правоустанавливающую, информирующую, аргументирующую, эвристическую, агитационно-рекламную, дискуссионную;

отличается высокой степенью институциональности, ритуальности, структурированности, регламентированности и многообразием адресатов [Шевырдяева 2009: 12].

В исследовании Л.Ю. Василенко специфика данной жанровой разновидности судебного дискурса определяется наличием юридической силы и представлена такими характеристиками, как эвиденциальность (поскольку судебный дискурс построен на отношении верификации информации в суде) и интертекстуальность. Интертекстуальность в тексте судебного решения создает эвиденциальное и эпистемологическое поле речевого события, при этом верификация истинности свидетельства происходит через референции к уже верифицированным фактам, т.е. к источниковой базе [Василенко 2011: 42].

Текст судебного решения относится к вторичным речевым жанрам, так как обладает высокой степенью гипертекстуальности и сочетает элементы приказа, утверждения, провозглашения, объяснения.

Л.Ю. Василенко предлагается анализировать текст судебного решения в рамках фреймового подхода, так как фрейм является когнитивным прототипом, служащим основой построения дискурса, варьирующегося в аспекте его языкового наполнения (лексические, морфосинтаксические и синтаксические категории). Анализ учитывает семантические, прагматические, лексико-грамматические составляющие при оформлении соответствующего фрейма [Василенко 2011: 55].

Подобного рода тексты обладают определенными интенциональными установками и в первую очередь направлены на обоснование принятого решения. Для данного исследования интерес представляет аргументативная характеристика текстов судебных решений.

### 1.2.3. Лексические и структурно-семантические характеристики судебного дискурса

В юридическом языке в целом и в языке судебных решений, в частности, внимание уделяется, прежде всего, норме языка, которая определяется сферой его использования. В любой сфере языковое творчество субъекта связано с поисками знака, «с помощью которого он мог бы посредством фрагментов своей мысли представить целое как совокупность единств» [Гумбольдт 1984: 301]. Нахождение знака предполагает его последующую атрибутизацию – классификацию, в результате которой знак закрепляется в определенной системе, раскрывающей его строение.

Модели юридического взаимодействия основываются как на общих правилах речевого поведения, которые должны соблюдаться в рамках любой субкультуры, так и на специальных правилах, обусловленных задачами и условиями осуществления судебного-процессуальной деятельности в рамках отдельно взятой субкультуры. Правовая сфера требует максимально четкого исполнения конвенциональных норм. Функционирование социальных институтов в значительной степени опирается на конвенции общения, т.е. на фоновые требования к коммуникации. Дж. Остин выявил, что именно в практике юриспруденции речевое поведение больше всего подвержено влиянию конвенций [Остин 1999].

Взаимоотношения языка и закона являются предметом изучения такой дисциплины, как юрислингвистика. Прослеживается увеличение числа лингвистических работ, посвященных различным аспектам юридических текстов. Проведены многочисленные исследования в таких сферах, как стилистика судебных текстов [Кожина 1977; Савицкий 1987; Черданцев 1993; Шмелева 1977; Tiersma 2007; Bhatia 1998; Garner 2001;], юридический перевод [Панкратова 2003; Томсон 2004; Arntz 1991; Groot 1999, Sandrini 1999; Sarčević 1997], юридическая терминология [Глинская 2002; Максименко 2002; Хижняк 1997], судебная текстологическая экспертиза [Голев 1999], судебная риторика и речеведение [Галяшина 2003; Губаева 2003].

Цель изучения юридического дискурса не только «канонизировать» язык права, выделив нормативные характеристики используемого языка, но и рассмотреть преломление норм и закономерностей естественного языка, которые возникают при приближении последнего к юридической жизни, и преобразования, которые возникают при его прохождении через юридическую призму [Голев 1999: 234].

В центре внимания при исследовании языка юридического общения должна быть понятийная картина мира, так как именно правильное понимание реалий, ситуативного контекста и невербального сопровождения юридического общения является показателем его эффективности.

Институциональные дискурсы специфичны не только условиями регламентированного производства знаний, иерархизированными участниками, специальной телеологией, но и кодом, объединяющим семантические, синтаксические и прагматические характеристики для достижения коммуникативной цели. Интересно не только наличие определенного кода, но и его использование, что в значительной степени характерно для дискурс-анализа. Язык юридического дискурса представляет собой один из наиболее своеобразных кодов, что выражается в использовании понятийно-смысловых языковых средств (терминов), клише, канцеляризмов, отсутствии экспрессивных средств, сложной синтаксической структуры, ограниченности использования жанрово-стилистических средств, низкой контекстуальности и т. п. Весь характерный для юридического дискурса набор языковых и стилистических средств, типы речевых актов подчиняются цели юридического дискурса – нормализации отношений между индивидами.

Социум исполняет роль регламента, отбирая языковые формы и детерминируя сферы их приложения, тогда как творение выпадает на долю индивида. В ходе регламентации рождаются обобщенные шаблоны, носители значимости, что создает устойчивость языка в пространственно-временном плане, взаимопонимание между субъектами, разделенными пространством и временем [Борботько 1998: 25-26].

Юридический дискурс имеет сходные черты как с научным дискурсом, так и с дискурсом инструкции, поскольку выполняет и познавательные, и предписывающие функции. Одним из характерных признаков таких видов дискурса является наличие своеобразных «текстовых знаков», позволяющих выделить наиболее существенные стороны предмета, облегчающие их понимание, усвоение. К ним относятся предтексты, предтексты-предисловия, разделы (параграфы) и их заглавия, подзаголовки, внутренние заглавия, также различного рода комментарии, пояснения [Крюкова 2001: 11]. Каждый из перечисленных знаков выполняет осведомительную, информативную функции.

В рамках теории нормообразования в языке права рассмотрим юридический дискурс как особую терминологическую систему. Терминология является особой функционально-коммуникативной областью языка, каналом интеллектуального общения [Пыж 2004: 218]. Институционально закрепленная трактовка юридических терминов представляется правильной, в то время как обыденная интерпретация номинируется как неверная, что часто препятствует пониманию реципиентом языка права. Юридические термины в первую очередь несут когнитивную информацию.

Специфичность терминов, используемых в судебном дискурсе, проявляется в следующих характеристиках: единый смысл (один термин в определенной ситуации), общепризнанность (регулярность использования), стабильность (неизменный смысл), доступность, системность, соотнесенность с профессиональной сферой. Отмечается высокая степень терминологизированности дискурса правовых документов – 0,33%, выше только у технического дискурса – 0,45% [Кушнерук 1999].

В юридическом дискурсе используются клише, характерные для данного языка: *illegally obtained evidence, legal agent, commit a crime, case papers, sitting of the court, довожу до вашего сведения, принимая во внимание, на основании изложенного* и т. д. Клише являются своеобразными ключами для понимания всей системы отношений в отдельно взятом социальном институте [Ширяева 2007: 66].

Большое внимание уделяется изучению фразеологических единиц, в основе которых лежат юридические термины. Например, в юридических текстах на английском языке употребление фразеологизмов весьма многочисленно. Это объясняется, прежде всего, большой общественной значимостью и актуальностью юриспруденции в Великобритании, благодаря чему юридическая терминология является излюбленным аспектом английской фразеологии: *put smb. in the cart* – поставить кого-либо в тяжелое положение (*cart* – повозка, в которой доставляли преступников к месту казни или возили по городу с позором); *add insult to injury* (заимствовано из лат.) – наносить новые оскорбления, *action of the first impression* – рассмотрение дела при отсутствии прецедента. В английской юридической фразеологии известны многочисленные римские фразеологизмы, которые были заимствованы Англией и другими европейскими странами: выражение *the unwritten law* – неписаный закон (принадлежит афинскому законодателю Солону).

В судебных решениях на русском языке также сложились наборы речевых оборотов и слов, основное назначение которых состоит в том, чтобы точно, объективно, в строгой деловой тональности и по возможности кратко обозначить стереотипные судебные ситуации: порядок проведения судебного процесса, ссылки на тех или иных лиц, действия, причины, указание на следующее изложение и т. д. Например, *в суде рассматривается, в связи с обнаружением; за истекший период; вышеизложенное; вышеуказанное; нижеследующее*. Тематика текстов юридического дискурса охватывает широкий спектр концептов права: *dignity, guilt, law, freedom, justice, accusation, sentence, осужденный, амнистия, неявка, заочное производство, взыскать и т. д.* С помощью глагольных структур со значением модальности необходимости, принуждения и модальности возможности передается предписывающий характер информации в текстах судебного решения.

Для юридического дискурса не характерны сокращения, скобки и цифровые обозначения (числительные, как правило, передаются словами). Кроме



того, не используются указательные и личные местоимения и другие средства вторичной номинации.

Ориентация на точное и недвусмысленное выражение юридических понятий, причинно-следственные связи, обоснование тезисов обуславливает использование синтаксических структур, выражающих условие и причину (придаточные условия) [Кожемякин 2009].

На сегодняшний день состав и разработанность юридических конструкций является одним из показателей технико-юридического уровня развития данной отрасли права, степени развития в ней нормативных обобщений, их отработанности. Юридические конструкции представляют собой как бы готовые типовые образцы, схемы, в которые облачается нормативный материал. Использование юридических конструкций облегчает формулирование юридических норм, придает нормативной регламентации общественных отношений четкость и определенность, и, следовательно, обеспечивает необходимую формальную определенность права. Важнейшая задача при создании юридических норм – подобрать конструкции, соответствующие содержанию нормативного материала и позволяющие с максимальной эффективностью обеспечить поставленные законодателем задачи [Алексеев 1982: 276].

Архитектоника (общее построение произведения) юридического текста также тесно связана со структурностью, нормативностью правового коммуникативного поля. Текст документа как внешняя форма изложения содержания нормативного акта характеризуется: а) реквизитами, свидетельствующими о его официальном характере, отражающими его юридическую силу, б) структурной организацией – расположением нормативного материала в тексте в определенном порядке, его расчлененностью и согласованностью.

Выделяется ряд требований к структурной организации юридического нормативного документа: 1) последовательная дифференцированность материала – выделение общих положений, членение на разделы и главы; 2) единство и внутренняя логика в тексте; 3) обеспечение необходимых удобств в пользовании нормативными документами.

Важнейшими характеристиками построения юридических текстов являются целостность и связанность, которые проявляются через внешние структурные показатели, через формальную зависимость компонентов текста. В текстах судебного дискурса прослеживается правосторонний тип связи – анафора (указание в тексте на ранее сказанное). Структурная связь может быть выражена и посредством синтаксического параллелизма, когда цепочки высказываний повторяют одну и ту же модель. Связь осуществляется за счет однотипности видо-временных форм глаголов и других средств формальной организации.

Таким образом, процесс текстообразования в рамках судебного дискурса требует строгого соблюдения языковых, стилистических, структурных норм.

### **1.3. Аргументация как содержательный аспект судебного решения**

#### **1.3.1. К параметрам описания аргументативного дискурса**

Умение говорить грамматически правильно существовало еще до описывающей этот процесс грамматики, как и искусство убеждать, лежащее в основе человеческого сотрудничества и деятельности, существовало задолго до возникновения теории аргументации. Стихийно сложившиеся навыки убеждать других достаточны во многих областях человеческой деятельности, но в демократических обществах имеются такие виды деятельности и такие профессии, которые требуют специального изучения теории аргументации: политика, право, философия, психология, история, теология и др.

Структурно-функциональным анализом аргументации занимались еще античные ученые Платон и Аристотель. Именно Аристотель заложил основу понимания аргументации как процесса убеждения, способы которого созданы наукой с помощью определенного метода, или же связаны с речевой практикой – дискурсом.

На сегодняшний день решению вопросов, связанных с пониманием и описанием феномена аргументации, посвящен целый ряд исследовательских работ [Алексеева 2001; Баранов 1990; Белова 1995; Берков 1993; Брутян 1984; Васильев 1994, 1999; Варзонин 1999; Гавришина 1991; Голубев 1996; Грайс 1985; Демьянков 1989; Добрякова 2003; Еемерен, Гроотендорст 1994; Еемерен, Гроотендорст, Хенкеманс 2002; Ревенко 1999; Серль, Вандервекен 1986; Фанян 2000; Blair 1998; Crable 1976; Ducrot 1984; Freeley 1981; Govier 1988; Lo Cascio 1991; Perelman, Toulmin 1958; Walton 1995; Wilson 1986 и др.].

Развитие теории аргументации как научной дисциплины претерпело два этапа становления: 1960-70-е гг., когда С. Тулмин [Toulmin 1958] и Х. Перельман [Perelman, Olbrechts-Tyteca 1969] независимо друг от друга поставили вопрос о сущности аргумента и аргументации применительно к языковой области (в основном, юриспруденции), и 1980-е гг. [Eemeren, Grootendorst 1984; 1987], когда теория аргументации завоевала популярность и обрела подобающее ей место в мировой науке.

Аргументация, представляя собой логико-коммуникативный процесс, служащий обоснованию определенной точки зрения с целью ее восприятия, понимания, принятия индивидуальным или коллективным реципиентом, выступает как цельный, сложный, многоуровневый феномен, который регулируется логическими нормами и законами. Следуя мировой аргументологической традиции, Ю.И. Касьянова отмечает, что «наличие аргумента имеет место тогда, когда есть некоторая идея, справедливость которой либо не очевидна, либо нуждается в пояснении для придания ей большей четкости. При этом разъяснение или обоснование этой идеи может осуществляться как в диалоговом, так и в монологическом режиме общения» [Касьянова 2008: 23].

Термины монолог и диалог взаимосвязаны. Так, Л.П. Якубинский, описывая речевое общение, использует термины «обмен монологами» и «монологический диалог» [Якубинский 1986: 26, 34]; А.Н. Баранов и Г.Е. Крейдлин оперируют термином «монологический речевой акт» [Баранов,

Крейдлин 1992: 92]; Л.Г. Васильев отмечает, что монологичный аргументативный текст содержит элементы диалога [Васильев 1994]; Л.П. Семенов, сопоставляя диалог и монолог как формы речевого общения, отмечает отсутствие полного разграничения между ними [Семенов 1996: 8].

Близость монолога и диалога по своим функционально-коммуникативным составляющим унифицирует процесс описания текстового массива аргументативного речевого общения. По мнению Г.А. Брутяна, диалог в любом своем проявлении является сущностью «внешней формы» аргументации [Брутян 1984], соответственно, любой диалогический текст имеет аргументативную семантику.

Свойства речевого диалогического общения сохраняет и письменное общение [Богданов 1993]. Так, научные тексты имеют неопределенного адресата и представляют собой отсроченный диалог, что демонстрирует развертывание текстового материала в рамках аргументативной ситуации с выделением элементарных единиц иерархической организации диалога – Речевой Акт, Речевой Ход, Речевое Взаимодействие или Диалогическое Единство, Микродиалог/Макродиалог, Речевое Событие. Принципы организации диалогового пространства подробно исследованы в работах И.П. Сузова [1983], Г.Г. Почепцова [1981], Л.Л. Чахоян [1989], М.Л. Макарова [2003] и др.

Диалогово-ориентированное решение проблемы не влечет тем не менее отрицания возможности рассмотрения монологического аргументативного дискурса, поскольку последний обычно представляет собой имплицитный диалог и ориентирован на возможные сомнения и несогласия отсутствующего оппонента. «Аргументация протагониста рассматривается... как сложное целое, состоящее из выдвигаемых утверждений, ориентированных на реальные или предполагаемые критические замечания антагониста» [Henkemas 1997: 19].

Являясь речевым актом, направленным на другого человека или людей с целью усиления или ослабления чьих-либо убеждений и установления кон-

сенсуса между участниками коммуникации посредством убеждающего дискурса, аргументация предстает как деятельность социального содержания.

В теории аргументации особое внимание уделяется факторам социального характера. К ним относятся фактор доверия, фактор эмоционального воздействия на реципиента при формировании его позиции.

Помочь адресату в процессе убеждения оппонента призваны правила ведения критической дискуссии, коммуникативно-социальные нормы, конвенции. Выделяются следующие правила (см. 1.1.3): правила вежливости Дж. Лича [Leech 1983; 1989], принципы кооперации П. Грайса [Grice 1975], постулаты искренности и мотивированности, правила ведения критической дискуссии [Еемерен, Гроотендорст 1994], принцип вежливости как сохранения лица (социальный имидж) П. Браун и С. Левинсона [Brown, Levinson 1978; 1987].

Как всякий языковой феномен процедура аргументации связана с соответствующими логическими формами. Естественно-языковая аргументация является многогранным явлением. Она всегда предполагает диалектическое единство двух процессов – внутреннего (принятие решений) и внешнего (процесс социального взаимодействия с целью убеждения реципиента).

Как речевая коммуникативная деятельность аргументация включает в себя лингвистические компоненты, мировоззренческо-этические, психологические параметры, обеспечивающие вписывание того или иного научного знания в культуру. Говорящий в процессе аргументирования, реализуя себя как языковую личность, демонстрирует языковую, коммуникативную и лингвистическую компетенции, активизирует знания, представления, здравый смысл, систему ценностей, подключает эпистемическое, эмоциональное состояние, находясь под влиянием своего социального статуса.

Характеристика понятия «аргумент» предусматривает двойное его понимание. С одной стороны, понятие охватывает комплексные признаки процесса аргументации: аргументирование, массив высказываний и совокупность доказываемого положения и посылок. Аргументирование понимается

в широком смысле «как процесс предъявления доводов, которые выступают составными частями структуры аргументативного дискурса и отражают представления коммуникантов о его убедительности» [Ощепкова 2004: 4]. С другой стороны, понятие «аргумент» раскрывается в узком значении: в виде самого аргумента (реализационный признак), единичного высказывания (структурный признак) и непосредственно самой посылки (функциональный признак) [Касьянова 2008: 23].

С. Тулмин предлагает модель аргументации, которая считается одной из наиболее значимых для всей области коммуникации и в частности для риторики. Автор утверждает, что сила аргумента зависит от качественного обоснования утверждения, что позволяет приблизиться к истине или к реалистическим, осуществимым решениям настолько близко, насколько это возможно. Основная цель аргументации заключается в логическом выстраивании аргумента, а не в стремлении разбить контраргументы противника [Toulmin 1958].

Для изучения феномена аргументации в рамках нашего исследования необходимо следовать представлению об аргументации как о целостном, структурно-семантическом образовании с общей семантикой, необходимо состоящем из Тезиса (обосновываемого утверждения) и Доводов (представленных Данными и/или Основаниями)<sup>1</sup>. Эти компоненты достаточно подробно описаны в трудах калужской школы лингвистической аргументологии (см., например: [Васильянова 2007; Касьянова 2008; Ручкина 2009; Беседина 2011; Салтыкова 2011; Зайцева 2012; Мищук 2013]).

В аргументативной модели С. Тулмина присутствуют три базовых компонента: Данные-Data – (Основание-Warrant) – Тезис-Claim. Представленные функциональные компоненты, по мнению Л.Г. Васильева, состав-

---

<sup>1</sup> Эти необходимые компоненты могут в реальных дискурсных условиях быть как эксплицитными, так и имплицитными, но не все одновременно. Названные компоненты в традициях Калужской лингвоаргументологической школы употребляются с заглавной буквы, что подчеркивает их терминологичность.

ляют необходимый минимум аргумента [Васильев 1999]. Общую картину базовых компонентов аргумента обычно представляют в виде следующей схемы:



Представленная ниже характеристика базовых компонентов аргументативной модели С. Тулмина включает также семантические характеристики этих компонентов, предложенные в классификации его ученика Р. Крейбла [Cralle 1976]. Последняя используется нами для анализа компонентов аргументативного дискурса судебного решения, так как представляет собой расширение модели аргументации, предложенной С. Тулмином, и ее пригодность для практических целей анализа аргументов может считаться апробированной (например, в трудах калужской школы лингвистической аргументологии – см. выше).

**Тезис (Claim)** – это главная идея всего аргумента, утверждение или детерминирующая мысль, подвергаемая реципиентом сомнению и которую, по мнению аргументатора, он должен в итоге принять. К утверждениям относятся умозаключения, интерпретации, выводы, мнения и предложения, характеризующиеся законченностью, завершенностью оформления. Существуют разные способы классификации Тезисов, что обусловлено целями исследований. Тезис можно разделить на пять основных категорий по фактам, определениям, причинам, ценностям, стратегиям.

В классификации Р. Крейбла [Cralle 1976] Тезисы разделяются на декларативные, модальные, классификационные и оценочные.

Декларативные Тезисы утверждают, что некое событие происходит, происходило или будет происходить, т.е. содержат информацию фактуально-го характера: *По определению суда (Т) дело рассмотрено в порядке заочного производства* [Ирбитский районный суд Свердловской области]; *The Tribunal on the 8<sup>th</sup> March 2010*

*gave directions which provided for (T) the matter to be determined on paper* [HM Courts & Tribunal Service].

Модальные Тезисы заявляют, что нечто должно было произойти, но не произошло или должно произойти в будущем: *В соответствии со ст. 249 ГК РФ (T) каждый участник долевой собственности обязан соразмерно со своей долей участвовать в уплате налогов, сборов и иных платежей по общему имуществу, а также в издержках по его содержанию и сохранению* [Усть-Илимский городской суд Иркутской области] *Mr. Lewis argued that (T) we should delete reference to the fence and gates and the common parts of the Estate ...* [HM Courts & Tribunal Service].

Классификационные Тезисы относят представляемую информацию к классу или группе. Классификационные Тезисы связаны с дефиниционной и категориальной деятельностью: *В силу ст. 98 ГПК РФ, (T) взысканию с ответчиков подлежат и судебные расходы, понесенные истцом* [Усть-Илимский городской суд Иркутской области]; *При таких обстоятельствах суд, руководствуясь ст. ст. 30, 154, 155, 157 ЖК РФ, приходит к выводу об обоснованности заявленного иска* [Усть-Илимский городской суд Иркутской области].

Оценочные Тезисы передают оценку качества, стоимости и т. д. Оценочные Тезисы ориентированы либо на самостоятельную оценку факта либо на поддержку уже имеющейся оценки, сделанной другими: *Ответчиком причинен мне материальный ущерб в виде невыплаченной компенсации; We are sure you will understand our disappointment* [Черкасская 2009: 100].

Классификация Тезисов зависит от ее применимости, причем установление функции Тезиса важнее установления его формы. Тезис может быть положительным или отрицательным, может выражать предложение по решению личностной, политической или социальной проблемы, может быть представлен в устной или письменной форме, а может быть вообще не представлен в тексте. Тезис обычно отображен в виде одного высказывания, реже в виде нескольких высказываний.

**Данные** содержат все, что подразумевает, на что ссылается утверждение, что приемлемо или очевидно для реципиента. Это могут быть буквальные данные, статистика или другие исследования. Например, факты, арте-



факты, свидетельства, мнения экспертов, примеры, общественное или авторитетное мнение и др.

Р. Крейбл разделяет Данные на три группы:

ситуации (спонтанные, запланированные, гипотетические): (*Дситуации*) у С. образовалась задолженность в сумме 1690,00 рублей [Ирбитский районный суд Свердловской области]; (*Дгипотетической ситуации*) if it is satisfied that is reasonable to dispense with them [HM Courts & Tribunal Service].

сообщения о ситуациях (сообщения о спонтанных и запланированных событиях): В период с 01 января 2008 года по 28 февраля 2010 года ответчик оплату за коммунальные услуги не вносит [Ирбитский районный суд Свердловской области]; *The application was received by the Tribunal on 18 November 20011* [HM Courts & Tribunal Service];

выражения мнений (мнения личные и сообщенные): Согласно ч.1 ст. 153 Жилищного кодекса Российской Федерации; Судом установлено... [Ирбитский районный суд Свердловской области]; *The Tribunal determines ...* [HM Courts & Tribunal Service].

Несмотря на некоторую спорность теоретического разделения Данных на ситуации спонтанные, запланированные, гипотетические (ведь гипотетические ситуации могут быть как спонтанными, так и запланированными), представляется перспективным использовать классификацию Р. Крейбла для анализа аргумента судебного дискурса.

**Основания** устанавливают связь между Данными и Тезисом и придают легитимность последнему. В Основание закладывается тип рассуждения: дедуктивный, индуктивный и пр. Часто Основания являются общим знанием для автора и для аудитории и представлены в аргументации имплицитно.

Природа Основания неоднозначна, так как, с одной стороны, на базе Данных и Оснований эксплицируется утверждение, с другой стороны, побуждение для инференции при переходе от первых ко второму остается невыраженным, но всегда восстановимо в виде пропозиции, формулирующей правило логического вывода, на котором основан данный аргумент.

Стоит внести ясность, что это правило игнорирует формулы традиционной логики, но оно все же является логическим правилом и признается верным в конкретной ситуации рассуждения конкретным автором аргументативного комплекса. Наше мышление чрезвычайно сложно и многообразно, что приводит к разнообразию способов логической связи между Тезисами и Доводами, которые устанавливает человек.

В модели Р. Крейбла выделяются Основания авторитета, сравнения, группировки и каузальности [Craib 1976: 139-145].

Основание авторитета, или этосное Основание, связывающее аргументатора и адресата, позволяет признать умозаключение правильным в силу доверия адресата к аргументатору. Основание авторитета базируется на том, что мнение эксперта заслуживает доверия: общество становится все более специализированным и люди все чаще полагаются на мнения специалистов. Единственной поправкой, вносимой нами в трактовку Р. Крейбла, является то, что в судебных решениях речь идет не об авторитетности человека в частности, а об авторитетности закона, где человек выступает как представитель закона (принцип надежности источника). Благодаря авторитетности Основания в судебных решениях имеют облигаторную характеристику. Например: *Руководствуясь ст.ст. 194-198, 209, 233-235 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, (Об авторитета) мировой судья решил: Иск МУП ЖКХ «Водовод» МО «город Ирбит» к С. о взыскании задолженности по оплате коммунальных услуг – удовлетворить* [Ирбитский районный суд Свердловской области].

Основания сравнения подразумевают, что сходство между фактами превалирует над их различиями. Также могут сравниваться независимые друг от друга факты при необходимости высокой степени вероятности вывода. Например: *Airlines have already banned smoking on all domestic flights of 6 hours and less. [(Основание сравнения имплицитно представлено) положительный пример] Workplaces also should be smoke-free* [Касьянова 2008: 86].

К Основаниям группировки относятся, по Р. Крейблу, рассуждения на основе движения от общего к частному и рассуждения на основе разделения, исключения из класса. Например: *Реклама Ижевского филиала ОАО \*\*\* является*

недобросовестной и недостоверной, так как содержит информацию не соответствующую действительности, тем самым (*O<sub>группировки</sub>*) порочит честь, достоинство банка и наносит ущерб его деловой репутации [Черкасская 2009: 121].

К Основаниям каузальности относятся причинно-следственные способы рассуждения: *Nonsmoking sections are often a joke, since (*O<sub>каузальности</sub>*) there is no separate air circulation system. The smoke keeps wafting right there at you anyway* [Касьянова 2008: 86].

С. Тулмин считает процедурную форму аргументации явлением независимым от области обсуждения, и, следовательно, приемы, применяемые в ходе аргументации, всегда одинаковы, хотя автор отмечает, что Основания являются компонентами полезависимыми (*field-dependent*) [Toulmin 1958: 36-38]. И.Ю. Касьянова поясняет, что понятие полезависимости можно трактовать шире, чем просто ориентацию на тематическую область, выводя его к зависимости от мнений участников общения и взаимоотношений между ними и вообще – от разнообразных параметров коммуникативной ситуации [Касьянова 2008: 89]. Так, Л.Ю. Василенко отмечает, что тип поддержки Оснований (Свидетельства – см. ниже) будет зависеть от тематики рассуждения: так, оправдание этического поступка требует иных доказательств, чем того же поступка в юридическом формате [Василенко 2011: 41].

Другие три составляющие аргумента расширенной модели С. Тулмина – Свидетельство, Ограничитель, Оговорка.

Свидетельство – информация, выражающая детали Основания – может быть представлено в форме цитаты. Например: *Судом установлено, что С. проживает в жилом помещении, расположенном в жилом доме по адресу: г. Ирбит ул. А. и (Свидетельство) согласно справке о задолженности ответчику предоставляются коммунальные услуги, как холодное водоснабжение и водоотведение* [Ирбитский районный суд Свердловской области].

Ограничитель – это информация, обозначающая степень уверенности продуцента в истинности Тезиса, она зачастую представлена в виде стати-

стических терминов: *Друзья то есть, (Ограничитель) но насколько они верные и окажутся ли рядом в нужный момент – вот вопрос* [Зайцева 2012: 9];

*Newsweek reported in June of 1990 smokers (Ограничитель) may be killing us as well* [Касьянова 2008: 86].

Оговорка – это проводимые проponentом аргумента языковые выражения об условиях, которые противоречат Тезису, или экспликация условий, в которых Тезис действует, что позволяет избавиться от возможных замечаний оппонента [Васильев 1992: 33–34]. В целом, стоит отметить, что перечисленные компоненты представляют собой вспомогательные элементы в аргументе и, как правило, не влияют на его целостность. Например: *The Applicant, Mr Davis admitted that he had paid the legal fees that are the subject matter of this application on 18 May 2012. (Оговорка) However, he sought to challenge payability on the basis that at the time the amounts were debited from his account there was no liability to pay* [HM Courts & Tribunal Service].

Сложность аргументативно-функционального анализа заключается не только в установлении логических средств аргументации, но и в том, что в каждой предметной области аргументация имеет свои особенности. Поэтому С. Тулмин вводит понятие *поле аргументации*, ядро которого составляет сущность аргументации, инвариант, где теория аргументации представлена как процесс, не сводимый к частным случаям. В тоже время невозможно аргументировать вне какой-либо темы (поля), а для этого аргументатор должен обладать запасом знаний в данной области.

В концепции С. Тулмина основное внимание уделяется облигаторным параметрам аргументации, поэтому она расценивается как проявление нормативного подхода к построению теории аргументации, требующего соблюдения некоторых обязательных для корректного рассуждения законов и правил. Логика для автора «есть обобщенная юриспруденция» [Тулмин 1958: 7], поэтому образцом для нее должен быть судебный спор.

Для нашего исследования интерес представляет аргументативное поле судебного решения. Судебный аргументативный дискурс коррелирует с институциональным типом дискурса, адресатами которого являются предста-

вители общественного института права, представляющие авторитетное мнение, демонстрирующие свою языковую, коммуникативную и правовую компетенцию [Колесникова 2007: 34].

Судебное решение – это текст со строгой, логически выстроенной структурой, обусловленный ситуацией общения в правовой сфере. Тезис судебного решения отличается высокой степенью убедительности, так как решение принимается на основании законов, обладающих семантикой авторитета. В свою очередь, Доводы, приводимые в судебном решении, обязаны быть достоверными, подтвержденными и выстраиваться в строгом логическом порядке. Приведенные отличия являются прагматическими показателями аргумента судебного решения.

При анализе судебного аргументативного дискурса на основе прагматодialeктического подхода сам дискурс рассматривается как речевой акт с несколькими высказываниями, призванными обосновать или опровергнуть выдвинутый Тезис, что позволяет говорить о сложной структуре судебного аргументативного дискурса, которую мы постараемся описать и классифицировать.

### **1.3.2. Структура аргумента: типы связи между Доводами**

При создании и анализе аргументативных текстов необходимо учитывать не только определенные и уместные языковые средства, не только использование корректных значений компонентов текста, но и собственно диспозицию компонентов текста. Эта диспозиция понимается как аргументативная структура текста.

Выделяются несколько вариантов выстраивания аргумента: один Довод – несколько защищаемых положений (дивергентная схема), несколько Доводов – один защищаемый Тезис (конвергентная схема), последовательное подчинение, когда Тезис одного аргумента становится посылкой для следующего (цепочечная схема).

Дивергентный тип аргументации может быть представлен как простой способ построения аргументов на основе количества доводов (один Довод). Конвергентный тип аргументации представляет собой сложный тип аргумента (несколько Доводов), который можно разделить по структурному признаку на множественную и составную (координативную) аргументации. Составная аргументация, в свою очередь, делится на сочинительную и подчинительную (ср. цепочечная) [Eemeren, Grootendorst 1992; Henkemans 1997].

Различие подтипов сложной аргументации представляет отдельную теоретическую проблему, не нашедшую пока еще удовлетворительного исчерпывающего решения. Попытке предложить такое решение и будет посвящено наше дальнейшее изложение.

Ф. Еемерен, Р. Гроотендорст, Ф. Хенкеманс для различения множественной и составной аргументации прибегают к трактовке функционирования Доводов как неопровержимых, достаточных либо недостаточных компонентов в поддержку Тезиса [Eemeren, Grootendorst 1992: 79; Henkemans 1997: 15].

Для множественной аргументации каждый Довод воспринимается как самостоятельный, истинный, неопровержимый элемент, связанный с дедуктивным способом аргументации, которому остальные приведенные Доводы не добавляют аргументативной силы. В таком аргументе, как отмечает Л.Г. Васильев, на самом деле может содержаться более одного аргумента: один из которых составляет дедуктивный аргумент, а другие – либо не дедуктивные, либо дедуктивные, что может быть установлено при их отдельном рассмотрении [Васильев 1992].

В составной аргументации, по Ф. Еемерену и Р. Гроотендорсту, Доводы обосновывают Тезис в совокупности и являются зависимыми друг от друга. Ф. Хенкеманс так же характеризует составную аргументацию, как рассуждение, когда в поддержку Тезиса выдвигаются все Доводы в совокупности и вступают друг с другом в определенные зависимые отношения.

У Ф. Хэнкеманс типы сложной аргументации считаются явлениями одного порядка классификации [Henkemans 1997: 15]. Автор упускает тот факт, что множественная и составная сочинительная аргументации предполагают наличие Доводов, лежащих на одном уровне, в то время как в составной подчинительной аргументации посылка одного аргумента обосновывается посылкой иного аргумента, приобретая функции Тезиса второго порядка, что раскрывает наличие аргумента иного уровня.

Выстраивание аргументативных схем через независимость и взаимосвязь компонентов аргументативного дискурса рассматривается в работах [Васильев, Назарчук 2013; Касьянова 2008; Thomas 1981; Nolt 1984; Finocchiaro 1980; Govier 1988; Walton 1996; Pinto 2001]. В аналитическом обзоре [Васильев, Назарчук 2013: 32–40] указывается, что трактовка взаимосвязанных Доводов предусматривает то, что Доводы дают некоторое обоснование выводу, а помимо этого условия должны быть взаимозависимы друг от друга с целью достаточного обоснования вывода. Независимые Доводы дают некоторое обоснование вывода по отдельности, и этого обоснования для вывода достаточно.

С. Томас различает четыре типа аргументов: конвергентные, серийные, дивергентные и связанные [Thomas 1981: 51–56]. Кроме конвергентного типа к сложной аргументации можно отнести связанный аргумент (наличие нескольких Доводов), остальные два типа для нашего исследования интереса не представляют (наличие одного Довода – простые аргументы).

Конвергентный тип, или независимый тип у С. Томаса соотносится с множественной аргументацией – это случаи, когда каждой отдельной посылки для поддержки вывода может быть достаточно, а при ложности любой из посылок доказанность вывода не ослабляется [Thomas 1981: 55]. Однако независимость Доводов может трактоваться неоднозначно. Например, в дискурсивных практиках встречаются случаи, когда по отдельности Доводы недостаточны для обоснования Тезиса, в других случаях каждой посылки в

отдельности может быть достаточно для поддержки вывода. Таким образом, четких критериев независимости Доводов у С. Томаса не предложено.

Связанный аргумент представляет собой рассуждение, состоящее из нескольких Доводов, объединенных в группу, которые, в свою очередь, поддерживаются другой группой Доводов. С. Томас подразумевает случаи, когда в связанном аргументе посылки по отдельности могут поддерживать вывод только лишь в некоторой степени, соответственно, должны быть взаимосвязанными.

Дж. Нолт предлагает следующее понимание конвергентного типа аргументации как аргумента с несколькими независимыми линиями рассуждений, которые являются доказательством для одного и того же Тезиса. В противовес аргументам с независимыми посылками Дж. Нолт рассматривает «нормальные аргументы», в которых посылки не являются независимыми и обеспечивают поддержку вывода совместно [Nolt 1984: 31–33]. Автор не признает независимость «нормальных аргументов», и понимает независимость как рассуждения с несколькими линиями Доводов, обеспечивающих поддержку Тезиса совместно.

Существенным недостатком такого разграничения является то, что Дж. Нолт не учитывает случаи, когда посылки в отдельности не дают никакого обоснования вывода, когда каждая посылка дает лишь некоторые обоснования, когда одни из посылок дают некоторое обоснование, а другие – нет, когда посылки дают разное по силе обоснование вывода.

В трактовке М. Финоккиаро Доводы взаимозависимы и обосновывают вывод совместно, а по отдельности они являются недостаточными для поддержки Тезиса [Finocchiaro 1980:322]. Л.Г. Васильев [Васильев, Назарчук 2013: 37-38] отмечает, что автор не предлагает четкого понимания для взаимозависимости – достаточность для обоснования аргумента или лишь релевантность, достаточность одних и недостаточность (но релевантность) других. Данное представление о способе выстраивания аргумента охватывает связанный тип аргументации и кумулятивный тип у Р. Пинто [Pinto 2001].



Т. Говье [Govier 1988] достаточно узко определяет взаимозависимость посылок, рассматривая случаи, когда «одна посылка не могла бы дать никакого обоснования для вывода в отрыве от других» (цит. по: [Васильев, Назарчук 2013: 38]). Достаточное обоснование вне зависимости от истинности других посылок дают по отдельности независимые посылки.

Д. Уолтон [Walton 1996] предлагает выделять кумулятивный тип аргумента, где каждый Довод вносит свой вклад в обоснование Тезиса. Кумулятивность состоит в том, что сила вывода пропорциональна количеству посылок, причем их совокупная сила выше, чем сила посылок, взятых по отдельности или группами. Д. Уолтон отмечает, что посылки повествуют об одном и том же явлении, называя его разные признаки, выстраивают сочинительную структуру, что позволяет заявить о том, что посылки обладают топикальной когерентностью. Хотя кумулятивный аргумент может выстраиваться и по типу конвергентного аргумента, когда каждая из посылок представляет отдельную линию рассуждения и самостоятельно дает определенное основание для вывода (см. подробнее: [Васильев, Назарчук 2013: 35–40]).

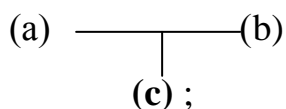
Подводя итог теоретическим трактовкам сложных разновидностей структуры аргумента, можно отметить, что при анализе структур акцент делается на взаимоотношениях между посылками. Текст предстает в виде множества подструктур, которые обосновывают, опровергают или подвергают сомнению Тезис. Разделение аргументации на множественную и координативную производится на основе критерия неопровержимости или достаточности Доводов по отдельности или в их совокупности в поддержку Тезиса.

Деление на множественную и координативную аргументации рассматривает аргумент на стратегическом уровне – на уровне сложного аргумента (состоящего из нескольких простых аргументов), т.е. на уровне Аргументативногохода.

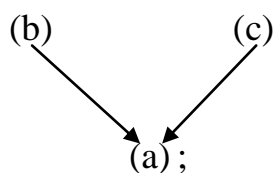
Анализируя принципы структурирования аргументов, Ю.И. Касьянова [Касьянова 2008: 32-37] выделяет 11 различных типов структур. Соотнесем

терминологию автора и терминологию, представленную в настоящей работе: термин «сочинительный» соответствует термину «сцепленный» у Ю.И. Касьяновой, «конвергентный» или «множественный» – термину «несцепленный». Ю.И. Касьянова разделяет сцепленный тип аргумента на кумулятивный и некумулятивный. Первые четыре типа представляют собой основной состав аргументативных структур:

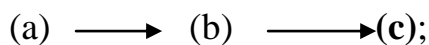
1) сцепленный



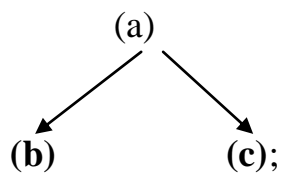
2) несцепленный



3) цепочечный

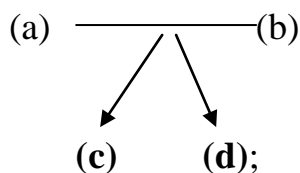


4) дивергентный

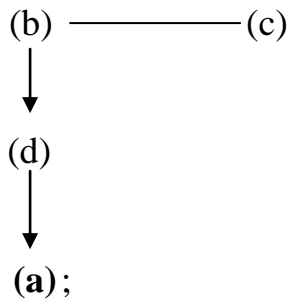


Последующие типы структур аргумента представляют собой смешанные варианты:

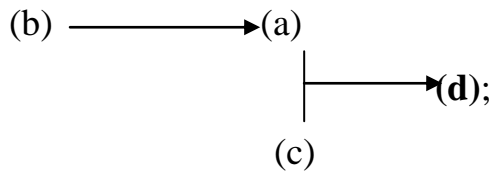
5) сцеплено-дивергентный



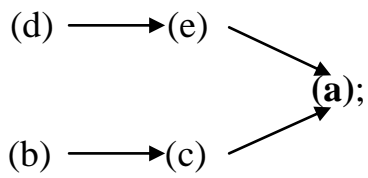
6) сцеплено-цепочечный



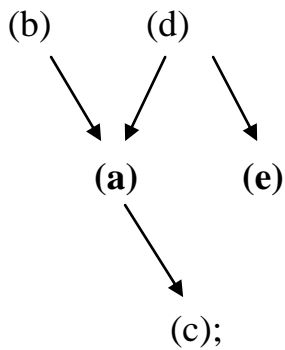
7) цепочечно-сцепленный



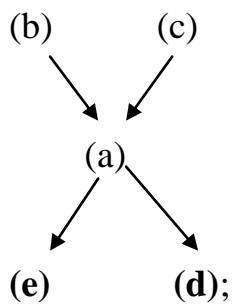
8) цепочечно-несцепленный



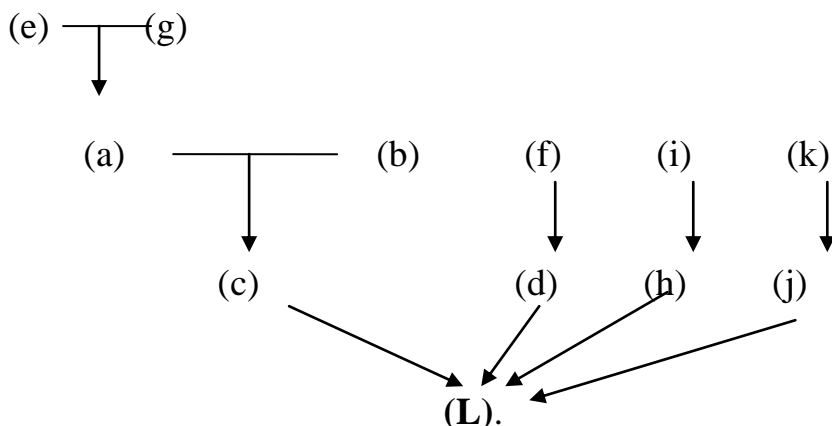
9) несцеплено-цепочечный дивергентный



10) несцеплено-дивергентный



## 11) несцеплено-цепочечный со сцепленным осложнением



В естественно-языковых условиях возможно переплетение различных типов аргументов и соответственно образование аргументов со смешанной структурой. Аргументативный «скелет» для каждого текста будет индивидуальным, наша задача выявить общий каркас для текстов в рамках одного дискурсивного пространства – для текстов судебных решений. При этом существенным представляется выявление того, в каких взаимоотношениях друг с другом состоят Доводы в пределах одного и того же аргумента; это связано с лингвистической проблемой однородности.

### **1.4. Однородность компонентов языковых сообщений и ее трактовка в лингвистике**

#### **1.4.1. Однородность на уровне предложения**

В теории синтаксиса особое внимание уделяется видам осложняющих элементов предложения и их конструкциям. Конструкции, по традиции включаемые в осложненные предложения, не имеют единого общего критерия для объединения их в систему и характеризуются разнообразием структурных и семантических свойств. Этим обусловлено стремление ученых дифференцировать традиционную группу осложненных предложений [Белашапкина 1977; Пешковский 1956; Травничек 1950; Шахматов 1925, 1927].

Природа осложняющих элементов, их функции, их связи с основным предложением различны. В отличие от вводных слов, вводных предложений, вставных конструкций и обращений, не имеющих связи ни с отдельным членом предложения, ни с его грамматической основой, однородные члены и обособленные члены предложения синтаксически связаны с предикативным ядром предложения либо с другими его членами. В осложненном предложении кроме присловных связей, а также кроме синтаксических связей согласования, примыкания и управления, свойственных простому предложению, возникают особые типы синтаксических отношений в предложении: сочинительные, полупредикативные, пояснительные, уточняющие, присоединительные. В осложненном предложении, как и в сложном предложении, могут быть использованы как сочинительные, так и подчинительные союзы, которые необходимы для выражения смысловых связей между словами внутри отдельного простого предложения, между частями сложного предложения, между самостоятельными предложениями.

Выделяют ряд основных признаков однородных членов: они занимают позицию одного члена предложения, связаны между собой сочинительной связью, связаны с одним и тем же членом предложения подчинительной связью, часто имеют одинаковое морфологическое выражение и обычно выражают однотипные понятия.

Традиционно за основу берут один-два из перечисленных признаков, что не охватывает всех случаев использования однородных членов в языке. В качестве примера приведем определение Г.И. Кустовой: «Однородные члены предложения выполняют одинаковые семантико-грамматические функции и занимают позицию одного члена предложения (подлежащего, сказуемого, дополнения, определения, обстоятельства)» [Кустова 2007: 66]. Это определение отражает смысловую, грамматическую, синтаксическую категории однородных членов, не учитывая тип связи между однородными членами и их связь с обобщающим словом.

В.В. Бабайцева и Л.Ю. Максимов отмечают, что однородные члены предложения являются одним из проявлений структурно-семантической категории синтаксиса – однородности, которая обнаруживается и на уровне сложного предложения. В предложении однородные члены предстают как цельный структурно-семантический блок по отношению к другим членам предложения и связаны с ними подчинительной связью. «Синтаксическая функция всей группы однородных членов совпадает с синтаксической функцией любого члена этой группы. Таким образом, в связь с другими компонентами предложения однородные члены вступают не сами по себе, а лишь в структурно-семантическом единстве, в сочиненном ряду» [Бабайцева, Максимов 1987: 134]. Однородные ряды могут быть нераспространенными/распространенными; открытыми/закрытыми; иметь однотипное/разное морфологическое выражение; выражать структурную и семантическую целостность союзами, предлогами, частицами, формой множественного числа, согласуемой с однородным рядом слов, общим второстепенным членом или общим управляющим членом.

Одинаковая синтаксическая роль однородных членов, как правило, обуславливает их одинаковое грамматическое выражение, другими словами, употребление в одинаковых грамматических формах.

Однако эта особенность не является обязательным условием для выделения однородных членов. Е.С. Скобликова отмечает «...чем больше способов допускается при выражении определенного члена предложения, тем вероятнее возможность разного грамматического оформления соответствующих однородных членов» [Скобликова 2006: 240]. В ряд с однородными членами могут входить фразеологические сочетания, словосочетания и придаточные предложения.

Например: *Говорил он спокойно, без грусти, без жалобы в голосе и так, точно он сам внимательно вслушивался в свою речь, проверяя ее мысленно (М. Горький); After the strain and excitement he was feeling let down and terribly weary; since blast-off he had been running on stimulants instead of sleep (X. Роберт).*

Наиболее одинаковое грамматическое оформление выдерживается в ряду однородных подлежащих и дополнений, причем различия в формах чаще встречаются в ряду однородных определений, сказуемых и обстоятельств и могут быть достаточно резкими. Семантическую неодноплановость допускают сказуемые и определения в связи с необходимостью предоставления сжатой, но разноплановой характеристики лица или предмета. Такое нарушение одноплановости рассматривается как намеренное отступление от нормы в стилистических целях.

Синтаксические отношения между членами однородного ряда могут выражаться интонацией, сочинительными союзами и некоторыми лексико-грамматическими средствами (предлогами, частицами, формой множественного числа, сочетающейся с блоком слов, общим второстепенным членом, общим главным членом, вспомогательной частью составного и сложного сказуемого и т. д.). Отметим, что нередко в одном предложении могут быть представлены несколько способов связи однородных членов. Использование определенного способа объединения зависит от характера передаваемых смысловых отношений.

Например: *Устроился за столом без клеенки, но чистым и гладким, в паутине светлых клеточек и полосок (В. Астафьев).*

Выделяются следующие типы синтаксических отношений между членами однородных рядов.

1. Соединительные (перечислительная интонация; союзы: *и, да, и...и, ни...ни; and, as weel as, both ... and*, союзная и бессоюзная связь одновременно). При соединительных отношениях однородные члены обозначают такие предметы и явления, которые в выражаемой ситуации чем-либо объединены между собой. Каждый способ объединения служит для передачи тех или иных частных значений или определенных стилистических оттенков. Употребление одиночного союза *и/and* перед последним из однородных членов подчеркивает завершенность перечисления предметов, признаков, явлений и т. д. При бессоюзном соединении понятие завершенности остается невыра-

женным, что оставляет адресанту поле для дальнейшего самостоятельного воссоздания общей картины. Союзы *и...и, ни...ни, neither ... nor* могут передавать значение исчерпывающего охвата представленной ситуации, а также принимать значение ориентировочного охвата ситуации. Повторение союзов *и/and* перед однородными членами передает широкий охват ситуации, а кроме того выражает еще и присоединительный оттенок, связанный с постепенным припоминанием деталей. Попарное объединение однородных членов союзами *и, and, both...and* подчеркивает широкий охват многообразных явлений.

2. Противительные (союзы: *а, не...а, а не, но, да, однако, зато* (противительно-возмездительные), *хотя (и)...но* (противительно-уступительные), *and (=but), but, yet, however, while, except*). Е.С. Скобликова выделяет две основные разновидности противительных отношений в ряду однородных членов: отрицательное противопоставление и противопоставление несоответствия. Первый вид противопоставления основывается на утверждении одних связей и отрицании других, что, в свою очередь, позволяет разделить группу однородных членов на группу, по отношению к которой выявляемая связь утверждается и на группу, по отношению к которой связь отрицается. Выявленные связи выражаются союзом *а* с обязательным употреблением в русском языке частицы *не*. Второй вид противопоставления используется при обозначении явлений (признака или действия), которые «дисгармонируют» друг с другом. Главным средством выражения такого несоответствия является союз *но, but*, также возможны союзы *однако, а, зато, хотя, yet, and, but...then*.

3. Разделительные (союзы: *или, либо, то...то, не то...не то, то ли...то ли, ли...ли*; модальные слова: *может...а может..., может быть...может быть...; or, either...or*). При разделительных отношениях в ряду однородных членов выражается или чередование обозначаемых явлений, или возможность выбора одного или нескольких из них. Возможность выбора связана с интенцией автора, показать равнозначность представленных явлений, аб-



страктность ситуации или с «известной неясностью и сложностью явления» [Скобликова 2006: 255].

4. Градационные или сопоставительные (союзы: *не только...но и, как...так и, не столько...сколько, если не...то, скорее...чем, не то что-бы...но, не то что...а, хотя и...но* (противительно-уступительный союз), *not only...but, also, rather...than*). Градационные отношения возникают на базе соединительных, противительных и разделительных отношений. Однако сходство с предыдущими типами связи может рассматриваться как относительное, так как грамматическая семантика однородных членов с двойными союзами имеет отчетливо выраженную специфику. Явления, обозначаемые однородными членами, сопоставляются друг с другом, причем используемые союзы указывают на возрастание коммуникативной значимости второй части перечисления в однородном ряду в соответствии со своими индивидуальными грамматическими значениями.

Следует отметить, что соединительный, противительный, разделительный типы отношений допускают между членами ряда как синтаксически недифференцированные, т.е. равноправные, так и синтаксически дифференцированные отношения, характеризующиеся добавочным значением, осложняющим основное значение. В последнем типе синтаксических отношений градационный союз всегда дифференцирует отношения между членами однородного ряда. Дифференцировать соединительные, противительные, разделительные отношения между членами ряда могут также частицы, наречия, наречные обороты, модальные слова: *вместе с тем, одновременно, все-таки, все же, хотя бы, особенно, в особенности, тем более, может быть, главное, даже, иногда, временами, по возможности, the more so as, especially, nevertheless и т. п.*

Осложняющими являются отношения обусловленности – причинно-следственные или уступительные. Причинно-следственные отношения чаще реализуются в ряду однородных сказуемых и однородных определений. Лексико-грамматическим средством выражения этого оттенка значения являются

местоименные наречия *поэтому, потому, отчего, so, and...so, hence*, вводное слово *следовательно, therefore* и др. Многочисленны случаи, когда причинно-следственные отношения выявляются из лексических значений однородных членов и могут быть актуализированы наречием *поэтому, consequently*.

Особым типом отношений между членами ряда являются присоединительные, в которых второй (при перечислении – последний) член ряда, несмотря на формальное равноправие однородных членов, имеет добавочный характер.

В.В. Бабайцева и Л.Ю. Максимов выделяют отношения градации, при которых в семантическом плане актуализируется один или несколько однородных членов. При повторяющихся сочинительных союзах, которые приобретают свойства усилительных частиц, каждый следующий член однородного ряда приобретает большую смысловую значимость по сравнению с предыдущим. В итоге наиболее семантически значимыми оказываются последний и первый члены однородного ряда [Бабайцева, Максимов 1987: 144].

По мнению Г.И. Кустовой, перечисленные выше виды отношений (исключая градационные) не обладают важнейшим признаком однородности – семантическим и структурным равноправием элементов, образующих эти конструкции, хотя и представляют собой ряд, т.е. построены на базе синтаксически параллельных членов [Кустова 2007: 108–109].

В.В. Бабайцева и Л.Ю. Максимов, описывая семантику блока однородных членов, приходят к выводу, что общее языковое значение однотипности блоков – это лишь фон, на котором с помощью разнообразных средств связи выражаются разные значения, связанные с лексико-семантическими значениями словоформ. Более того, в семантике блоков обнаруживаются такие оттенки, которые не позволяют говорить о смысловом равноправии однородных членов. Соответственно, смысловое равноправие не считается авторами дифференциальным признаком однородных членов, поэтому в целом для блоков однородных членов свободный порядок словоформ не характерен. Отмеченные значения наблюдаются и в сложносочиненных предложениях,

чем объясняется и общность средств связи, главными из которых являются сочинительные союзы. Кроме всего прочего, в семантике блоков однородных членов есть значения подчинения и малоизученные связи пояснительного характера [Бабайцева, Максимов 1987: 146].

Следует отметить, что функциональное назначение выявленных средств связи состоит в выражении не только общего значения, но и многочисленных оттенков, дополняющих и осложняющих общее значение. Разнообразие синтаксических отношений в однородном ряду позволяет уточнять, видоизменять, дифференцировать значение ряда.

Обобщенным выражением семантики однородного ряда являются обобщающие слова, которые обычно занимают актуализирующие позиции: могут как открывать ряд, так и закрывать его. Обобщающие слова чаще имеют предметное значение (представляют собой существительное, местоименные словоформы или фразеологизмы), реже – значение действия. Выделяются особо примеры с обобщающей глагольной формой. В силу своей функции обобщающие слова имеют абстрактную семантику. Например, используемые местоимения подчеркивают значения широкого или даже полного охвата предметов или явлений. Если обобщающее слово стоит перед однородным рядом, между ними возникает пояснительная или уточняющая связь. Однородные члены выступают в качестве уточняющих элементов по отношению к обобщающему слову.

Рассмотрим случаи выделения однородных подлежащих. Перечисляющиеся подлежащие составляют сочиненный ряд и определяются как однородные члены в двусоставном простом предложении. Другими словами, однородность подлежащих устанавливается «в тех случаях, когда сочиненно связанные словоформы не разрушают единой или единственной предикативной основы простого предложения. Например, сочиненный ряд подлежащих при общем сказуемом – это осложненность в пределах структуры простого предложения, так как перечисляющиеся подлежащие занимают одно синтаксическое место. <...> Именно однородные подлежащие часто имеют обоб-

щающие слова, которые вмещают в себя содержание всех перечисляемых подлежащих» [Валгина 2000: 147]. Однородные подлежащие могут подчинять себе сказуемое или сказуемые и общие второстепенные члены предложения.

Не всегда однозначно решается вопрос об однородности подлежащих. В случаях, где объединяются существительные в форме номинативных предложений, они квалифицируются как части сложного предложения. Н.С. Валгина поясняет: «Эти (номинативные) компоненты предложения относятся к структурным, ядерным, а «однородные ядерные» компоненты в принципе невозможны, в противном случае в простом предложении оказалось бы два (и более) структурных ядра, а это противоречит его грамматической природе» [Валгина 2000: 148].

Например:

– однородные подлежащие в простом предложении:

*За равниной тянется черная пашня, над которой нестроят не то грачи, не то галки (А. Чехов); Сюжеты, темы, выдумки и наблюдения бродили в нас, как молодое вино (К. Паустовский);*

– сочетание номинативных предложений в составе сложного предложения:

*Не то пыль, не то дым (Н Некрасов); Тишина, темнота, одиночество и этот странный шум (К. Симонов).*

Предложения с однородными сказуемыми так же, как и предложения с однородными подлежащими, отличаются от предложений с однородными второстепенными членами наличием сочинительной связи между членами предложения, являющимися носителями предикативности. В таких предложениях предикативные центры, модальные и временные значения которых автономны, могут совпадать или не совпадать.

В теории синтаксиса не существует однозначного представления о принадлежности предложения с несколькими сказуемыми при одном подлежащем к простым предложениям, осложненным однородными сказуемыми, или к сложным предложениям. В работах А.М. Пешковского и А.А. Шахматова однородность сказуемых понимается иначе, чем однородность других

членов предложения, что позволяет присваивать предложениям с несколькими сказуемыми статус сложных. По мнению А.М. Пешковского, наличие нескольких сказуемых является признаком сочетания предложений, «сложного целого» [Пешковский 1956]. Согласно мнению А.А. Шахматова, предложения, в которых у сказуемых имеются общие второстепенные члены, являются простыми, а предложения, в которых каждое сказуемое имеет свои отдельные второстепенные члены, сложными [Шахматов 1927].

Ф. Травничек утверждает, что однородными бывают все члены предложения, кроме глагольного сказуемого. Таким образом, предложения с несколькими глагольными сказуемыми рассматриваются как сложные, а с именными сказуемыми – как простые предложения с однородными членами [Травничек 1950].

В.А. Белошапкова не считает противопоставление именного сказуемого и глагольного сказуемого закономерным, так как «именное сказуемое включает в свой состав связку, выражающую, подобно глаголу-сказуемому, предикативные категории времени и модальности; отсутствие связки системно значимо и должно рассматриваться как её нулевая форма» [Белошапкова 1977: 169].

Для предложений с именными сказуемыми типично расширение в сочинительный ряд не сказуемого в целом, а лишь его именной части. Вследствие этого в составе именного сказуемого возможно наличие нескольких различных сочинительных рядов, что приводит к необходимости дифференцировать предложения с явлениями однородности в именной части сказуемого.

В современной теории синтаксиса предложение с однородными сказуемыми считается простым в том случае, если оно обладает высокой степенью спаянности, если сочиняются именные части сказуемого (присвязочные именные компоненты) или инфинитивы в составном сказуемом, при перечислительных (бессоюзная связь, повторяющиеся соединительные союзы) и соединительных отношениях. В данном контексте под спаянностью понима-

ется близость к однородному ряду – одинаковое морфологическое выражение сказуемых, которые не распространены, контактно расположены и связаны с общим второстепенным членом. При большей коммуникативной расчлененности и самостоятельности частей, содержащих сказуемые, особенно при дифференцированных отношениях между сказуемыми, предложение приближается к сложному [Кустова 2007: 111-112].

Далее рассмотрим однородность второстепенных членов предложения. Второстепенные члены предложения, образуя сочиненный ряд словоформ, обязательно оказываются соподчиненными, так как они обнаруживают одинаковую синтаксическую зависимость от одного и того же главного или второстепенного члена предложения. Зависимость может быть установлена и от всего предложения в целом, если однородные второстепенные члены занимают позицию детерминанта.

Однородность дополнений устанавливается на основании следующих факторов: находятся в подчинительной связи с одним и тем же словом и имеют одинаковую падежную форму.

Например:

*В тот вечер Александр Блок отмечал в своем дневнике этот дым, эти краски (В. Набоков). Спрятаться от дождя и ветра было почти нигде (К. Симонов).*

Однородные дополнения могут быть выражены и инфинитивом при таких глаголах, как *запрещать/запретить, разрешать/разрешить, требовать/потребовать, велеть, приказывать/приказать, советовать, рекомендовать* и др.

Например:

*Приказано было явиться на экзамен вовремя и отчитаться перед группой* [Валгина 2000: 152].

Такие глагольные сочетания не следует смешивать с составными глагольными сказуемыми, все составные части которых (и вспомогательный, и смысловой глагол) относятся к одному субъекту.

Однородные обстоятельства обнаруживают одну и ту же синтаксическую зависимость и объединяются одним и тем же значением (времени, места, причины, образа действия и т.д.).

Например:

*Должно быть, от этого чужого воздуха, от помертвевших улиц и дождевой сырости я чувствовал полное одиночество (К. Паустовский)* – обстоятельства причины;

*Речь его лилась тяжело, но свободно (М. Горький)* – обстоятельства образа действия;

*Между окнами и по стенам висело около дюжины крошечных деревянных клеток... (И. Тургенев)* – обстоятельства места.

Однородные обстоятельства могут иметь как морфологически одинаковое оформление, так разнообразное. Однако при использовании разноименных обстоятельств, несмотря на их общую функциональную нагрузку в предложении и сочинительную связь, однородность между ними не устанавливается.

Например:

*Где-то, когда-то я слышал эти слова. Зачем и почему мне необходимо здесь быть?* [Валгина 2000: 152].

Семантически разнообразны словосочетания с однородными определениями: обозначают разновидности предметов, различающихся в каком-либо одном отношении; характеризуют один и тот же предмет или единую группу предметов (обычно семантически или стилистически дополняют друг друга и выражают один признак); взаимно дополняют друг друга и на равных правах характеризуют определяемый ими предмет; при отсутствии семантической связанности, характерны только для художественных произведений.

Однако смысловой признак не является достаточным критерием при разграничении однородных и неоднородных определений. Определения, обозначающие различные признаки, могут рассматриваться как синонимы, которые употребляются вместе для более полной характеристики предмета и объединяются единством производимого впечатления. Становясь контекстуаль-

ными синонимами, изменяя синтаксическую связь, определения становятся соотносимыми непосредственно с определяемым словом.

В работах, посвященных изучению грамматики, отмечаются как грамматические, так и лексические (синтаксические и морфологические) критерии разграничения однородных и неоднородных определений. Своеобразие отношений грамматической зависимости в словосочетаниях с однородными и неоднородными определениями в одних случаях вытекает из лексической семантики определений, в других – отражает влияние сложных коммуникативно-семантических факторов.

На установление однородности определений влияют способы их выражения и позиция. Так, при переносе неоднородных определений в постпозицию и изменении коммуникативного намерения говорящего те же прилагательные образуют сочинительный ряд и произносятся с перечислительной интонацией, свойственной однородным членам [Кустова 2007: 111]. Однородные и неоднородные препозитивные определения различаются своим отношением к определяемому существительному. Каждое из однородных определений поясняет непосредственно определяемое существительное, образуя два и более равноправных словосочетания.

Таким образом, в разграничении однородных и неоднородных определений выявляется много субъективных параметров. В лингвометодических целях из ряда факторов следует выделить объективные показатели: семантическое различие, морфологический фактор, синтаксические показатели, пре- и постпозиция определений.

В настоящее время определение понятий однородности и неоднородности в теории языка ограничивается существованием лишь частного представления по этому вопросу, а именно однородности/неоднородности членов предложения, на основе онтологической роли однородности и неоднородности в рамках предложения. В свою очередь, представляется возможным спроецировать теоретическую базу однородности и неоднородности членов



предложения на следующий структурно-лингвистический уровень – уровень текста.

#### 1.4.2. Однородность на уровне текста

Рассматривая общенаучный статус однородности и неоднородности, Н.М. Солодухо сформулировал следующие определения понятий: «Однородность (гомогенность) обозначает сходство (или общность) в происхождении, составе и основных свойствах различных в том или ином отношении систем и их компонентов. ... неоднородность (гетерогенность) как общенаучное понятие служит для обозначения несходства (различий) в происхождении, составе и основных свойствах, сходных в том или ином отношении систем и их компонентов» [Солодухо 2006: 25].

В философии Канта согласно принципу гомогенности видовые понятия должны иметь между собой нечто общее, что позволяет объединять их общим родовым понятием. Принцип гетерогенности, в свою очередь, требует, чтобы объединяемые общим родовым понятием видовые понятия различались между собой [Философский словарь 1998].

Проецирование представленных точек зрения о гомогенности / гетерогенности явлений на текстовое пространство позволяет выделить ряд признаков однородности и неоднородности синтаксического знака, заполняющего представленное пространство.

Признаками однородности синтаксических единиц можно рассматривать их схожесть по составу, свойству и происхождению.

В данном исследовании схожесть по составу однородных синтаксических единиц актуализируется в одинаковом или почти одинаковом строении предложений: простые / сложные, повествовательные / восклицательные / вопросительные, распространенные / нераспространенные, осложненные / неосложненные и т. д. Схожесть по составу подразумевает однотипное лексико-грамматическое наполнение синтаксических единиц: предикативный

центр предложений, время, наклонение, вид, залог глаголов, наличие союзов, позволяющих в дальнейшем установить тип связи.

Например:

*Регистрация ответчика в спорном жилом помещении существенно ограничивает ее права владения, пользования жилым помещением, создает препятствия по распоряжению собственностью по своему усмотрению [Приложение № 1].*

*The Tribunal determines that the Respondent is not entitled to administration charges for its costs in connection with arrears of ground rent **and** is not entitled to charge the costs of these proceedings to the Applicants' service charge account [HM Courts & Tribunal Service].*

Порядок выстраивания однородных членов на текстовом пространстве может быть опосредован структурно-логической составляющей текста: наличием нумерации или рубрикации, которые отвечают требованию логической подачи информации. Приведем пример правила, описывающего требования к оформлению библиографического списка в дипломных работах:

#### **Оформление библиографического списка**

1. *В рефератах и дипломных работах использованные источники следует располагать в порядке появления ссылок в тексте работы или алфавитном порядке фамилий первых авторов (заглавий).*
2. *Сведения об источниках, включаемых в список, необходимо давать в соответствии с требованиями ГОСТ 7.1-2003 с обязательным приведением названий работ [<http://onestep.jimdo.com/госты>].*

В данном примере предложения под нумерацией являются однородными членами, объединенными заголовком «Оформление библиографического списка». По составу предложения имеют схожее строение: простые, распространенные, повествовательные, предикативная основа предложений представлена сказуемыми с модальным значением.

Однородность синтаксических единиц по свойству учитывает их семантическую составляющую. Другими словами, каким образом распространительно-повествовательная функция однородных компонентов удовлетворяет требования того или иного текстового пространства.

Например:

*Не забудьте приложить к вашей жалобе, а также указать в списке все судебные и иные решения, упомянутые в частях IV и VI, а также любые другие документы, которые, по вашему мнению, Суд мог бы принять в качестве доказательств (протоколы слушаний, заявления свидетелей и т.д.). Приложите любые документы, которые проясняют судебное или иное решение, а также текст самого решения [[http://euroombudsman.org/reference/laws\\_and\\_other\\_documents...](http://euroombudsman.org/reference/laws_and_other_documents...)].*

Для выявления однородности синтаксических единиц по свойству применимы знания об однородных придаточных предложениях в составе сложного предложения, так как по своему существу «придаточные предложения относятся ко всему смыслу главного предложения, ставя в прямую связь с ним действие, которое в них выражено. Такие придаточные имеют то же значение, какое имеют второстепенные члены предложения: дополнение, определение, приложение» [Виноградов 1978: 414].

Ф.Ф. Фортунатов определяет придаточное предложение как предложение, «в котором обозначено то, что данное предложение образуется не само для себя, но для другого предложения, с которым оно сочетается» [Фортунатов 1958: 283]. Придаточные предложения оказываются трансцендентными по отношению к содержанию главного предложения, так или иначе восполняя его содержание и устанавливая различные соотношения между главной и придаточной частью, такие как временные, условно-уступительные, причинно-следственные, целевые и т. п.

Признаком однородности синтаксических единиц по свойству является возможность объединить видовые категории более широким родовым понятием. Обнаруживая многочисленные лексико-грамматические «оттенки» однородных компонентов, ставящих их однородность под сомнение, возможность объединения их родовым понятием снимает вопрос об их неоднородности. Родовым понятием выступает семантика блока однородных компонентов, а именно подчиненность главному предложению и пояснение того, что заявлено в главном предложении. Однородные по свойству предложения не имеют самостоятельного назначения, их роль пояснять, аргументировать главное предложение. Однородные предложения находятся в «смысловой

постпозиции» по отношению к главному предложению, которое они поясняют.

Например:

*В Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 года, участницей которой является Российская Федерация, отмечается, что государства-участники, принимая во внимание общие цели принятых резолюций об установлении нового международного экономического порядка, считая, что развитие международной торговли на основе равенства и взаимной выгоды является важным элементом в деле содействия развитию дружественных отношений между государствами, и, полагая, что принятие единообразных норм, регулирующих договоры международной купли-продажи товаров и учитывающих различные общественные, экономические и правовые системы, будут способствовать устранению правовых барьеров в международной торговле и содействовать развитию международной торговли.*

Схожесть однородных синтаксических единиц по происхождению включает в себя коммуникативную составляющую. Л.Т. Ломтев указывает, что «наука познает субстанцию явлений, объективными свойствами которых определяются их соотношения между собой» [Ломтев 1958: 94]. Субстанцией синтаксических явлений выступает их целеполагание, т.е. природа синтаксического факта зависит от назначения его в акте мысли в качестве единицы сообщения в процессе обмена мыслями. Синтаксические единицы неразрывно связаны с единицами сообщения. Познание сущности лингвистических единиц осуществляется путем толкования данного явления в терминах и понятиях высшего плана – плана сообщения.

Критерий однородности синтаксических единиц по происхождению можно представить и как критерий контекстуального плана, который исполняет роль внешнего фактора и сближает конструкции, выражающие сходные или различные понятия, характеристики. Объединяющим показателем служит отдаленное общее понятие, сходство производимого впечатления в ходе перечисления признаков, сочинительная связь между ними, внешний вид, общая положительная или отрицательная оценка.

Контекст задает определенность смысла языковых выражений в пределах одного текста. Вне контекста языковые единицы теряют свои иные значения, что продиктовано общим смыслом текста, утрачивают ситуативно-семантическую конкретность и эмоциональную нагруженность. Так, в случае выстраивания аргумента на основе апелляции к мнению авторитета, контекстуально создается предварительная установка для того, чтобы аргумент являлся правдоподобным. В случае отсутствия предварительной установки на основе контекстуального фона аргумент может утратить свою силу. Аргумент к авторитету контекстуально подразумевает ссылку на мнения или действия лиц, хорошо зарекомендовавших себя в данной области своими суждениями или поступками. Другими словами, анализируется не значение синтаксических единиц, а их функциональность.

Однородность, реализуемая на уровне контекста, отражает скрытые на первый взгляд связи между однородными элементами. Однородные компоненты несут в себе те структурные черты и те элементы категориальных значений, которые реализуются в синтаксической единице более высокого уровня, а именно в тексте.

Например:

*(1) This is an application by the landlord for a determination that the tenant is obliged to pay £287.50 by way of administration charges in respect of an application for consent to a letting of the property.*

*(2) The building is recently built block of flats. (3) The flat with which this application is concerned is in the basement.*

*(4) The lease in Schedule 2 contains covenants by the tenant to pay all costs etc of any application by the lessee for a consent or licence (para 4.1) [HM Courts & Tribunal Service].*

Предложения (2), (3), (4) в данном примере являются контекстуально однородными, так как предоставляют суду информацию по разбираемому делу в начале судебного разбирательства и контекстуально объединяются предложением-требованием (1), заявленным в суде. Вне контекста семантическая нагрузка данных синтаксических единиц теряется.

Таким образом, можно выделить следующие критерии для установления однородности на уровне текста:

1. Объединение синтаксических единиц обобщающим понятием.
2. Связанность синтаксических единиц между собой сочинительной связью.
3. Семантический критерий (выявление свойств предложений) – семантическая однородность.
4. Контекстуальный критерий (определение цели происхождения предложений) – контекстуальная однородность.
5. Грамматический критерий (установление состава предложений: число, время, наклонение, залог) – грамматическая однородность. На уровне текста сложно выявить однородность грамматического плана в связи с языковым многообразием предложений, поэтому основное внимание уделяется предикативной части предложения.
6. Лексический критерий – лексическая однородность. Здесь мы можем говорить в рамках стилистических особенностей жанра судебного решения о наличии клишированных языковых элементов.

Выявление однородности компонентов на уровне текста предполагает наличие как всех предложенных критериев однородности в совокупности, так и нескольких из них. В случаях совокупного функционирования критериев устанавливается полная однородность, а в случаях частичного – неполная однородность.

Тем не менее ряд критериев необходимо рассматривать как обязательный минимум для установления однородности, без которого однородность компонентов невозможна. К числу этих критериев относятся (а) наличие обобщающего понятия, (б) сочинительный характер связанности компонентов, (в) семантическая нагрузка, (г) контекстуальная составляющая. Для установления однородности необходимо объединить семантически равноправные пропозиции предложений, которые сочинены между собой в рамках соединительных, противительных, разделительных, градационных, причин-

но-следственных и присоединительных отношений. Лексико-грамматическое наполнение компонентов не играет решающей роли в установлении однородности. Это связано с тем, что явление однородности характеризуется полифункциональностью и многоаспектностью в плане лексико-грамматического выражения. Таким образом, план выражения разнообразен, а план содержания должен быть одноплановым. Между однородными предложениями в плане выражения проявляются процессы несогласованности, а в плане содержания должны действовать процессы изофункциональности.

### **1.5. Параметры однородности Доводов в аргументе**

Структурно-функциональный анализ теории аргументации свидетельствует о том, что аргументацию можно разделить на две основные группы по количественному критерию совокупности номинальных компонентов (Доводов и Тезисов): простая (единичная: один Довод – один Тезис), и сложная (конвергентная: один Тезис – несколько Доводов и дивергентная: один Довод – несколько Тезисов). Исследуемый нами аспект однородности Доводов в процессе выстраивания аргумента ориентирует на изучение подвидов сложной аргументации, а именно сочинительно-составной, подчинительно-составной и дивергентной.

Основанием исключения из рассмотрения простых типов аргумента является наличие в них одного однонаправленного Довода. Согласно воззрениям калужской аргументологической школы (см: [Васильев 1994; 1999; Касьянова 2008; Васильев, Назарчук 2013], такого рода Довод представляет собой Данные; Основания же обладают двунаправленностью, поскольку являются собой связь между Данными и Тезисами.

По-видимому, такой характер Оснований служит одной из причин их достаточно частой имплицитности в тексте аргумента. Заметим, что при наличии лишь эксплицитных Данных аргумент не теряет трехсоставного характера, а имплицитный компонент – Основание – принято восстанавливать.

Именно поэтому конвергентные структуры фактически представляют собой сложные аргументы: в них наличествует несколько простых аргументов: [Данные-1 + Тезис]; {Данные-2 + Тезис}; ... {Данные-n + Тезис}, и у каждого из простых аргументов имеется свое Основание: Основание-1, Основание-2, ... Основание-n. Такие аргументы в калужской лингвоаргументологической традиции имеют разные названия: простые именуются Аргументативными Шагами, сложные – Аргументативнымиходами (если аргумент составляет отдельный абзац) или Аргументативными Супер-Шагами (если аргумент имеет более одних Данных, занимает размер меньше абзаца и встроен – наряду с иными – в Аргументативный Ход) (см.: [Касьянова 2008; Мищук 2013]). К сложным по структуре аргументам относятся как конвергентные (если аргумент занимает часть абзаца и имеет *один* Тезис, доказываемый несколькими Данными), так и дивергентные (если в аргументе *одни* Данные, которые обосновывают несколько Тезисов). При этом, как показывает анализ аргументации в примерах судебных решений встречаемость дивергентных структур меньше, чем структур конвергентных.

В дальнейшем изложении в Главе второй мы концентрируемся в большей степени на анализе конвергентных структур, оставляя несколько в стороне структуры дивергентные. Причина этого заключается в ракурсе настоящего исследования: предметом для нас является характер связи (однородность / неоднородность) компонентов обоснования, а не доказываемых элементов в аргументе. Тем не менее, дивергентные структуры не исключаются из рассмотрения всецело: функционально-семантический анализ предусматривает изучение внутреннего (номинального трехсоставного (Тезис – Данные – Основание)) строения таких образований.

В ряду конвергентных структур особого внимания заслуживает множественный тип аргумента. Проявляя явную самостоятельность, Доводы во множественной аргументации представляют собой неоднородные явления. Хотя они и относятся к одному и тому же высказыванию в виде Тезиса и между собой могут быть связаны сочинительной связью, в смысловом плане



представлять явления схожие, однотипные не могут, а значит, и процесс установления их однородности представляется искусственным. Независимость синтаксических единиц в процессе аргументации может трактоваться как аргументативная независимость или аргументативная неоднородность в обосновании.

Таким образом, сквозь призму теории однородности можно разобрать подвиды сложносоставной аргументации: сочинительный и подчинительный.

Исходя из терминологического соответствия между составной сочинительной структурой аргумента и сочиненным характером связи однородных элементов, можно утверждать то, что Доводы в данном типе связи будут являться однородными при наличии обобщающего элемента, контекстуального и семантического соответствия. В составной сочинительной аргументации однородность Доводов можно рассматривать по принципу принадлежности их к одной группе, что напоминает выстраивание однородного ряда в теории однородности на уровне предложения.

В свою очередь, критерий семантического плана не будет величиной постоянной. На основе используемой в данной работе классификации Р. Крейбла, Данные в аргументе могут приобретать семантику ситуации, мнения, сообщения о ситуации, а Основания выступать с семантикой авторитета, каузальности, группировки, сравнения. Таким образом, не все посылки, связанные координативной, или составной сочинительной связью будут однородными членами, так как не полностью отражается установленный обязательный минимум-критерий для определения однородности Доводов в координативном типе аргумента. Безоговорочно реализуются только три из них: сочинительный тип связи, наличие обобщающего слова, контекстуальная однородность.

Рассмотрим возможность установления однородности Доводов в рамках составной подчинительной аргументации (у Ф. Хэнкеманс – подчинительная, у С. Томаса – серийная). Из обязательного минимума критериев однородности явно отсутствует сочинительный характер связи между Довода-

ми. Цепочечная, или серийная аргументация не предоставляет возможность исследовать однородность Доводов, так как они выстраиваются в порядок последовательного подчинения, обобщающий элемент отсутствует, семантика Доводов становится нестабильной, изменяясь на каждой новой ступени от семантики Тезиса к семантике Доводов. Хотя можно констатировать случаи, когда Доводы становятся однородными, все же однородность их является разнопорядковой, так как соединяет Доводы разных уровней. Наличие Доводов иного уровня представляется как «встроенный аргумент с посылкой, которая обосновывается иной посылкой и становится Тезисом второго порядка» [Касьянова 2008: 73].

Таким образом, мы выдвигаем гипотезу о возможной однородности Доводов в составной-подчинительной аргументации при условии наличия обобщающего однородные компоненты элемента, контекстуального и семантического соответствия Доводов и восстанавливаемого в процессе аргументации сочинительного характера взаимосвязи Доводов разных уровней.

## **Выводы по Главе I**

Реализации целей установления и развития отношений сотрудничества и партнерства, регулирования жизнедеятельности человека в рамках правового государства содействует деловая сфера коммуникации. Выдвигается ряд требований к выстраиванию коммуникации в официально-деловом стиле: регламентированность, безличность, стандартизированность, лаконичность, информативность и т. д. Успешной коммуникативной реализации способствует соблюдение ряда правил (правила П. Грайса, Дж. Лича, П. Браун, С. Левинсона), направленных на оптимизацию общения, что играет важную роль в сфере делового общения. Однако не каждое правило применимо в сфере делового общения, и еще более избирательна область судебной практики.

Своеобразным посредником между социальной деятельностью и её воплощением в тексте выступает практика институционального дискурса. Институциональный дискурс предстает как статусно-ориентированное общение, т.е. как речевое взаимодействие представителей социальных групп или институтов друг с другом, с людьми, реализующими свои статусно-ролевые возможности в рамках сложившихся общественных институтов.

Инструментом для изучения особенностей текста судебного решения является теория аргументации, которая на современном этапе располагает комплексом теоретических и практических разработок как в зарубежном, так и отечественном языкознании. Исследование аргументации дискурса судебных решений проводится со структурных и семантических позиций.

Структурный анализ позволяет разделить текст на базовые составляющие – Данные, Основания, Тезис (модель С. Тулмина). Выявление функциональной семантики аргументативных компонентов (классификация Р. Крейбла) можно рассматривать как средство полного описания аргументации в тексте судебных решений.

Отдельное внимание уделяется синтаксическим связям между аргументативными компонентами. Структуры аргументов по количеству Доводов в аргументе разделяются на простые (или единичные) и сложные (множественная, сочинительно-составная, подчинительно-составная).

В свою очередь, структурно-семантический подход к аргументу позволяет в дальнейшем установить однородность или неоднородность аргументативных компонентов на основе (а) характера связи между ними и (б) функциональной семантики компонентов. Критический анализ выявляет случаи возможного установления однородности Доводов вне выделенного в данной главе обязательного минимум-критерия однородности.

## ГЛАВА II.

### ОРГАНИЗАЦИЯ И СОДЕРЖАНИЕ АРГУМЕНТАЦИИ В СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЯХ

#### 2.1. Аргументативный диалог и компоненты судебного решения

Рассмотрим фактическое деление на части текстов судебных решений на русском и английском языках и соотнесем с этапами, выделяемыми для аргументативного диалога: *конфронтация, начало, собственно аргументация, заключение* [Eemeren, Grootendorst 1984]. Текст судебного решения на русском языке в соответствии с главой 16 статьи 198 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации «Составление мотивированного решения суда» состоит из четырех частей: *вводная часть, описательная часть, мотивировочная часть и резолютивная часть* [ГПК РФ 2013]. Для судебных решений на английском языке (примеры были взяты с сайтов Британских судов) не выработано строгого требования к частям судебного решения, а соответственно, и к их последовательности. Проведенный нами анализ выявил регулярное наличие следующих пунктов: *The front page → The application → Background → The issues → Tribunal's decision → Reasons for the Tribunal's decisions.*

Соотнесение частей судебного решения с этапами аргументативного диалога позволит установить аргументативную направленность текстов данного плана, а также проследить, каким образом выстраивается аргумент судебного решения.

Вводная часть (= *The front page*) судебного решения содержит указание на время, место, состав суда, рассматриваемое дело, истца и ответчика, предмет судебного разбирательства. Данный этап судебного решения не является этапом аргумента, так как не содержит Тезиса, нуждающегося в доказательстве.

Например:

*Семнадцатый арбитражный апелляционный суд в составе судьи Романова В.А., рассмотрев апелляционную жалобу Шавалиева З. М. на определение Арбитражного суда Свердловской области от 16 февраля 2011 года о возвращении жалобы на действия конкурсного управляющего... [Ирбитский районный суд Свердловской области].*

*LEASEHOLD VALUATION TRIBUNAL FOR THE LONDON RENT ASSESSMENT PANEL*

*LON/00AD/LAC/2011/0008*

*SCHEDULE 11 to COMMONHOLD and LEASEHOLD REFORM ACT 2002*

*Applicant: Mr T.B.J. Davis and Ms C.R. Johns*

*Represented by: Cook Taylor Woodhouse, Solicitors*

*Respondent: Ms S Gould*

*Represented by: Cain Associates, licensed conveyancers*

*Property: 244 Park Crescent Erith Kent DA8 3ED*

*Leasehold Valuation Tribunal: Dr. Helen Carr*

*Date of Decision: 30<sup>th</sup> August 2011 [HM Courts & Tribunal Service]*

Описательная часть (= The application) судебного решения должна содержать краткое изложение исковых требований, что в аргументативном диалоге соответствует этапу конфронтации (the confrontation stage). На этапе конфронтации аргумента сообщается о наличии отличных точек зрения на ситуацию со стороны заявителя (the Applicant) и со стороны ответчика (the Respondent). Далее на этапе описания излагается характер конфликта. Излагаются первоначальные требования (= Background). На данном этапе в случае признания иска ответчиком аргумент может потерять свою актуальность. Данный этап описания соответствует начальному этапу (the opening stage) в аргументации.

Например:

*Общество с ограниченной ответственностью <\*\*\*> обратилось в суд с иском, которым просит взыскать с ответчиков солидарно сумму задолженности по оплате коммунальных услуг и услуг по содержанию жилья в сумме <\*\*\*> рубля 32 копейки, а также понесенные расходы по уплате государственной пошлины в размере <\*\*\*> рублей 07 копеек, всего в общей сумме <\*\*\*> рублей 39 копеек. Заявление мотивировано тем, что ответчики Нагорных Л.И., А.А.А., Нагорных Е.И. зарегистрированы и проживают по адресу: <\*\*\*>. Квартира находится в общей долевой собственности Нагорных Л.И. (доля в пра-*

ве 2/3) и Нагорных Е.И. (доля в праве 1/3). Управление многоквартирным жилым домом по указанному адресу на основании решения общего собрания собственников жилого дома от дд.мм.гггг и заключенных с собственниками в соответствии с указанным решением договоров управления, осуществляет ООО «<\*\*\*>», которое является поставщиком коммунальных услуг собственникам данного дома [Можгинский районный суд Удмуртской Республики].

*This is an application by the landlord for a determination that the tenant is obliged to pay £287.50 by way of administration charges in respect of an application for consent to a letting of the property...* [HM Courts & Tribunal Service].

По признаку инициативности зачина обсуждения участников разделяют на Актора (выдвигает утверждение для обсуждения) и Контр-актора (принимает участие в обсуждении) [Васильев 2009]. На этапе конфронтации роль Актора принадлежит истцу, который сообщает о своей проблеме и предлагает её к рассмотрению. Роль Контр-актора принадлежит суду, который принимает несогласие истца к рассмотрению. На следующих этапах судебного решения их роли изменяются, так как в аргументативной ситуации установление ролей участников зависит от их отношения к рассматриваемой проблеме.

На начальном этапе аргумента (the opening stage) участники, желая устранить возникшие противоречия, определив «отправную точку», т.е. в чем состоит суть разногласия, устанавливают правила обсуждения. Изначально на данном этапе роли участников не изменяются: Актор – истец (отправляет информацию), Контр-актор – суд (получает информацию). Далее участники могут поменяться ролями, и в роли Контр-актора выступает ответчик. В случае его неявки он становится участником отсроченного диалога, а в случае явки становится симультанным Контр-актором. В свою очередь, суд становится Актором.

Например:

*Ответчик, надлежащим образом извещенный о времени и месте рассмотрения дела, в судебное заседание не явился по неизвестной суду причине, об уважительности причины неявки суду не сообщил, о рассмотрении дела в его отсутствие не просил.*

*В соответствии со ст. 167 ГПК РФ дело рассмотрено в отсутствие ответчика [Можгинский районный суд Удмуртской Республики].*

При дальнейшем описании приводятся объяснения участвующих в деле лиц со ссылкой на доказательства, которыми подтверждаются обстоятельства, составляющие содержание их объяснений, а также выдвигаются встречные требования (= The issues). Ф. Еемерен и Р. Гроотендорст определяют данную часть как «собственно аргументацию» (the argumentation stage), где протагонист защищает свою точку зрения, приводя доводы в ответ на возражения и сомнения антагониста [Eemeren, Grootendorst 1984:85–88]. В роли протагониста на данном этапе судебного решения выступает суд при условии, что последний удовлетворяет требования истца; в противном случае суд исполняет роль антагониста по отношению к истцу, опровергая все представленные истцом требования. И в том, и другом случае суд является Актором, истец и ответчик – Контр-актерами.

Мотивировочная часть (= Reasons for the Tribunal's decisions) судебного решения должна содержать фактическое и правовое обоснование выводов суда по делу. В ней указываются обстоятельства дела, установленные судом, доказательства, на которых основаны его выводы, и доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства, а также правовые акты, которыми руководствовался суд при вынесении решения. Фактическое основание решения составляет суждение суда о фактах, положенных в основу иска, и возражения на иск. Здесь же суд указывает, почему он считает те или иные обстоятельства дела установленными и в силу чего он пришел к определенному выводу относительно взаимоотношений сторон. Правовое основание решения означает, что, установив фактические обстоятельства по делу, суд дает юридическую квалификацию взаимоотношениям сторон с указанием соответствующего закона, регулирующего спорное правоотношение. В первую очередь суд обязан указать конкретную норму материального права (гражданского, семейного, трудового, жилищного, земельного и т. д.), а затем со-

слаться на соответствующие нормы процессуального права [Треушников 2007].

В ряде случаев с целью пояснения закона и обоснования его применения к данному судебному случаю в мотивировочной части приводятся разъяснения (= Appendix of relevant legislation) руководящих постановлений Пленума Верховного суда Российской Федерации, решений Конституционного Суда Российской Федерации, Common and Leasehold Reform Act, Landlord and Tenant Act.

В модели Ф. Емерена и Р. Гроотендорста мотивировочная часть (= Reasons for the Tribunal's decisions) относится к заключительному этапу аргумента (the concluding stage), так как стороны могут оценить, насколько их первоначальные разногласия устранены, и в чью пользу принято решение.

В окончательном варианте заключительный этап аргумента предстает в резолютивной части судебного решения (= Tribunal's decision). Резолютивная часть судебного решения имеет большое значение, поскольку в ней в концентрированном и окончательном виде представлены итоги судебного разбирательства, а именно: вывод об удовлетворении иска или об отказе в иске полностью либо в части. Текст резолютивной части решения должен отличаться лаконичностью, четкостью и императивностью формы с учетом того, что он вносится в исполнительный лист, если решение требует исполнения.

В резолютивной части решения содержатся исчерпывающие выводы, которые логически вытекают из обстоятельств, указанных в мотивировочной части. На данном этапе должно быть четко сформулировано – что суд постановил по каждому заявленному требованию в отдельности, по встречному иску, за какой из сторон признано оспариваемое право, какие действия и в чью пользу надлежит совершить обязанному к этому лицу. При отказе в удовлетворении исковых требований указывается, кому и в отношении чего отказано судебным решением [Треушников 2007].

Например:



... осуществление прав и свобод человека не должно нарушать права и свободы других лиц; как указано в ч.1 ст. 30 ЖК РФ собственник жилого помещения осуществляет права владения, пользования и распоряжения принадлежащим ему на праве собственности жилым помещением в соответствии с его назначением и пределами его пользования, которые установлены ЖК РФ [Можгинский районный суд Удмуртской Республики].

Резолютивная часть судебного решения излагается в форме безмотивного, лаконичного приказа: *взыскать, обязать, возместить, удовлетворить, отказать, dismissed, disallow, makes no order for costs* и т. п.

Выделенные этапы аргумента судебного решения, соотнесенные с фактическими частями судебных решений на русском и английском языках, позволяют определить аргументативную направленность текстов, но не дают понимания собственно механизмов аргументации.

## **2.2. Структура и семантика аргументации в судебном решении**

Минимальной единицей аргументации считается Аргументативный Шаг, состоящий из высказываний, выполняющих определенные аргументативные функции: Тезиса, Данных, Основания, Ограничителя, Оговорки, Свидетельства. Последовательности Шагов предстают в сложной структуре аргументативного дискурса по схемам Ф. Хенкеманс [Henkemans 1997]. Шаг, как правило, имеет структуру единичной аргументации: один Довод в поддержку Тезиса. Но в практических исследованиях аргументативных структур были выявлены случаи наличия нескольких Доводов на уровне Шага. Такое явление предлагается понимать как Супер-Шаг [Касьянова 2008].

Максимальной единицей признается Аргументативный Ход – аргументативная единица, составленная из нескольких Шагов [Васильев 1999]. Формальной границей Хода является абзац, содержащий ответ на спорный вопрос и аргументы в защиту выраженного мнения. В случае выхода аргумента на уровне Хода за рамки абзаца, мы имеем дело с явлением Супер-Хода. Аргументативные Ходы могут быть объединены в Макро-Ходы для более полного анализа текста.

Последовательный анализ на уровне Шагов, на уровне Ходов, далее на уровне Макро-Ходов позволяет оценить качество элементов аргументативного дискурса: Тезиса, Данных, Основания, аккумуляцию их языковых выражений, способ рассуждения.

Предлагаются следующие этапы структурно-семантического анализа:

- 1) анализ аргумента с точки зрения последовательности, связанности и непротиворечивости аргументации на уровне Шага, Хода, Макро-Хода;
- 2) восстановление аргументов, содержащих невыраженные Основания;
- 3) определение семантических характеристик компонентов Шага, Хода, Макро-Хода;
- 4) определение связи между компонентами аргумента;
- 5) установление однородности Доводов на уровне Шага, Хода, Макро-Хода.

### **2.2.1. Аргументативные Шаги и Ходы**

Анализируемый нами текст разбит на следующие части: Супер-Зачин, Супер-Довод, Супер-Тезис. Деление предложено в трудах Т. ван Дейка [Дейк 1989], где текст рассматривается как супер-структура, а компоненты – как супер-компоненты.

В части Супер-Зачина аргумент не представлен, так как на данном этапе текста отсутствуют требующее доказательства высказывание или Доводы, несущие важную смысловую нагрузку для аргументативного анализа.

Развертывание аргументативного монолога начинается в части Супер-Довод и имеет свое логическое завершение в части Супер-Тезис. Супер-Довод стратегически выстраивается по принципу «проблема-решение»: приводится информация о причинах возникновения проблемы (суть конфликта), описание самой проблемы, предложены возможные способы решения проблемы; в случае непринятия этих способов аргумент предлагает путь решения проблемы (если ответчик признает правомерность выдвинутых в иске требований, аргумент не имеет своего логического продолжения, т.е. Тезис не требует доказательства судом). Отношение между макро-компонентами

Проблема – Решение можно представить следующим образом: поскольку существует Проблема, её необходимо Решить. На основе подобного развертывания коммуникативной ситуации выстраиваются аргументативные Макро-Ходы.

Супер-Тезис выдвигается на базе Тезисов Ходов, которые трансформируются в Доводы. В текстах судебных решений Супер-Тезис вводится лексическим маркером «РЕШИЛ». По аргументативной наполняемости Супер-Тезис представляет собой структуру регрессивную, апеллирующую к Данным и Основаниям Ходов Супер-Довода.

Каждая из этих частей делится на Аргументативные Ходы (в данном тексте – 17), представленные, в свою очередь, Аргументативными Шагами (в данном тексте – 21). В случаях наличия одного Аргументативного Шага он совпадает с Аргументативным Ходом (в данном тексте – АХ-2, АХ-3, АХ-5, АХ-6, АХ-7, АХ-8, АХ-10, АХ-11, АХ-12, АХ-13, АХ-14, АХ-15, АХ-16).

Разбиение текста судебного решения на Ходы/Шаги является отражением юридического стиля, а не характеристикой аргументативного плана. Стилистическая направленность деления текста временами выводит Аргументативные Ходы за рамки абзацев. Отражение стиля также прослеживается в переходе Аргументативного Хода-12 из части Супер-Довод с (33) Данными мнения, в часть Супер-Тезис с (34) Основанием авторитета в поддержку (35) модального Тезиса.

Рассмотрим структуру аргументативных Ходов и Шагов взятого нами текста судебного решения. Далее выделим Макро-Ходы всего аргумента.

*ЗАОЧНОЕ РЕШЕНИЕ*

*ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*

*г. Ирбит*

*04 мая 2010 года*

*(Супер-Зачин) Мировой судья судебного участка № 1 города Ирбита Свердловской области Долгополова О.В.,*

*при секретаре Б.,*

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску МУП ЖКХ «Водовод» МО «город Ирбит» к С. о взыскании задолженности по оплате коммунальных услуг,

(Супер-Довод)

У С Т А Н О В И Л:

(1) МУП ЖКХ «Водовод» МО «город Ирбит» обратилось в суд с иском к С. о взыскании задолженности по оплате коммунальных услуг в сумме 1690,00 рублей.

(2) Ответчик С. в судебное заседание не явилась, (3) была извещена о времени и месте судебного заседания надлежащим образом, (4) об уважительных причинах неявки в суд не сообщила и (5) не просила о рассмотрении дела в ее отсутствие.

(6) Представитель истца согласен на рассмотрение дела в порядке заочного производства в отсутствие ответчика.

(7) По определению суда (8) дело рассмотрено в порядке заочного производства.

В обоснование своих требований представитель истца пояснил, что (9) С. проживает в жилом помещении, расположенном в жилом доме по ул. А. г. Ирбит. (10) МУП ЖКХ «Водовод» МО «город Ирбит» оказывал ответчику коммунальные услуги (холодное водоснабжение, водоотведение).

(11) В период с 01 января 2008 года по 28 февраля 2010 года ответчик оплату за коммунальные услуги не вносит и (12) на 28.02.2010 г. у ответчика образовалась задолженность в размере 1690,00 рублей. (13) Ответчик предупреждался о погашении долга в добровольном порядке, (14) однако до рассмотрения дела в судебном заседании ответчик долг не погасил.

(15) Просит взыскать с ответчика в пользу истца задолженность в размере 1690,00 рублей, а также государственную пошлину в доход государства.

(16) Заслушав представителя истца, (17) исследовав материалы дела, (18) оценив имеющиеся доказательства в их совокупности, (19) суд находит иск обоснованным и подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

(20) Согласно ч.1 ст.153 Жилищного кодекса Российской Федерации (21) граждане обязаны своевременно и полностью вносить плату за жилое помещение и коммунальные услуги.

(22) Согласно ч.1 ст.155 Жилищного кодекса Российской Федерации (23) плата за жилое помещение и коммунальные услуги вносится ежемесячно до десятого числа месяца, следующего за истекшим месяцем.

(24) Судом установлено, что (25) С. проживает в жилом помещении, расположенном в жилом доме по адресу: г. Ирбит ул. А. и (26) согласно справке о задолженности (27) от-

ветчику предоставляются коммунальные услуги, как холодное водоснабжение и водоотведение.

(=27) За данные коммунальные услуги (28) у С. образовалась задолженность сумме 1690,00 рублей, (29) которая подлежит взысканию.

(30) На основании ст.ст.90, 98 и 103 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (31) с ответчика подлежит взысканию в федеральный бюджет государственная пошлина.

Таким образом, (32) с ответчика подлежит взысканию государственная пошлина в федеральный бюджет в сумме 400 рублей.

(33) Руководствуясь ст.ст. 194-198, 209, 233-235 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, (34) мировой судья

(Супер-Тезис) **Р Е Ш И Л :**

(35) Иск МУП ЖКХ «Водовод» МО «город Ирбит» к С. о взыскании задолженности по оплате коммунальных услуг – удовлетворить.

(36) Взыскать со С. в пользу МУП ЖКХ «Водовод» МО «город Ирбит» задолженность по оплате коммунальных услуг в сумме 1690 (одна тысяча шестьсот девяносто) рублей 00 копеек.

(37) Взыскать со С. в доход государства государственную пошлину в размере 400 (четыреста) рублей 00 копеек.

(38) Ответчик вправе подать в суд, (39) принявший заочное решение, (38) заявление об отмене этого решения суда в течение семи дней со дня вручения им копии этого решения.

(40) Заочное решение может быть обжаловано сторонами в апелляционном порядке в Ирбитский районный суд (41) в течение 10 дней по истечении срока подачи ответчиком заявления об отмене этого решения суда, а (42) в случае если такое заявление подано, - (43) в течение десяти дней со дня вынесения определения суда об отказе в удовлетворении этого заявления (пунктуация соблюдена оригинальная).

**Аргументативный Ход-1 (Шаги-1,2)** реализуется в трех первых абзацах части Супер-Довода и состоит из двух Аргументативных Шагов.

Способ выдвижения Доводов имеет трехуровневую структуру. На 1-м уровне (**Шаг-1**) представлено одинарное подчинение: Данные ‘сообщения о ситуации’ (3) была извещена о времени и месте судебного заседания надлежащим образом; имплицитное (в квадратных скобках) Основание каузации [ответчик проявила незаинтересованность в данном разбирательстве]; де-

кларативный Тезис (2) *Ответчик С. в судебное заседание не явилась*. Аргумент сопровождается Ограничителем для Данных 1-го уровня, сообщаемым о том, что правовая сторона судебного процесса соблюдена: *была извещена о времени и месте судебного заседания надлежащим образом*.

На 2-м уровне (**Шаг-2**) Тезис переходит в Довод в виде Данных ‘сообщения о ситуации’. Шаг представлен группой Данных с семантикой ‘сообщения о ситуации’: (1) *МУП ЖКХ «Водовод» МО «город Ирбит» обратилось в суд с иском к С. о взыскании задолженности по оплате коммунальных услуг в сумме 1690,00 рублей. (2) Ответчик С. в судебное заседание не явилась, (4) об уважительных причинах неявки в суд не сообщила и (5) не просила о рассмотрении дела в ее отсутствие; имплицитными Основаниями каузации, от Данных А [наличие задолженности не устраивает истца], от Данных Б [истец заинтересован в рассмотрении иска при любых обстоятельствах], от Данных В [причины неявки автоматически признаются неуважительными], от Данных Г [со стороны ответчика не предпринято никаких шагов для иного течения событий] в поддержку декларативного Тезиса Хода (6) *Представитель истца согласен на рассмотрение дела в порядке заочного производства в отсутствие ответчика*.*

Аргументативный Ход-1 имеет несколько Данных (и, соответственно, Оснований), по своему составу соответствует сложной аргументации. Данные 2-го уровня обладают локальной когерентностью по отношению к Тезису Хода и образуют координативную структуру сочинительного плана. Ход имеет конвергентную схему аргумента.

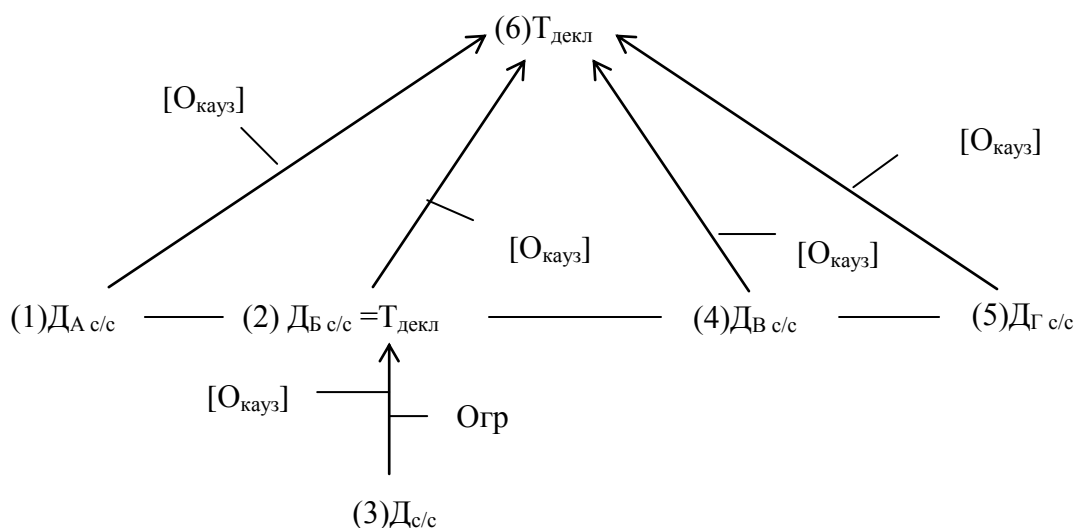
Данные 2-го уровня являются однородными компонентами, так как в роли обобщающего элемента выступает (6) Тезис, между собой выстраивают сочинительные отношения на основе противительной связи, обладают одинаковой семантикой и объединены контекстуально с категориальным значением процессуальности. Предикативная часть однородных компонентов имеет одинаковое языковое воплощение – глаголы прошедшего времени активного залога: *ЖКХ обратилось...; Ответчик не явилась..., не сообщила..., не*

просила.... Таким образом, Ход-1 является примером полной однородности Данных.

В группу однородных Данных 2-го уровня по семантическому и контекстуальному признакам входит Довод 1-го уровня, который в целом, на уровне Хода, поддерживает (6) Тезис. Однородность Довода 1-го уровня с группой Доводов 2-го уровня представляет собой разноуровневую, или экстралокальную однородность.

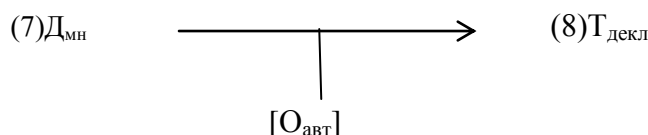
Что касается Оснований, то их однородность выявляется по критерию 'наличие обобщающего элемента', в качестве которого выступает Тезис Хода; они являются семантически одинаковыми (с семантикой каузальности) и контекстуально соответствуют задаче Хода; их возможно объединить сочинительной связью на основе сочиненности Данных, которые они поддерживают.

Схема Аргументативного Хода-1



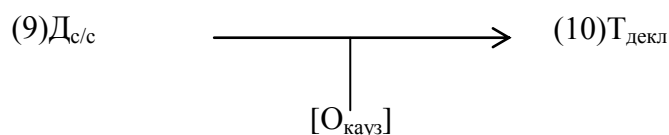
**Аргументативный Ход-2 (= Шаг-3)** выражен в 4-м абзаце декларативным Тезисом (8) *дело рассмотрено в порядке заочного производства*; Данными мнения (7) *По определению суда*. Основание авторитета в Ход-2 имплицитно представлено, но легко восстанавливается [*мнение суда как представителя закона не подлежит сомнению в рамках правового общества*].

### Схема Аргументативного Хода-2



**Аргументативный Ход-3 (= Шаг-4)** в 5-м абзаце представлен декларативным Тезисом (10) МУП ЖКХ «Водовод» МО «город Ирбит» оказывал ответчику коммунальные услуги (холодное водоснабжение, водоотведение); Данными ‘сообщения о ситуации’ (9) С. проживает в жилом помещении, расположенном в жилом доме по ул. А. г. Ирбит; имплицитным Основанием каузации [по данному адресу данным ЖКХ оказываются коммунальные услуги].

### Схема Аргументативного Хода-3

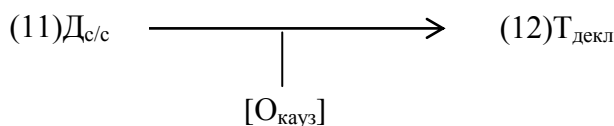


Рассмотренные Аргументативные Ходы-2 и -3 по объему и содержанию совпадают с Аргументативными Шагами. Представляют собой единичную аргументацию (*single argumentation*).

**Аргументативный Ход-4 (Шаги-5,6)** в 6-м абзаце состоит из двух самостоятельных Аргументативных Шагов. Декларативный Тезис Хода (12) на 28.02.2010 г. у ответчика образовалась задолженность в размере 1690,0 рублей поддерживается двумя доказательными линиями.

В **Шаге-5** Тезис подкреплен Доводом в виде Данных ‘сообщения о ситуации’ (11) В период с 01 января 2008 года по 28 февраля 2010 года ответчик оплату за коммунальные услуги не вносит и имплицитным Основанием каузации [неоплата приводит к образованию задолженности]. Шаг имеет структуру единичной аргументации.

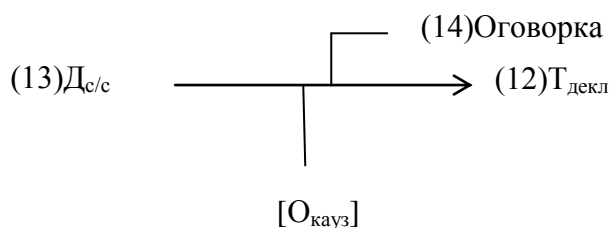
### Схема Аргументативного Шага-5





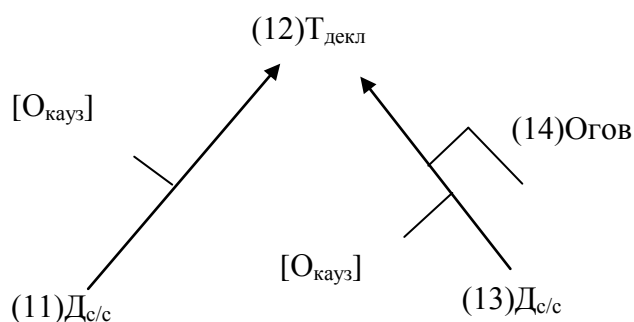
Далее в **Шаге-6** процесс аргументации меняет свою траекторию рассуждения, причем поддерживает тот же декларативный Тезис об образовании задолженности. Шаг-6 представлен Данными ‘сообщения о ситуации’ (13) *Ответчик предупреждался о погашении долга в добровольном порядке с имплицитным Основанием каузации [ответчик предупреждение проигнорировал]* и осложнен Оговоркой (14) *однако до рассмотрения дела в судебном заседании ответчик долг не погасил*. Данные Шага без Оговорки теряют аргументативную силу информативной посылки, которая направлена на доказательство Тезиса всего Хода. Структурно Шаг является простым аргументом.

Схема Аргументативного Шага-6



Аргументативный Ход-4 представляет собой аргумент с двумя независимыми посылками, поддерживающими один Тезис. Ход-4 имеет множественный тип аргументации.

Схема Аргументативного Хода-4



**Аргументативный Ход-5 (= Шаг-7)** в 7-м абзаце является энтимемой с невыраженным Доводом в виде Данных. Для поддержки выдвинутого декларативного Тезиса (15) *Просит взыскать с ответчика в пользу истца задолженность в размере 1690,00 рублей, а также государственную пошлину в*

доход государства в данном Ходе используются Данные ‘сообщения о ситуации’ {на 28.02.2010г. у ответчика образовалась задолженность в размере 1690,00 рублей}, которые восстанавливаются путем преобразования декларативного Тезиса из предыдущего Хода. В Ходе-5 имплицитно представлены Основания каузации [долги со стороны жильцов негативно отражаются на финансовом положении компании]. В анализируемом Ходе аргумент является простым.



**Аргументативный Ход-6 (= Шаг-8)** в 8-м абзаце имеет структуру Супер-Шага с группой Доводов в виде Данных А, Б, В ‘сообщения о ситуации’ (16) *Заслушав представителя истца, (17) исследовав материалы дела, (18) оценив имеющиеся доказательства в их совокупности, поддерживающих декларативный+модальный Тезис (19) суд находит иск обоснованным и подлежащим удовлетворению с имплицитными Основаниями каузации от Данных А [инициатором судебного разбирательства является истец], от Данных Б [материалы дела должны содержать достоверную информацию], от Данных В [только в случае правомерности данных суд может принять окончательное решение].* Данные Хода объединены общей целью – поддержать Тезис. Аргументативный Ход имеет координативную структуру.

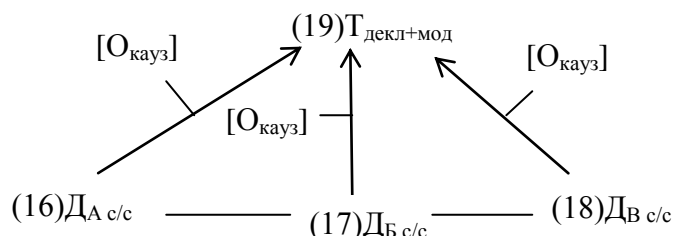
В Ходе-6 представлен предварительный Тезис. Понятие предварительный Тезис означает вывод, сделанный в судебном решении в мотивировочной части на основании, полученных судом фактов, свидетельств и подведения юридического обоснования. Семантика предварительного Тезиса совпадает с семантикой Супер-Тезиса в выражении декларации, но также имеет значение модальности.

Данные Хода являются однородными аргументативными компонентами, что устанавливается на основании их объединенности обобщающим эле-

ментом в виде (19) Тезиса, семантического единообразия, контекстуальной связности, одинакового лексико-грамматического воплощения – деепричастные обороты: *заслушав, исследовав, оценив*. На основании соответствия всем выделенным критериям однородность Данных рассматриваемого Хода определяется как полная.

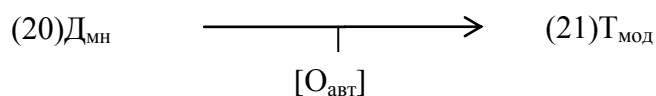
Основания Хода дают имплицитную однородность, которая устанавливается благодаря их семантической идентичности, наличием обобщающего элемента в виде (19) Тезиса, контекстуальной характеристики и сочинительного типа связи между ними, который восстанавливается в процессе рассуждения.

#### Схема Аргументативного Хода-6



**Аргументативный Ход-7 (= Шаг-9)** в 9-м абзаце имеет модальный Тезис (21) *граждане обязаны своевременно и полностью вносить плату за жилое помещение и коммунальные услуги*, Данные мнения (20) *Согласно ч.1 ст.153 Жилищного кодекса Российской Федерации с имплицитным Основанием авторитета [Жилищный кодекс – это свод законов, регулирующий жилищно-коммунальные отношения]*. Ход-7 представляет собой аргумент, дающий авторитетное обоснование Тезису Хода-6, апеллирует к Жилищному кодексу РФ как к авторитетному источнику, что придает Тезису Хода-6 более высокую доказательную силу. Ход имеет структуру простого аргумента.

#### Схема Аргументативного Хода-7



**Аргументативный Ход-8 (= Шаг-10)** в 10-м абзаце представлен модальным Тезисом (23) *плата за жилое помещение и коммунальные услуги вносится ежемесячно до десятого числа месяца, следующего за истекшим месяцем*, Данными мнения (22) *Согласно ч.1 ст.155 Жилищного кодекса Российской Федерации* и имплицитным Основанием авторитета аналогичным Основанию в Ход-7. Структура аргумента данного Хода-8 схожа со структурой Хода-7. Данные Ходы являются этапами, связывающими предыдущий Ход-6 с последующими аргументативными Ходами.

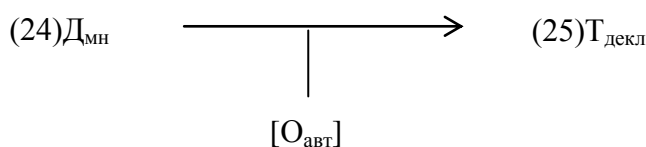
Схема Аргументативного Хода-8



**Аргументативный Ход-9** в 11-м абзаце представляет собой сложный аргумент, так как состоит из двух Аргументативных Шагов. Шаги имеют структуру простого аргумента.

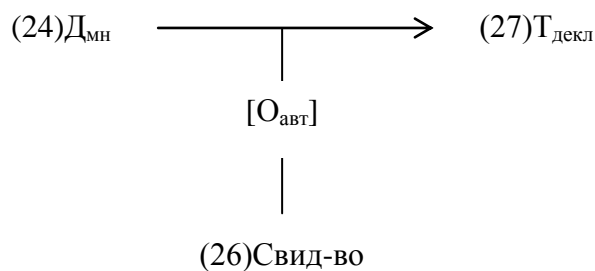
**Шаг-11** имеет декларативный Тезис (25) *С. проживает в жилом помещении, расположенном в жилом доме по адресу: г. Ирбит ул. А* с Данными мнения (24) *Судом установлено* и с имплицитным Основанием авторитета *[установленное судом является истинной]*.

Схема Аргументативного Шага-11



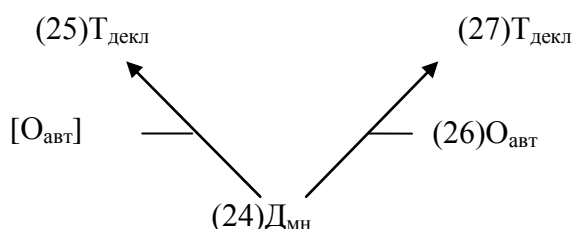
**Шаг-12** является логическим продолжением выстраивания аргумента с декларативным Тезисом (27) *ответчику предоставляются коммунальные услуги, такие как холодное водоснабжение и водоотведение*, (24) Данными, мнения, совпадающими с Данными Шага-11 и тем же имплицитным Основанием авторитета. Основание Шага-12 подкреплено Свидетельством (26) *согласно справке о задолженности*.

### Схема Аргументативного Шага-12



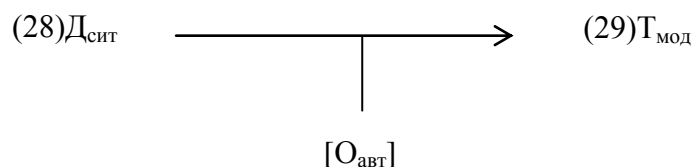
На уровне Хода происходит частичная трансформация аргументативных компонентов: Свидетельство на уровне Хода функционирует как эксплицитное Основание авторитета.

### Схема Аргументативного Хода-9



**Аргументативный Ход-10 (= Шаг-13)** в 12-м абзаце состоит из модального Тезиса (29) *подлежит взысканию*, Данных ситуации (28) *у С. образовалась задолженность в сумме 1690,00 рублей* с имплицитным Основанием авторитета, которое восстанавливается с опорой на предыдущие Аргументативные Ходы-6,-8,-9 [*суд нашел иск обоснованным и подлежащим удовлетворению, и, согласно Жилищному кодексу РФ, плата за коммунальные услуги должна оплачиваться гражданами РФ*]. Ход имеет простую аргументативную структуру.

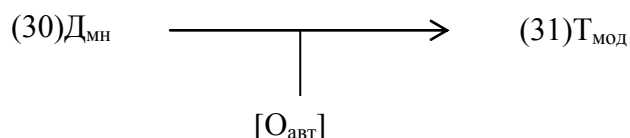
### Схема Аргументативного Хода-10



**Аргументативный Ход-11 (= Шаг-14)** в 13-м абзаце имеет модальный Тезис (31) *с ответчика подлежит взысканию в федеральный бюджет госу-*

дарственная пошлина, Данные мнения (30) На основании ст.ст.90, 98 и 103 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации с имплицитным Основанием авторитета [прописанное в кодексе РФ подлежит исполнению гражданами РФ]. Структура Хода простая.

Схема Аргументативного Хода-11



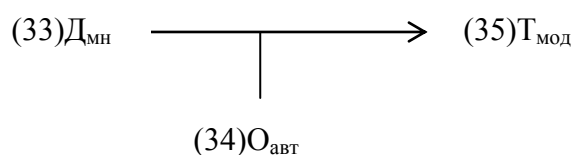
**Аргументативный Ход-12 (= Шаг-15)** в 14-м абзаце представлен классификационным Тезисом (32) с ответчика подлежит взысканию государственная пошлина в федеральный бюджет в сумме 400 рублей с невыраженным Доводом в виде Данных (на схеме Доводы, заимствованные из предыдущих уровней, отмечены фигурными скобками), восстановленным из Тезиса Хода-11, имплицитным Основанием группировки [при любом судебном разбирательстве взимается пошлина в федеральный бюджет] + авторитета [прописано в Гражданском процессуальном кодексе РФ]. Ход имеет структуру единичного аргумента.

Схема Аргументативного Хода-12



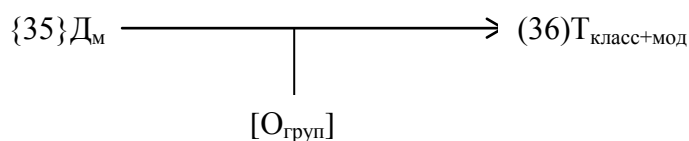
**Аргументативный Ход-13 (= Шаг-16)** в 15-м абзаце имеет модальный Тезис, совпадающий с Супер-Тезисом (35) Иск МУП ЖКХ «Водовод» МО «город Ирбит» к С. о взыскании задолженности по оплате коммунальных услуг – удовлетворить, Данные мнения (33) Руководствуясь ст.ст. 194-198, 209, 233-235 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и эксплицитное Основание авторитета (34) мировой судья. Структура представлена единичной аргументацией.

### Схема Аргументативного Хода-13



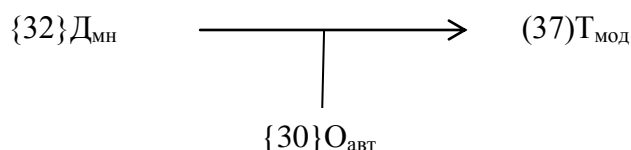
**Аргументативный Ход-14 (= Шаг-17)** в 16-м абзаце выдвигается Тезис с классификационными и модальными характеристиками (36) *Взыскать со С. в пользу МУП ЖКХ «Водовод» МО «город Ирбит» задолженность по оплате коммунальных услуг в сумме 1690 (одна тысяча шестьсот девяносто) рублей 00 копеек*, Довод в виде Данных мнения восстанавливается из модального Тезиса, с имплицитным Основанием группировки [при утвердительном решении суда все требования по исковым заявлениям удовлетворяются]. Аргумент Хода представлен в виде простой аргументации.

### Схема Аргументативного Хода-14



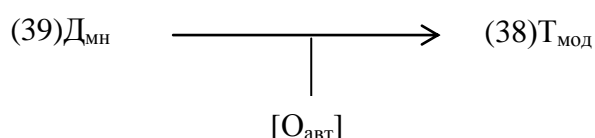
**Аргументативный Ход-15 (= Шаг-18)** в 17-м абзаце представляет собой тавтологический Ход. Модальный Тезис (37) *Взыскать со С. в доход государства государственную пошлину в размере 400 (четыреста) рублей 00 копеек*, Данные мнения, перешедшие из классификационного Тезиса Хода-12, имплицитное Основание авторитета {Гражданский процессуальный кодекс РФ}, восстановленное из Данных мнения Хода-11. Структурно Ход представлен простым типом аргумента.

### Схема Аргументативного Хода-15



**Аргументативный Ход-16 (= Шаг-19)** в 18-м абзаце имеет модальный Тезис (38) *Ответчик вправе подать в суд заявление об отмене этого решения суда в течение семи дней со дня вручения им копии этого решения*, Данные мнения (39) *принявший заочное решение* и имплицитное Основание авторитета [*права ответчика защищены законом и прописаны в Гражданском процессуальном кодексе РФ*]. Аргумент хода представлен в виде единичной аргументации.

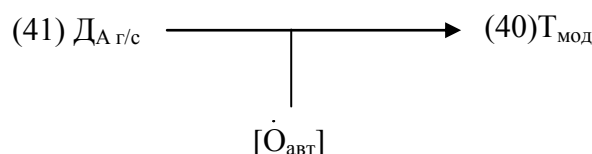
#### Схема Аргументативного Хода-16



**Аргументативный Ход-17** в 18-м абзаце разделен на два самостоятельных Шага, представляющих два пути развития ситуации в случае, если стороны не согласны с решением суда.

**Шаг-20** имеет модальный Тезис (40) *Заочное решение может быть обжаловано сторонами в апелляционном порядке*, Данные гипотетической ситуации (41) *в течение 10 дней*. Основание авторитета в Шаге-20 представлено имплицитно [*в Гражданском процессуальном кодексе установлены сроки подачи апелляции*]. Структура Шага представлена в виде единичной аргументации.

#### Схема Аргументативного Шага-20

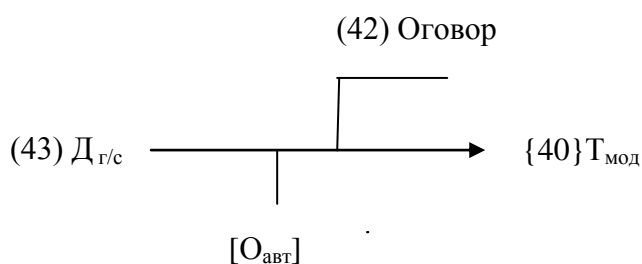


В **Шаге-21** предлагается иное развитие событий: на случай, если заявление об отмене решения судом подано. Таким образом, рассуждение направлено на поддержание модального Тезиса, восстанавливаемого из Шага-19, {40} *Заочное решение может быть обжаловано сторонами в апелляционном порядке*, с помощью Данных гипотетической ситуации (43) *в течение*



ние десяти дней со дня вынесения определения суда об отказе в удовлетворении этого заявления, и имплицитного Основания авторитета [сроки прописаны в Гражданском процессуальном кодексе]. В Шаге-21 имеется Оговорка (42) в случае если такое (об отмене решения суда) заявление подано. Данные Шага-21 поддерживают Тезис только при условии свершения действия из Оговорки. Структура Шага выстраивается как простой тип аргументации.

#### Схема Аргументативного Шага-21



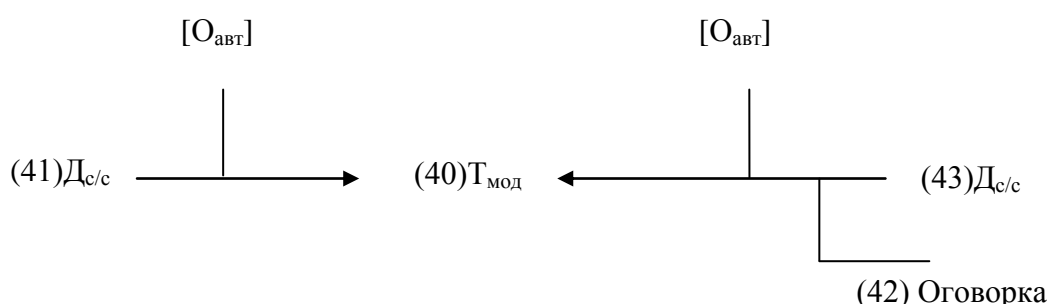
Модальный Тезис Хода-17 (40) *Заочное решение может быть обжаловано сторонами в апелляционном порядке* поддерживается Данными А и Б с семантикой гипотетической ситуации и имплицитно представленными Основаниями авторитета.

Структура Хода-17 является конвергентной и представляет собой аргумент с двумя самостоятельными траекториями доказательств Тезиса.

Тем не менее установление однородности между Данными представляется возможным: Данные имеют обобщающий элемент, контекстуально взаимосвязаны, семантически единообразны, сочинительный характер связи между ними восстанавливается на основании сопоставительных синтаксических отношений (43) *если* *заявление подано, но вынесено решение об отказе в удовлетворении, то можно подать в апелляционный суд (41) в течение 10 дней по истечении срока подачи ответчиком заявления об отмене этого решения суда*. Выражение Данных имеет схожие лексические и грамматические единицы: наличие количественных числителей, отсутствие предикативных основ. Таким образом, однородность Данных представляется полной.

Однородность Оснований может быть установлена на основе следующих критериев – наличия обобщающего элемента, контекстуального признака, семантической одноплановости, а также благодаря имплицитно восстанавливаемой сочинительной связи между ними: *[порядок действий сторон прописан в Гражданском процессуальном кодексе и в случае подачи заявления об отмене решения суда, и в случае отказа]*.

#### Схема Аргументативного Хода-17



Приведем структурно-функциональный анализ аргументации судебного решения на английском языке.

#### *DECISION OF THE LEASEHOLD VALUATION TRIBUNAL ON AN APPLICATION UNDER PARAGRAPH 5 of SCHEDULE 11 to COMMONHOLD and LEASEHOLD REFORM ACT 2002*

*Case Reference: LON/00AE/LVA/2012/0003*

*Premises: Flat 45 Danes Court, North End Rd, Wembley Middlesex*

*Applicant: Mr Robin Davis*

*Representative: In Person*

*Respondents: LKB Investments Limited*

*Representative: Freshwater Group (LK Investments)*

*Date of hearing: 14 June 2012*

*Appearance for Applicant: In Person*

*Appearance for Respondent: Mr Fieldsend of Counsel*

*Leasehold Valuation Tribunal: Ms E Samupfonda LLB (Hons) Mr KM Cartwright FRICS Mrs R Emblin*

*Date of decision:*

#### **Decision of the Tribunal**

*(1) The Tribunal determines that (2) the application dated 13 March 2012 be dismissed.*

#### **The application**

*1. The Applicant seeks a determination (3) pursuant to paragraph 5 of Schedule 11 to the Commonhold and Leasehold Reform Act 2002 (4) ("the 2002 Act") as to (5) whether legal fees demanded by the Respondent are variable administration charges payable by the Applicant.*

2. (6) *The Applicant holds a long lease of the property which (7) requires the landlord to provide services and (8) the tenant to contribute towards their costs by way of a variable service charge.*

### **The hearing**

3. *The Applicant appeared in person at the hearing and Mr Fieldsend of Counsel represented the Respondent. Ms Judd, his instructing solicitor was also in attendance.*

4. *Mr Fieldsend set out the history of proceedings clearly and succinctly in his skeleton argument.*

### **The issues**

5. *At the start of the hearing (9) the parties identified the relevant issues for determination as follows:*

(i) (10) *The payability and/or reasonableness of variable administration charges relating to legal fees.*

(ii) (11) *Whether the application to the Tribunal should be dismissed (12) pursuant to paragraph 5 (4) of Schedule 11 to the Commonhold and Leasehold Reform Act 2002.*

6. (13) *Having heard evidence and submissions from the parties and (14) considered all of the documents provided, (15) the Tribunal has made determinations on the various issues as follows.*

### **The Tribunal's decision**

7. (15) *The Tribunal determines that (16) the application be dismissed.*

### **Reasons for the Tribunal's decision**

8. (17) *The Tribunal considered the history of proceedings as set out in the skeleton argument. (18) Mr Fieldsend stated that (19) the legal fees that form the subject matter of these proceedings formed part of the costs that were claimed in the County Court proceedings claim no. 1UD65335. The court heard that claim on 23 March 2012 and (20) the court determined that (21) the Applicant was liable for costs and (22) assessed the amount payable at £2,990.*

9. *The Applicant, (23) Mr Davis admitted that (24) he had paid the legal fees that are the subject matter of this application on 18 May 2012. However, (25) he sought to challenge payability on the basis that (26) at the time (27) the amounts were debited from his account (28) there was no liability to pay.*

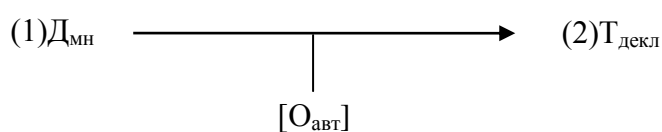
10. (29) *As the Applicant has admitted and paid the costs in issue, (30) the Tribunal does not have jurisdiction to consider matters further (31) pursuant to paragraph 5 (4) to Schedule 11 of the 2002 Act and (32) the application is dismissed.*

11. (33) *There was no application for costs and (34) no application made under section 20C of the Landlord and Tenant Act 1985.*

Chairman: Evis Samupfonda

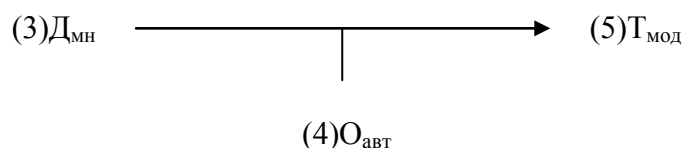
**Аргументативный Ход-1 (= Шаг-1)** представляет собой решение, принятое судом (Decision of the Tribunal). Рассуждение имеет форму простой аргументации, так как состоит только из Данных мнения (1) *The Tribunal determines*, которые выступают в поддержку декларативного Тезиса (2) *the application be dismissed*. Между Данными и Тезисом устанавливается связь в виде имплицитного Основания авторитета [*мнение суда как представителя закона не подлежит сомнению в рамках правового общества*].

#### Схема Аргументативного Хода-1



**Аргументативный Ход-2 (= Шаг-2)** является начальным этапом развертывания аргументации в данном судебном решении и раскрывает суть претензии со стороны заявителя (The application). Ход содержит Данные мнения (3) *pursuant to paragraph 5 of Schedule 11 to the Commonhold and Leasehold Reform Act 2002*, модальный Тезис (5) *whether legal fees are variable administration charges payable by the Applicant*. Ход выстраивается на Основании авторитета, эксплицитно реализующегося с помощью (4) *“the 2002 Act”*. По структуре Ход-2 является единичной аргументацией.

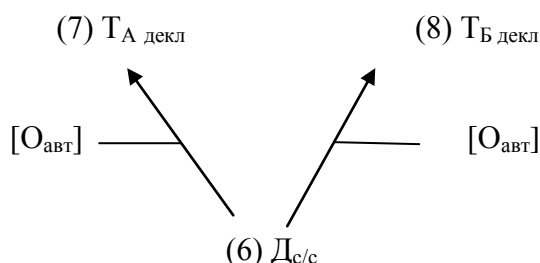
#### Схема Аргументативного Хода-2



**Аргументативный Ход-3 (= Шаг-3)** продолжает логически-смысловое выстраивание аргумента, предоставляя дополнительные сведения для данного судебного разбирательства. Ход-3 имеет дивергентную структуру с одними Данными ‘сообщения о ситуации’ (6) *The Applicant holds a long lease of property* в поддержку декларативного Тезиса А (7) *requires the landlord to provide services* и декларативного Тезиса Б (8) *the tenant to contribute towards*

*their costs be way of a variable service charge.* Основания авторитета в Ход-3 представлены имплицитно [наличие договора позволяет жильцу заявлять ряд требований].

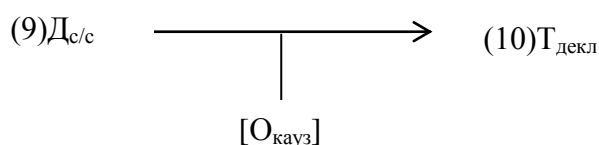
#### Схема Аргументативного Хода-3



**Аргументативный Ход-4** раскрывает суть спорных вопросов, предъявляемых в суде обеими сторонами (The issues). Ход-4 состоит из двух самостоятельных Аргументативных Шагов.

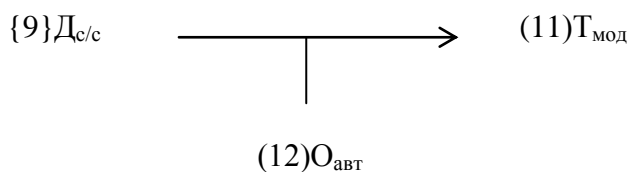
**Аргументативный Шаг-4** представляет простую структуру аргументации, состоит из декларативного Тезиса (10) *the payability and reasonableness of variable administration charges relating to legal fees*, Данных ‘сообщения о ситуации’ (9) *the parties identified the relevant issues for determination* и Основания, представленного имплицитно с семантикой каузальности [вопросы будут рассмотрены в суде].

#### Схема Аргументативного Шага-4



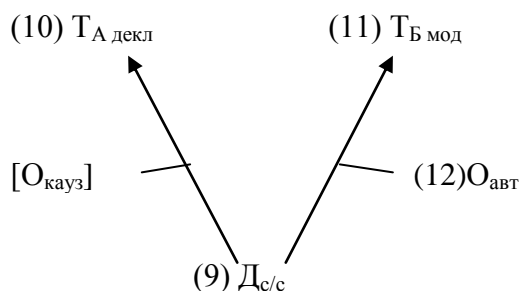
**Аргументативный Шаг-5** имеет простую структуру с модальным Тезисом (11) *whether the application to the Tribunal should be dismissed*, Данными ‘сообщения о ситуации’, перешедшими из предыдущего Шага {9} *the parties identified the relevant issues for determination* и эксплицитным Основанием авторитета (12) *pursuant to paragraph 5 of Schedule 11 to the Commonhold and Leasehold Reform Act 2002*.

### Схема Аргументативного Шага-5



Структура Аргументативного Хода-4 имеет дивергентную схему с Данными ‘сообщения о ситуации’ (9) *the parties identified the relevant issues* в поддержку декларативного Тезиса А и модального Тезиса Б, которые трансформировались из Тезисов Шага-4 и Шага-5. Имплицитное Основание к Тезису А выражено с семантикой каузальности, а к Тезису Б – эксплицитно с семантикой авторитета.

### Схема Аргументативного Хода-4

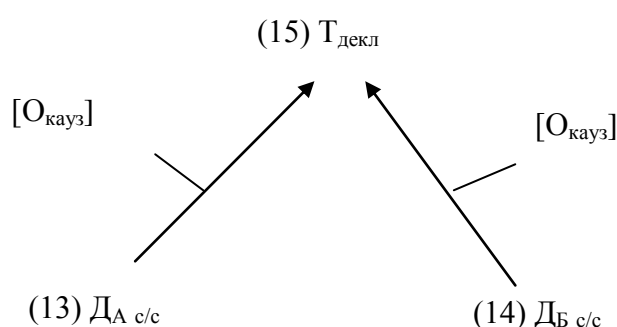


**Аргументативный Ход-5 (= Шаг 6)** представляет новый этап аргумента – позицию суда. Ход-5 имеет конвергентную аргументативную структуру с декларативным Тезисом (15) *the Tribunal has made the determination*. В поддержку Тезиса выступают Данные А и Б с семантикой ‘сообщения о ситуации’ (13) *Having heard the evidence and submission*, (14) *{Having} considered all the documents provided* и имплицитные Основания каузальности от Данных А [показания и свидетельства со стороны истца позволяют суду перейти к принятию решения], имплицитные Основания каузальности от Данных Б [наличие соответствующих документов дает возможность суду перейти к принятию решения].

В Ход-5 представлен сочиненно-составной подтип конвергентной структуры аргумента с однородными Данными. Однородность устанавливается по следующим критериям: отнесенность к одному обобщающему элементу – (15) Тезису, семантическая и контекстуальная одноплановость. Об однородности Данных свидетельствует и сочиненный тип связи между посылками, представленный соединительным союзом (13) *the evidence and submission... and* (14) *all the documents provided*. Лексико-грамматический критерий также находит свое отражение в данном примере однородных Данных: *Having heard... and considered* (причастие прошедшего времени (past participle): *having* — герундий, функционирующий как часть предложения в прошедшем совершенном времени). Выявленная однородность Данных является полной.

Однородные Основания Хода-5, в силу их имплицитности, соответствуют следующим требованиям для установления однородности: наличие обобщающего элемента, контекстуальное соответствие, одинаковое семантическое содержание, сочинительный характер связанности на основе глубинной модальной семантизации *позволения и предоставления возможности*. Однородность Оснований является неполной.

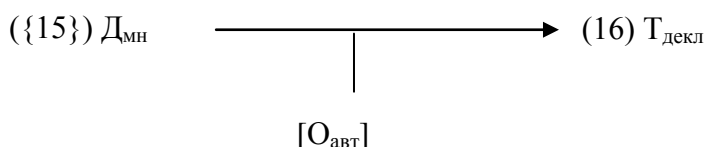
#### Схема Аргументативного Хода-5



**Аргументативный Ход-6 (= Шаг 7)** содержит Макро-Тезис всего судебного решения (The Tribunal's decision) (16) *the application be dismissed*. Данные с семантикой мнения (15) *The Tribunal determines*, Основание представлено имплицитно с семантикой авторитета [*мнение суда характеризуется достоверностью и истинностью*]. Отметим, что Данные Хода-6 по со-

держанию совпадают с Тезисом Хода-5, но имеют своё собственное лексическое воплощение. Это свидетельствует о композиционной связанности текста судебного решения. На схеме совпадение компонентов по содержанию представлено фигурными скобками. Аргумент имеет простую структуру.

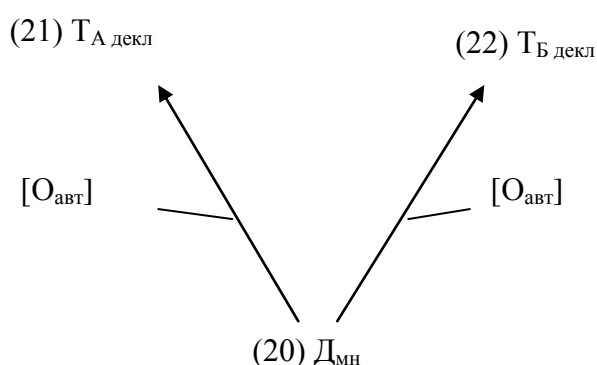
#### Схема Аргументативного Хода-6



**Аргументативный Ход-7** излагает причины, по которым суд пришел к данному решению (Reasons for the Tribunal’s decision). Ход-7 состоит из трех Аргументативных Шагов.

**Аргументативный Шаг-8** имеет дивергентную структуру с декларативным Тезисом А (21) *The Applicant was liable for costs* и декларативным Тезисом Б (22) *assessed the amount payable at £2.990*. В Шаге содержатся Данные с семантикой мнения (20) *the court determined* с имплицитными Основаниями авторитета [*мнение суда характеризуется достоверностью и истинностью*].

#### Схема Аргументативного Шага-8



Аргументативный **Шаг-9** имеет конвергентную структуру с декларативным Тезисом (17) *The Tribunal considered the history of proceedings as set out in the skeleton argument*. Данные А ‘сообщения о ситуации’ трансформировались из Тезиса А Шага-8, а Данные Б ‘сообщения о ситуации’ из Тезиса Б Шага-8. Основания авторитета от Данных А в Шаге-8 представлены экс-

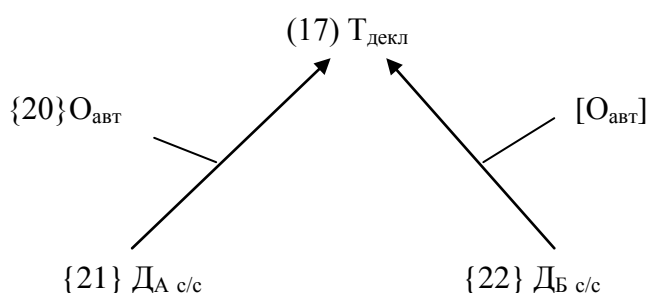


плицитно, но в процессе рассуждения восстанавливаются из {20} Данных предыдущего Шага. От Данных Б Основания авторитета представлены имплицитно, восстанавливаются на основе того же определения суда, но со значением оценки [суд определил размер суммы, подлежащей выплате].

Однородность Данных устанавливается благодаря их соответствию одному и тому же элементу в виде (17) Тезиса, семантической и контекстуальной одноплановости, сочинительному типу связи, который выражен соединительным союзом *and* (*The Applicant was liable for costs and assessed the amount payable at £2.990*). Лексико-грамматическая однородность между Данными отсутствует, так как предикативные основы Данных выражены различными частями речи: *was liable* (глагол + прилагательное) *and was assessed* (пассивная конструкция). Таким образом, однородность Данных Шага-9 неполная.

Однородность Оснований Шага-9 так же определяется как неполная на основании наличия обобщающего элемента, контекстуального соответствия – поддержка авторитетным источником, одинакового семантического содержания, сочинительного типа связи, восстанавливаемого в процессе рассуждения [суд установил и определил].

#### Схема Аргументативного Шага-9



**Аргументативный Шаг-10** имеет конвергентную структуру с декларативным Тезисом (19) *the legal fees formed part of the costs*, Данными А мнения, которые совпадают с Тезисом Шага-9, Данными Б мнения, которые носят добавочный характер в поддержку вывода (18) *Mr. Fieldsend started (the solicitor)* и имплицитными Основаниями с семантикой авторитета от Данных

А [мнение суда является истинным], от Данных Б [мнение адвоката, как представителя власти, является истинным].

Однородность Данных в Шаге выявляется на основании сочинительно-составной структуры аргумента, отнесенности к одному обобщающему элементу – (19) Тезису, семантической и контекстуальной одноплановости, сочинительного типа связи между посылками. Лексико-грамматическая однородность представлена прошедшим временем глаголов *considered, stated*. Однородность Данных в Шаге является полной.

При условии имплицитности Оснований в Шаге однородность определяется как неполная. Этому свидетельствуют наличие обобщающего элемента, контекстуальное соответствие, одинаковое семантическое содержание, синтаксический тип связи между ними [суд принял установленные ранее факты, и адвокат основывается на установленные факты].

#### Схема Аргументативного Шага-10

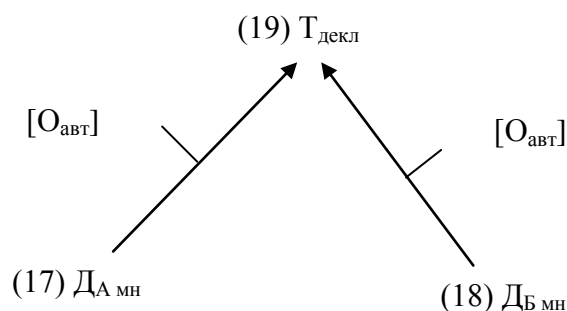
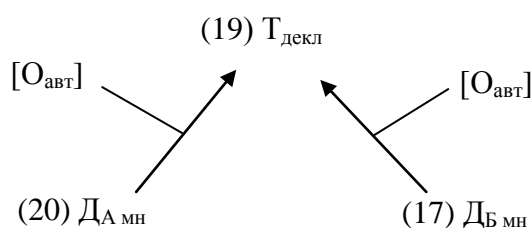


Схема Аргументативного Хода-7 имеет конвергентную структуру с декларативным Тезисом, перешедшим из Шага-10, Данными А мнения, совпадающими с Данными Шага-8, и Данными Б мнения, трансформировавшимися из Тезиса Шага-9.

Данные Хода являются однородными синтаксическими единицами в соответствии со следующими критериям: отнесенность к одному обобщающему элементу – (19) Тезису; семантическая и контекстуальная соотнесенность; восстанавливаемый сочинительный тип связи между посылками. Лексико-грамматическая однородность представлена в форме глаголов прошедшего времени *considered, determined*. Таким образом, Однородность Данных в Ходе является полной.

Основания Хода имеют обобщающий элемент, контекстуально соответствуют цели Хода, семантически единообразны; тип связи между ними сочинительный [истинность доказываемого Тезиса устанавливается на основе мнений авторитетных источников: **и** Трибунала, **и** суда]. Выделенные характеристики имплицитных Оснований позволяют говорить об их неполной однородности.

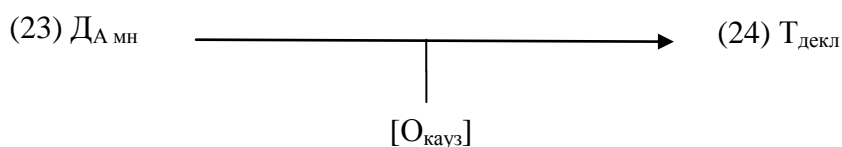
#### Схема Аргументативного Хода-7



**Аргументативный Ход-8** представляет собой контраргумент по отношению к аргументу, который выстраивается в части «Reasons for the Tribunal’s decision». Несмотря на то, что заявитель уже оплатил судебные издержки (legal fees), у него возникает вопрос, должен ли он был их оплачивать. Ход-8 состоит из двух Шагов.

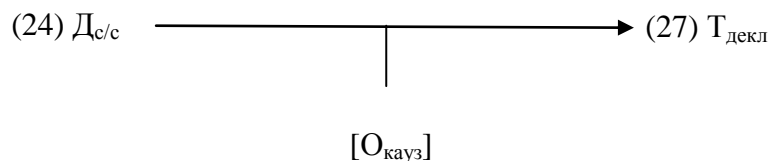
**Аргументативный Шаг-11** является простым аргументом с декларативным Тезисом (24) *he had paid the legal fees*, Данными мнения (23) *Mr. Davis (the applicant) admitted* и имплицитным Основанием каузальности [истцу важно предоставить суду все факты, касающиеся дела].

#### Схема Аргументативного Шага-11



**Аргументативный Шаг-12** имеет структуру простого аргумента с декларативным Тезисом (27) *the amount were debited from his account*, Данными ‘сообщения о ситуации’, совпадающими с Тезисом Шага-11, и имплицитным Основанием каузальности [факт оплаты].

### Схема Аргументативного Шага-12

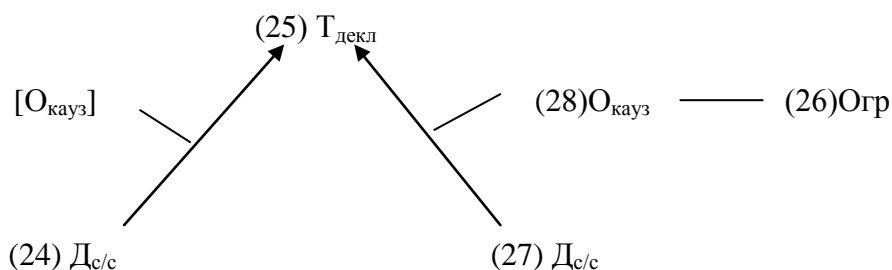


Аргументативный Ход-8 обладает конвергентной структурой с декларативным Тезисом (25) *he sought to challenge payability*, Данными А и Б ‘сообщения о ситуации’, которые трансформировались из Тезисов Шага-11 и Шага-12. Основания от Данных А представлены имплицитно с семантикой каузальности [*у истца появились сомнения*], от Данных Б – эксплицитно с семантикой каузальности (28) *there was no liability to pay*. Основания от Данных Б осложнены Ограничителем с временным показателем (26) *at the time*.

На однородность Данных указывает наличие отнесенности к одному обобщающему элементу – (25) Тезису, семантической и контекстуальной соотнесенности, восстанавливаемого сочинительного типа связи между посылками. Но однородность Данных в Ходу является неполной в связи с различным лексико-грамматическим содержанием: *had paid* (совершенного вида Past Perfect) и *were debited* (конструкция пассивного залога Past Simple).

Говорить об однородности Оснований Хода, несмотря на их имплицитное и эксплицитное представление, позволяет обобщающий элемент, их контекстуальное соответствие, семантическая одноплановость.

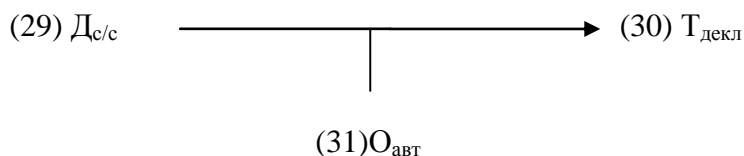
### Схема Аргументативного Хода-8



**Аргументативный Ход-9** подводит процесс приведения Доводов к логическому завершению. Ход-9 состоит из двух Шагов.

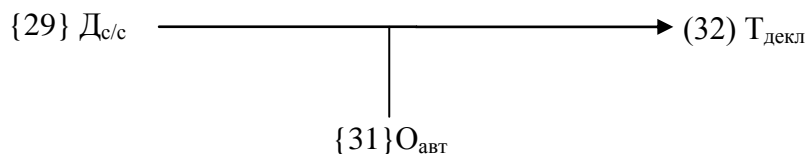
**Аргументативный Шаг-13** является аргументом простого типа с декларативным Тезисом (30) *the Tribunal does not have jurisdiction to consider matters further*, Данными ‘сообщения о ситуации’ (29) *the Application had paid the costs*, эксплицитным Основанием авторитета (31) *pursuant to paragraph 5 (4) to Schedule 11 of the 2002 Act*.

Схема Аргументативного Шага-13



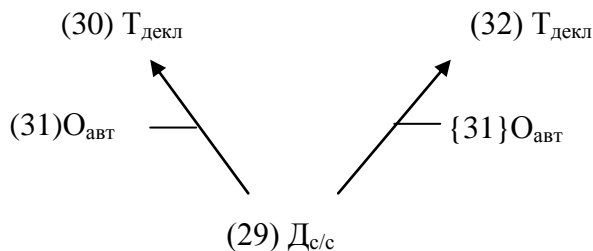
**Аргументативный Шаг-14** имеет структуру простого аргумента с декларативным Тезисом (32) *the application is dismissed*, Данными ‘сообщения о ситуации’, которые совпадают с Данными Шага-13, и эксплицитным Основанием авторитета {30} *pursuant to paragraph 5 (4) to Schedule 11 of the 2002 Act*.

Схема Аргументативного Шага-14



Структура всего Хода представляет собой дивергентный тип аргументации.

Схема Аргументативного Хода-9



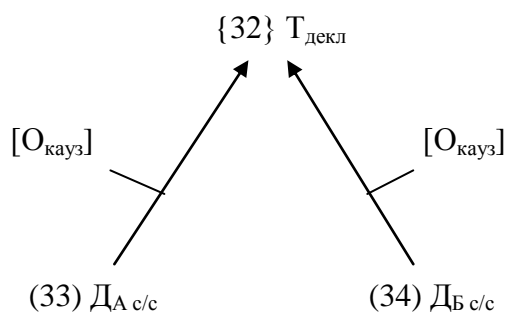
**Аргументативный Ход-10** предлагает исключить последние причины, которые могли бы повлиять на вынесение иного решения. Ход-10 имеет конвергентную структуру с заимствованным из Хода-9 декларативным Тезисом

(32), Данными А (33) *There was no application for costs* и Данными Б (34) *no application under section 20C of the Landlord and Tenant Act 1985*. Данные имеют семантику ‘сообщения о ситуации’, Основания каузальности от Данных А и Б имплицитны и имеют следующее содержание [истец о дополнительных требованиях не заявлял].

Данные являются однородными: относятся к одному обобщающему элементу в качестве (32) Тезиса; семантически и контекстуально выполняют одинаковую роль; между посылками имеется сочинительный тип связи с соединительным союзом *and*. Однородность Данных в Ходе является полной, так как Данные имеют схожее лексико-грамматическое наполнение с использованием речевого оборота *there was*: *There was no application for costs and {there} was no application made*.

Однородность имплицитных Оснований Хода можно установить по следующим критериям: обобщающий элемент в виде (32) Тезиса; их контекстуальное соответствие; семантическая одноплановость. Однородность Оснований определяется как неполная в связи с их имплицитностью.

#### Схема Аргументативного Хода-10



### 2.2.2. Аргументативные Макро-Ходы

Несколько Ходов могут быть семантически объединены общностью Тезиса, что позволяет выстраивать аргументативные Макро-Ходы. Деление на Макро-Ходы может совпадать с композиционным членением текста, что

свидетельствует о внутренней системности текста, содержательной связанности его компонентов.

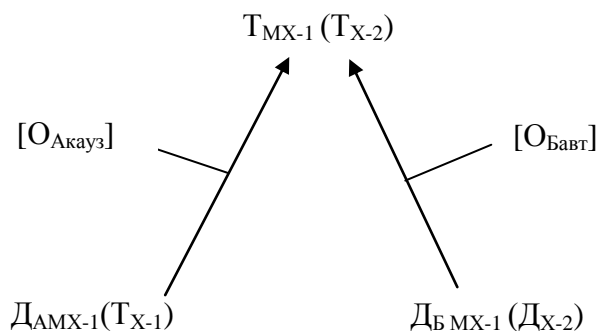
Деление текста судебного решения на Макро-Ходы происходит следующим образом: выделяются два блока – ‘речь судьи’ и ‘речь истца’. Фактическое наполнение Супер-Довода составляют: оценка фактов, приведенных в основе иска, установление обстоятельств дела, возражения на иск, фактическое и правовое основание принятого решения. Часть Супер-Довода открывает ‘речь судьи’, представленная решением рассмотреть дело в порядке заочного производства на основании представленных в суде данных – Макро-Ход-1.

Структура Макро-Хода-1 объединяет два Хода-1,-2 и представляет собой: декларативный Тезис, совпадающий с Тезисом Хода-2 (8) *дело рассмотрено в порядке заочного производства*; Данные А мнения представлены Тезисом в Ход-1 (6) *представитель истца согласен на рассмотрение дела ... в отсутствие ответчика* и Данные Б мнения соответствуют Данным мнения Хода-2 (7) *по определению суда*; имплицитное Основание А каузальности [*истец заинтересован в решении вопроса при любых обстоятельствах*] и имплицитное Основание Б авторитета [*не установлено препятствий*]. Структура Макро-Хода представлена конвергентным типом аргументации.

Тезис Макро-Хода является обобщающим элементом для Данных, а также объединяет их в контекстуальном плане. Данные являются эффективными в совокупности посылками для доказательства Тезиса. Между Данными А и Б устанавливается сочинительно-составная связь. Сочинительный тип связи между Данными является имплицитно реализующейся: *и истец, и суд не видят препятствий для рассмотрения иска в порядке заочного производства*. Семантическая однородность представлена эксплицитно мнением истца и мнением суда. Лексико-грамматическая реализация Данных имеет весьма разнородное содержание. Таким образом, Данные образуют однородный ряд, но однородность является неполной.

Основания, задающие «мостик» от Данных к Тезису, проявляют в Макро-Ходе-1 семантическую неоднородность: Основание А восстанавливается в ходе причинно-следственного рассуждения, а Основание Б поддерживает уже очевидную значимость Данных-Б.

#### Схема Аргументативного Макро-Хода-1



Далее реализуется ‘речь истца’. В Макро-Ходе-2 предлагаются на рассмотрение обстоятельства, позволяющие истцу предъявить свои требования. Макро-Ход-2 состоит из 3, 4, 5-го Ходов. Декларативный Тезис совпадает с Тезисом Хода-5 *(15) просит взыскать с ответчика в пользу истца задолженность в размере 1690,00 руб.* Тезис Макро-Хода подтверждается с помощью Данных А ‘сообщения о ситуации’, совпадающих с Тезисом Хода-3 *(10) МУП ЖКХ оказывал ответчику коммунальные услуги* и Данных Б ‘сообщения о ситуации’, совпадающих с Тезисом Хода-4 *(12) на 28.02.2010 г. у ответчика образовалась задолженность.* Основание каузации от Данных А представлено эксплицитно *(11) В период с 01 января 2008 года по 28 февраля 2010 года ответчик оплату за коммунальные услуги не вносит,* Основание каузации от Данных Б – также эксплицитно *(13) ответчик предупреждался о погашении долга в добровольном порядке;* аргумент осложнен Оговоркой *(14) однако долг не погасил.* Основания Макро-Хода трансформировались из Данных Хода-3 и Хода-4.

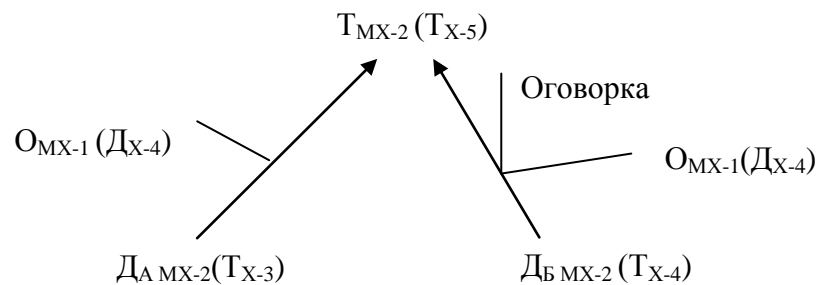
Структура Макро-Хода-2 является множественной, так как Данные А носят добавочный характер для Данных Б. Связь между Тезисом и Данными Б имеет дедуктивный характер (т.е. опирается на законы логики, в силу чего



заключение вытекает из принятых посылок, причем истинность посылок ведет к истинности вывода). Дедуктивный аргумент по определению имеет максимальную силу, так как остальные посылки вне зависимости от их количества не добавляют выводу силы. Таким образом, говорить об однородности Данных неуместно.

Эксплицитность Оснований дает возможность определить их однородность, применяя весь набор установленных критериев последней. Основания в Макро-Ходе-2 являются однородными, так как имеются общий элемент, сочинительный характер связи, одинаковое семантическое содержание, контекстуальное соответствие. В данном примере лексико-грамматическое наполнение Оснований является признаком, ограничивающим их полную однородность: предикативные основы имеют различные формы залога *ответчик не вносит* (активный залог) и *ответчик предупреждался* (пассивный залог). Следовательно, однородность Оснований Макро-Хода неполная.

Схема Макро-Хода-2



Рассмотрим, каким образом представлена часть ‘речь истца’ в аргументе текста судебного решения на английском языке на уровне Макро-Хода.

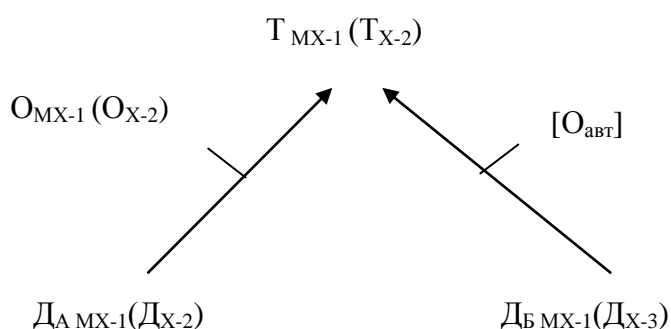
Макро-Ход-1 объединяет Аргументативный Ход-2 и Аргументативный Ход-3. Аргумент представлен модальным Тезисом, который совпадает с Тезисом Хода-2 (5) *whether legal fees are variable administration charges payable by the Applicant*, Данными А мнения (3) *pursuant to paragraph 5 of Schedule 11 to the Commonhold and Leasehold Reform Act 2002* и Данными Б ‘сообщения о ситуации’ (6) *The Applicant holds a long lease of the property*. Данные сохраняют свою семантику при переходе на уровень Макро-Хода. Вывод Макро-Хода поддерживается с помощью эксплицитного Основания авторитета от

Данных А (4) “the 2002 Act” и имплицитного Основания каузальности от Данных Б [договоры аренды могут содержать различные виды соглашений]. Аргумент имеет конвергентную структуру, подтип сочинительно-составной.

Данные Макро-Хода являются неоднородными семантически, несмотря на наличие обобщающего элемента, контекстуальную соотнесенность, восстанавливаемую при помощи рассуждений сочинительную связь между Данными: *заявитель находит поддержку в своих сомнениях, апеллируя к the Commonhold and Leasehold Reform Act 2002 и пунктам договора о найме*. Лексико-грамматическая реализация Данных имеет также весьма разнородное содержание. Таким образом, Данные не являются однородными.

Основания в Макро-Ходе также являются неоднородными, так как имеют разное семантическое наполнение.

#### Схема Макро-Хода-1



Следующий этап аргументации в судебном решении отражает ‘речь судьи’ и разделён на несколько Макро-Ходов.

Макро-Ход-3 состоит из 6,7,8,9,10-го Ходов. В Макро-Ходе подтверждается правомерность требований истца, правомерность и достоверность обоснований по делу. Структура Хода представлена: декларативным Тезисом, совпадающим с Тезисом Хода-6 (19) *суд находит иск обоснованным и подлежащим удовлетворению*; Данными А с семантикой ‘сообщения о ситуации’ (21) *граждане обязаны своевременно и полностью вносить плату за жилое помещение и коммунальные услуги*, трансформировавшимися из Тезиса Хода-7; Данными Б ‘сообщения о ситуации’ (23) *плата за жилое помещение и коммунальные услуги вносится ежемесячно до десятого числа месяца*,

следующего за истекшим месяцем, трансформировавшимися из Тезиса Хода-8. Данные В 'сообщения о ситуации' трансформировались из Данных Хода-10 (28) у С. образовалась задолженность в сумме 1690,00 руб. Данные Г 'сообщения о ситуации' трансформировались из Тезиса Хода-10 (29) подлежат взысканию. Основания в Макро-Ходе-2 с семантикой авторитета представлены эксплицитно: Основания А (20) Согласно ч.1 ст. 153 Жилищного кодекса Российской Федерации; Основания Б (22) Согласно ч.1 ст. 153; Основания В (26) согласно справке о задолженности и Основания Г (24) ч. 1 ст. 153 Жилищного кодекса Российской Федерации.

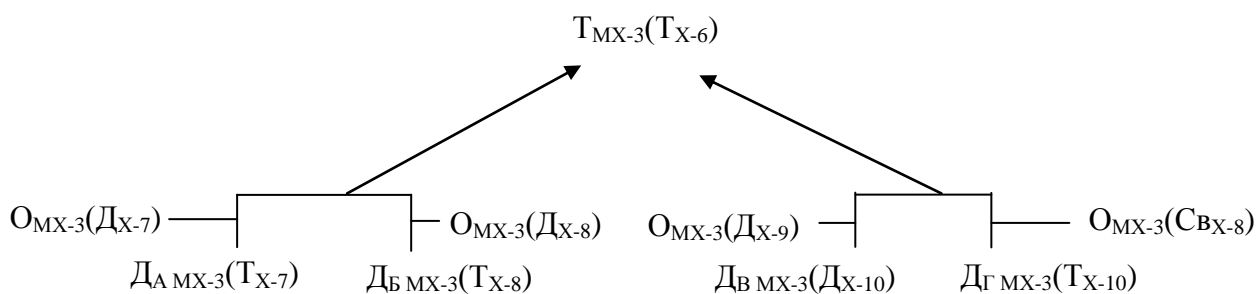
Данные Макро-Хода имеют конвергентную, координативную структуру. Данные объединяются в две группы по смысловому содержанию в поддержку Тезиса: между собой соединены сочинительной связью, с одной стороны, Данные А и Б, а с другой – Данные В и Г. В свою очередь, между группами устанавливается составная сочинительная связь, так как Данные в совокупности придают Тезису высокую степень доказанности.

Сочинительный характер связи Данных в группы, а групп в однородный ряд поддерживается их семантической однородностью: Данные А и Б сообщают о правовой стороне аргумента, Данные В и Г – о положении вещей. Все Данные объединены одной целью – доказать истинность Тезиса, что констатирует контекстуальную однородность посылок. Лексико-грамматический критерий для установления однородности в Макро-Ходе является моментом исключительным. Поэтому однородность Данных Макро-Хода неполная.

Полную однородность можно проследить у эксплицитно представленных в Макро-Ходе Оснований, объединяющихся в группы по контекстуальному содержанию, далее выстраивающих подчинительные отношения с Макро-Тезисом, обладающих одинаковой семантикой авторитета. По лексическому признаку Основания А, Б и Г содержат повторяющуюся языковую единицу «Согласно... . Согласно... . ...согласно...», функционально схожую с соединительными союзами, передающими значение исчерпывающего охвата

ситуации. В эту же схему по контекстуальному признаку можно вписать и Основание В *судом установлено = согласно точке зрения суда*. Соединительные союзы являются маркерами сочинительной связи между Основаниями. Грамматический критерий однородности выражен посредством отсутствия в посылках предикативных основ.

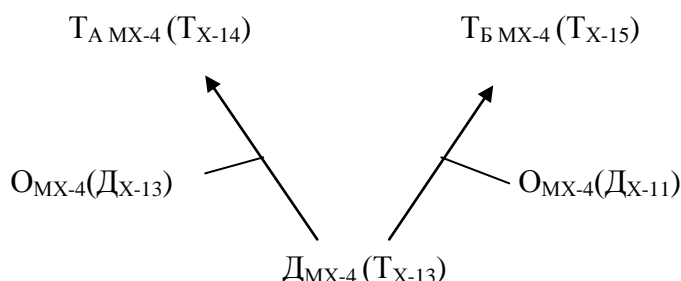
### Схема Макро-Хода-3



Макро-Ход-4 открывает часть Супер-Тезиса. В резолютивной части представлены в окончательном виде итоги судебного разбирательства. Макро-Ход содержит решение суда о взыскании задолженности по оплате коммунальных услуг и государственной пошлины. Макро-Ход включает 11-, 13-, 14-, 15-й Ходы. Структура выстраивается из двух модальных Тезисов. Тезис А переходит из Тезиса Хода-14 (36) *взыскать со С. в пользу МУП ЖКХ «Водовод» МО «город Ирбит» задолженность по оплате коммунальных услуг в сумме 1690 рублей 00 копеек*, а Тезис Б переходит из Тезиса Хода-15 (37) *Взыскать со С. в доход государства государственную пошлину в размере 400 руб. 00 копеек*. Данные мнения трансформируются из Супер-Тезиса Хода-13 (35) *Иск МУП ЖКХ «Водовод» МО «город Ирбит» к С. о взыскании задолженности по оплате коммунальных услуг – удовлетворить*. Эксплицитные Основания авторитета представлены статьями Гражданского процессуального кодекса РФ: к Тезису А (33) *Руководствуясь ст.ст. 194-198, 209, 233-235 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации*; к Тезису Б (30) *На основании ст.ст. 90, 98 и 103 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации*. Структура Макро-Хода представляет собой дивергентную аргументацию.

Несмотря на наличие двух Оснований, установление их однородности невозможно в связи с отсутствием одного их обязательных критериев – обобщенности одним элементом.

#### Схема Макро-Хода-4



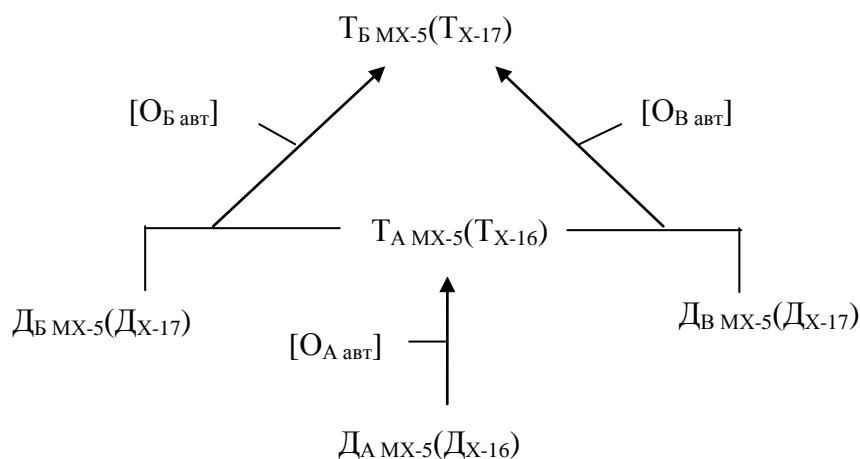
Макро-Ход-5 поясняет процедуру апелляции в случае несогласия ответчика с решением суда. Макро-Ход состоит из Хода-16 и Хода-17 и выстраивается в трехуровневую структуру. Макро-Ход имеет модальный Тезис А, совпадающий с Тезисом Хода-16 (38) *ответчик вправе подать в суд заявление об отмене этого решения суда, Данные А мнения (39) принявший заочное решение* и имплицитное Основание авторитета. Далее суд предлагает воспользоваться правом обжаловать решение суда в апелляционном порядке: выдвигается модальный Тезис Б (40) *Заочное решение может быть обжаловано сторонами в апелляционном порядке в Ирбитский районный суд*. Аргумент раскрывает два возможных варианта развития событий: 1) если заявление подано и получен отказ – в Данные Б ‘сообщения о ситуации’ объединяются Данные Хода-17 (42, 43) *в случае если такое заявление подано, – (решение может быть обжаловано в апелляционном порядке) в течение десяти дней со дня вынесения определения суда об отказе в удовлетворении этого заявления*; 2) если заявление не подано в установленный срок – в Данные В ‘сообщения о ситуации’ объединяются Данные Хода-17 (41, 42) *(решение может быть обжаловано в апелляционном порядке) в течение 10 дней по истечении срока подачи ответчиком заявления об отмене этого решения суда*. Основания авторитета имплицитно представлены от Данных А [*в предусмотренном законом порядке*], от Данных Б [*законом установлен порядок подачи апелляции*], от Данных В [*закон регулирует*].

Структура Макро-Хода имеет смешанный тип аргументации: на первом уровне – единичная аргументация, на втором уровне – конвергентная, сочинительно-составная. В целом структура Макро-Хода носит сложный подчинительный характер.

Рассмотрим возможность установления однородности Данных в этом Макро-Ходе. Данные Б и В являются посылками одного уровня, обобщены одним и тем же элементом, который выражен Тезисом (40), между собой сочинены, объединены контекстуально, имеют одинаковую семантическую характеристику. Лексико-грамматическое содержание Данных идентичное: имеются числительные, отсутствует предикативное выражение, Данные функционируют как придаточные элементы. Таким образом, однородность Данных Б и В рассматривается как полная. Разноуровневое нахождение Данных А и однородного ряда из Данных Б и В ограничивает установление однородности между ними; кроме того, Данные А отделяет семантика мнения и подчиненность (38) Тезису, являющемуся промежуточным этапом для данного аргумента.

В Макро-Ходе представляется возможным установить однородность Оснований Б и В, так как они принадлежат к одному уровню рассуждения, нацелены на поддержание Тезиса Б, что понимается как контекстуальная однородность, а также имеют одинаковое семантическое значение (обращение к авторитету). Основание А первого уровня аргумента не выстраивается в однородный ряд с Основаниями второго уровня в силу самостоятельности аргумента первого уровня.

### Схема Макро-Хода-5



Разберем аргумент судебного решения на английском языке, представляющего ‘речь суда’ в Макро-Ходе-2. Структура Макро-Хода имеет разветвленную схему рассуждения.

Первоначально рассуждение отгалкивается от фактов, принятых в суде предшествующей инстанции (The County Court), и выражено декларативным Тезисом А, совпадающим с Тезисом Хода-7 (17) *The Tribunal considered the history of proceedings as set out in the skeleton argument*, Данными Б, В, Г ‘сообщения о ситуации’ (19) *the legal fees formed part of the costs*, (21) *the Applicant was liable for costs*, (22) *{the applicant} assessed the amount payable at £2,990*. Данные Макро-Хода трансформировались из Тезисов Хода-7 Шагов-8 и -10. Тезис поддерживается эксплицитными Основаниями авторитета от Данных Б *that were claimed in the County Court proceedings claim no. IUD65335* и от Данных В и Г (20) *the court determined*, которые представлены Данными в Ходе-7 Шаг-8.

На следующем этапе рассуждения Тезис А трансформируется в Данные А мнения, которые поддерживают Тезис Б. В рассуждении присутствует Оговорка с лексическим маркером *however*. Далее выдвигается декларативный Тезис Б (25) *he sought to challenge payability*, подкрепленный Данными Д ‘сообщения о ситуации’ (24) *he had paid the legal fees* и Данными Е ‘сообщения о ситуации’ (27) *the amounts were debited from his account*. Основания авторитета на данном этапе рассуждения представлены имплицитно (см. Ход-

8). Стоит отметить, что аргумент на данном этапе Макро-Хода сохраняет структуру Хода-8.

Далее от Данных Д выстраивается следующий этап рассуждения в поддержку декларативного Тезиса В (30) *the Tribunal does not have jurisdiction*, перешедшего из Тезиса Шага-13 с имплицитными Основаниями каузальности [*отсутствие предмета спора*].

На итоговом этапе аргумента выдвигается декларативный Тезис Макро-Хода (32) *the application is dismissed*. Данные Ж ‘сообщения о ситуации’ переходят из Тезиса В и поддерживают Тезис Г с помощью Основания авторитета, эксплицитно представленного как (31) *pursuant to paragraph 5 (4) to Schedule 11 of the 2002 Act*. Тезис Макро-Хода является Тезисом Хода-9.

Структура аргумента Макро-Хода имеет три случая единичной аргументации и два случая конвергентной аргументации (подтип сочинительно-составной).

Однородность Данных Б, В, Г предстает как неполная, так как при обобщающем элементе в виде Тезиса (17) Данные обладают контекстуальной и семантической одноплановостью. Контекстуальная однородность Данных усматривается на том основании, что все они установлены судом. Синтаксическая связь между Данными В и Г – соединительно-сочиненная с союзом *and*; что касается Данных Б, их соединенность сочинительным способом может быть восстановлена. Лексико-грамматическое содержание Данных представляют прошедшие формы глаголов в активном и пассивном залогах.

Однородность Оснований является неполной, так как Доводы соответствуют всем критериям однородности, исключая их различие в лексико-грамматическом (залоговом) выражении.

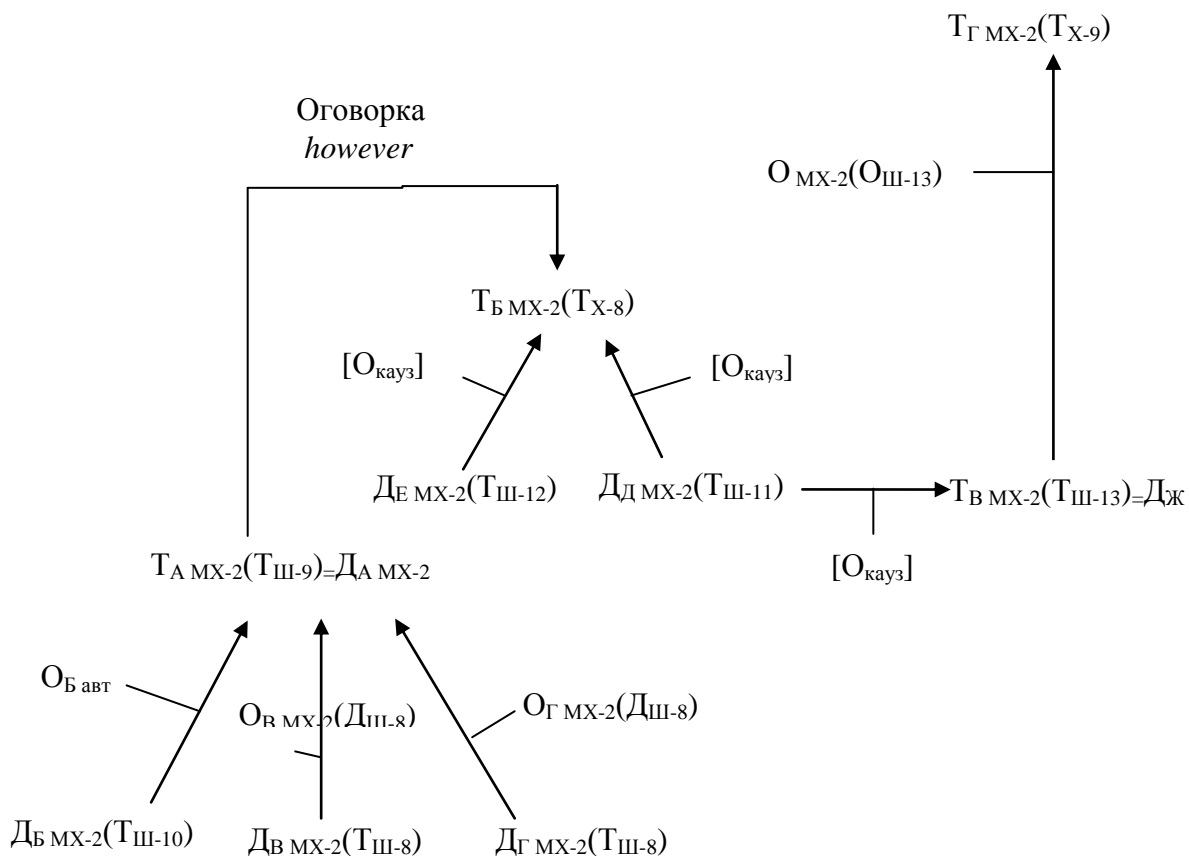
Однородность Данных Д, Е рассматривается как неполная, так как между Данными устанавливается их соответствие одному общему элементу, в качестве которого выступает (25) Тезис, контекстуальная и семантическая одноплановость, соединенность сочинительным способом, которая может быть восстановлена в ходе аргументативного рассуждения. Лексико-



грамматическое выражение Данных Д имеет форму прошедшего совершенного времени, а Данных Е – прошедшего времени пассивного залога.

Основания в силу их имплицитного функционирования имеют неполную однородность: имеется наличие обобщающего элемента, семантическая и контекстуальная однородность.

### Схема Макро-Хода-2

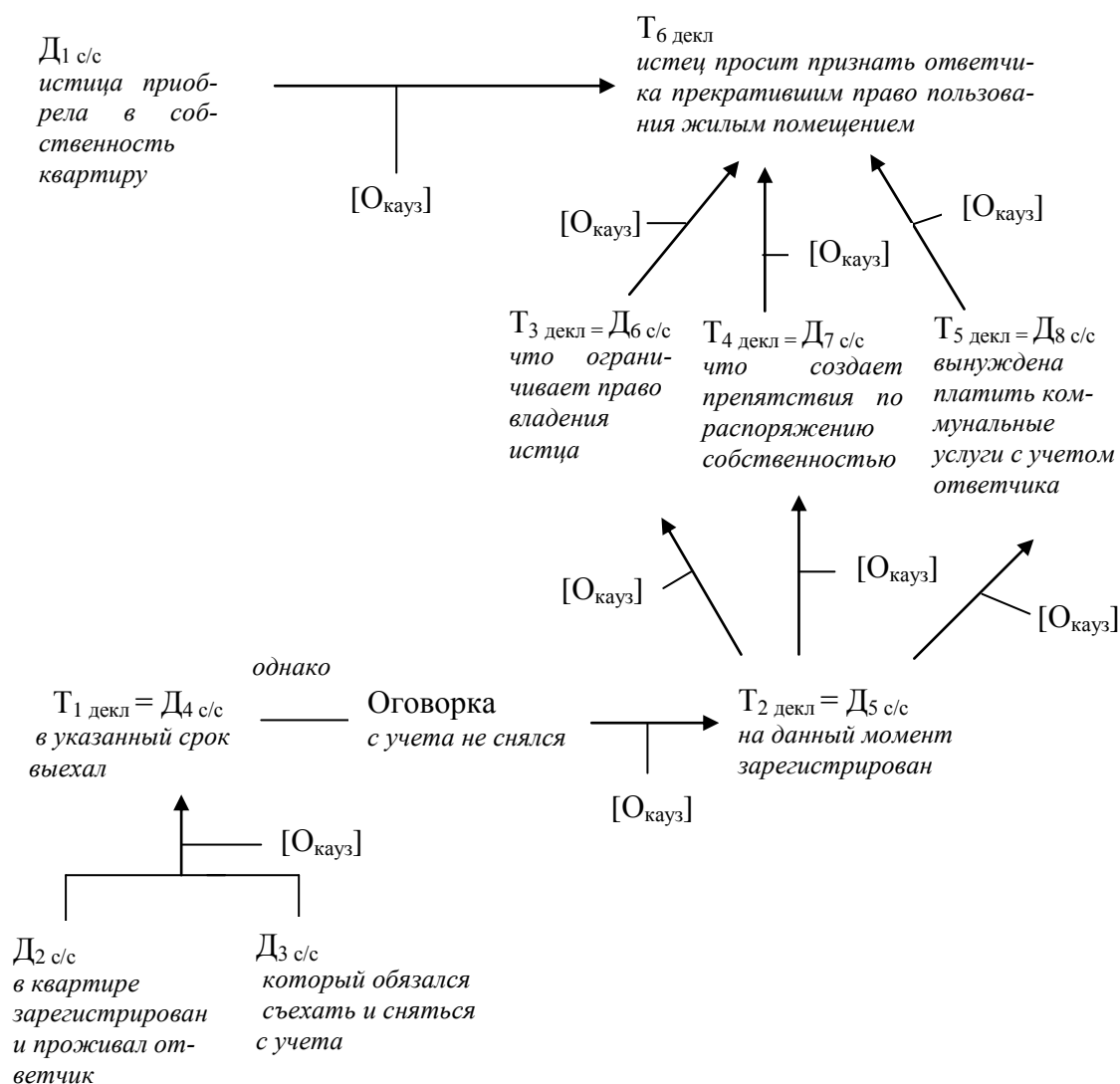


Далее приводится аргументативный анализ еще двух текстов для каждого языка на уровне Макро-Ходов. На уровне Шагов и Ходов аргументы имеют в основном простой тип аргументации, что не позволяет говорить об однородности аргументативных компонентов. При соединении и переплетении Ходов на уровне Макро-Хода выстраиваются аргументы, как правило, с несколькими Доводами, взаимоотношения между которыми, включая трансформационные явления, рассматриваются нами ниже. Тексты анализируемых решений приводятся в Приложении настоящего исследования. На схемах прописывается содержание аргументативных компонентов.

## Схемы Аргументативных Макро-Шагов текста № 3 (Приложение № 1).

‘Речь истца’:

### Схема Макро-Хода-1



Макро-Ход-1 данного судебного решения имеет четырехуровневую структуру. На первом уровне Данные 2 и 3 с семантикой ‘сообщения о ситуации’ поддерживают декларативный Тезис 1. Аргумент Макро-Хода-1 начинает выстраиваться, отталкиваясь от информации, сообщаемой Данными 1-го уровня.

Аргументация 1-го уровня Макро-Хода имеет конвергентную структуру. Данные 2 и 3 являются однородными членами, что устанавливается на основе наличия обобщающей синтаксической единицы в качестве Тезиса 1, семантической и контекстуальной одноплановости. Сложнее обстоит вопрос

с определением типа связи между Данными, так как наличие союзного слова *который* указывает на то, что Данные 3 являются придаточным предложением для главного предложения в виде Данных 2. Таким образом, связь между Данными имеет подчинительный характер. С другой стороны, однородность может быть подтверждена тем фактом, что все глаголы Данных 2 и 3 относятся к одному подлежащему *ответчик*. Тем не менее, однородность Данных является неполной, так как глаголы представлены в форме настоящего и прошедшего времени, а Данные 3 обладают модальным значением *обязался*.

Основания с семантикой каузальности имплицитны и являются общим переходом от группы Данных 2,3 к Тезису 1 [*изменение статуса ответчика и попытка выполнения возложенных на него обязательств*].

На 2-м уровне аргументация имеет простой тип аргумента, осложненный Оговоркой, с имплицитным Основанием каузальности.

При переходе на 3-й уровень Данные 5 с семантикой 'сообщения о ситуации' поддерживают три Тезиса - 3,4,5. Аргумент имеет дивергентную структуру.

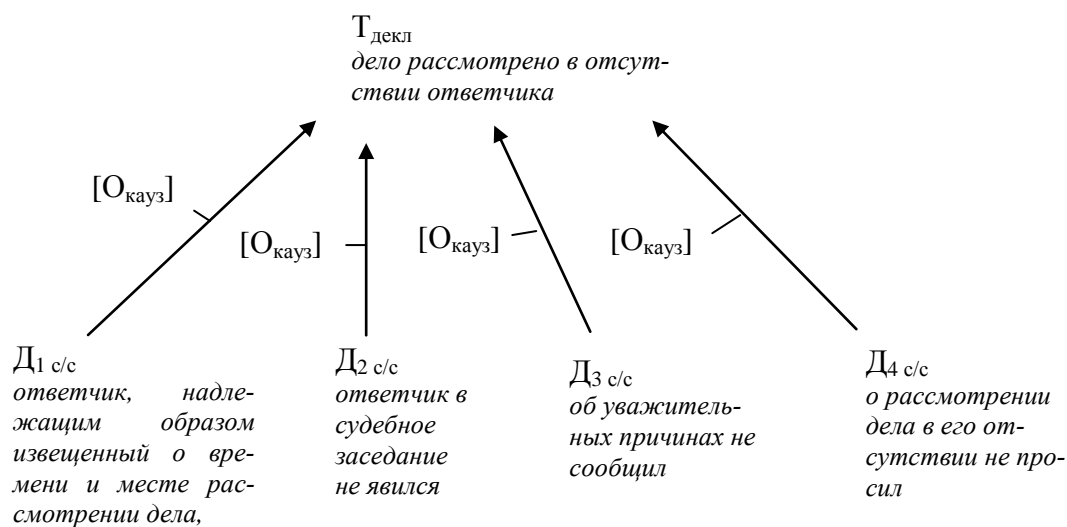
Далее Тезисы 3,4,5 трансформируются в Данные 6,7,8 с семантикой 'сообщения о ситуации' для следующего этапа аргументации. Данные последнего этапа являются однородными компонентами, так как имеют объединяющий компонент в виде Макро-Тезиса, одинаковую семантическую нагрузку, контекстуально одноплановы, объединены сочинительной связью. Лексико-грамматическое наполнение Данных 6 и 7 одинаковое, выражено при помощи повторяющихся союзов: *что ограничивает право, что создает препятствие*. Данные 8 с модальной семантикой *вынуждена* грамматически отличаются от Данных 6 и 7, поэтому однородность определяется как неполная, так как лексико-грамматическое содержание всех Данных неодинаково.

Основания на данном уровне имплицитны и обладают семантикой каузальности: от Данных 6 – [*нарушаются права истца*]; от Данных 7 – [*на любые действия истца с жилым помещением необходимо согласие всех зарегистрированных жильцов*]; от Данных 8 – [*истец несет финансовые потери*].

Однородность Оснований можно рассматривать на основании обобщенности одним элементом, семантической и контекстуальной схожести, а подразумеваемая интонация перечисления позволяет говорить о сочинительном типе связи. Но однородность можно определить как неполную в связи с имплицитностью Оснований.

‘Речь судьи’:

### Схема Макро-Хода-2

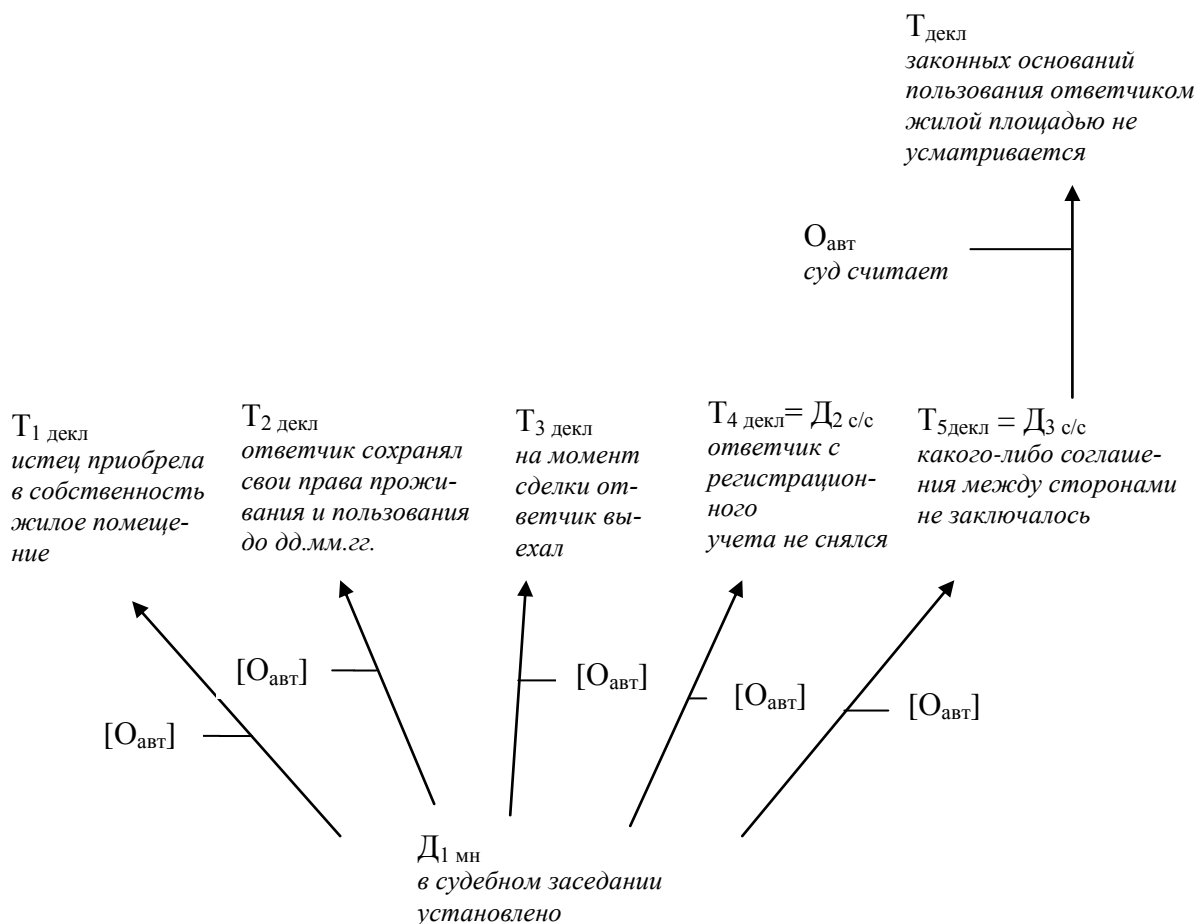


Макро-Ход-2 имеет конвергентную структуру. Данные представляют собой однородные компоненты (на основе наличия обобщающего компонента, семантического совпадения, контекстуальной одноплановости). Между Данными 2,3,4 устанавливается бессоюзная сочинительная связь *не явился, не сообщил, не просил*. Данные 1 грамматически выражены деепричастным оборотом, что исключает их из группы однородных членов, состоящей из Данных 2,3,4. Тем не менее, Данные 1 оцениваются нами как компонент этого однородного ряда по признаку неполной однородности.

Основания аргумента имплицитны и обладают семантикой каузальности: от Данных 1 – [*у ответчика была вся необходимая информация, чтобы явиться в суд*], от Данных 2 – [*причины неявки автоматически признаются неуважительными*], от Данных 3 – [*со стороны ответчика не предпринято никаких шагов для иного течения событий*], от Данных 4 – [*правом рас-*

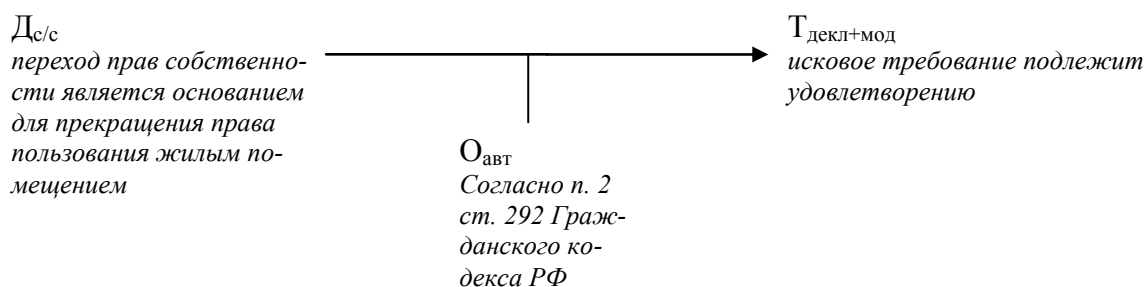
смотрения дела в его отсутствие не воспользовался]. Основания можно признать однородными, так как они относятся к одному и тому же обобщающему элементу, имеют одинаковую семантику, контекстуально одноплановы. Однородность неполная в силу имплицитности посылок.

### Схема Макро-Хода-3



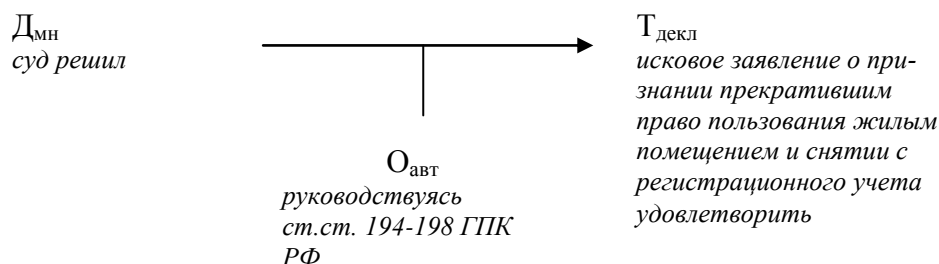
Макро-Ход-3 имеет двухуровневую структуру. На первом уровне представлена структура дивергентной аргументации с имплицитными Основаниями авторитета [мнение авторитетного источника]. На втором уровне – простой тип аргумента с эксплицитным Основанием авторитета.

### Схема Макро-Хода-4



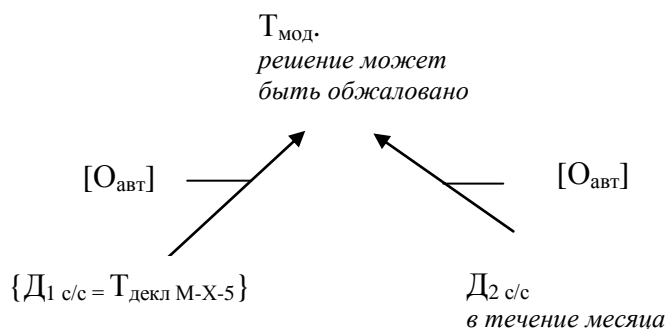
Макро-Ход-4 является простым типом аргумента с эксплицитным Основанием авторитета и предварительным Тезисом.

#### Схема Макро-Хода-5



Макро-Ход-5 представляет собой простой аргумент с эксплицитным Основанием авторитета, Данными мнения и Супер-Тезисом.

#### Схема Макро-Хода-6



Заключительный этап аргументации судебного решения представлен конвергентной структурой. Данные 1 заимствованы из Макро-Хода-5 и трансформированы из Тезиса. На установление однородности Данных отрицательное влияние оказывает их контекстуальная разноплановость: Данные 1 сообщают о том, что решение вынесено, а Данные 2 предлагают информацию для следующего этапа рассуждения – *сроки, которые предусматриваются в законодательстве для обжалования решения*. Грамматически Данные представляют абсолютно несовместимые единицы, так, у Данных 2 отсутствует предикативная основа, поэтому характеризуемые Данные рассматриваются нами как неоднородные компоненты.

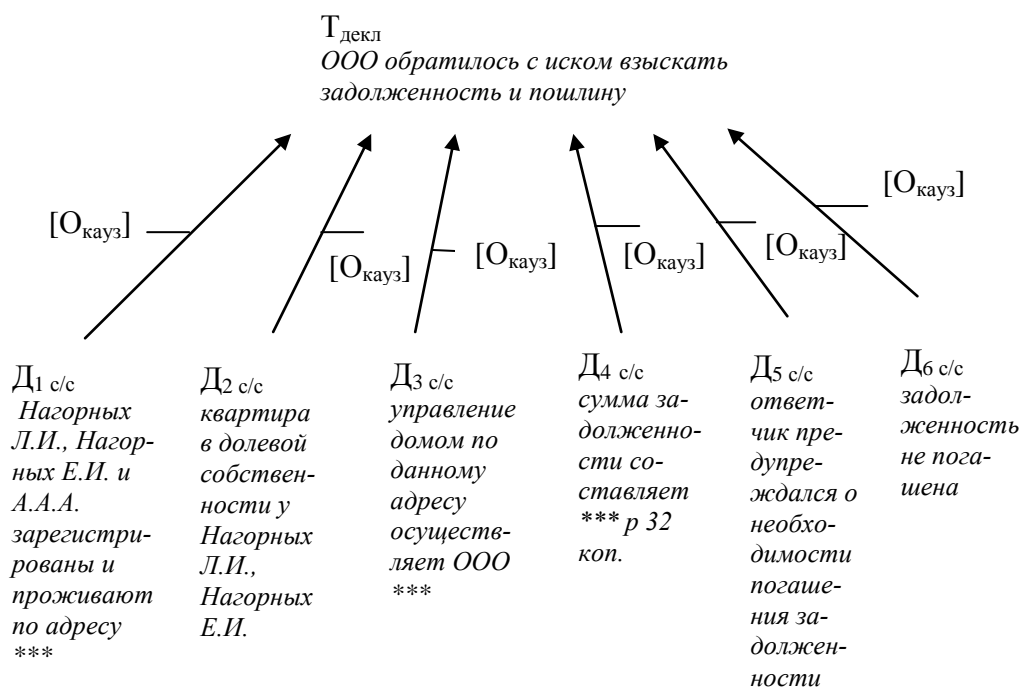
Основания авторитета в Макро-Ходе имплицитны: от Данных 1 [*порядок, предусмотренный Российским законодательством*], от Данных 2 [*на основании закона*]. Однородность имплицитных Оснований является непол-

ной и соответствует следующим критериям: Основания относятся к одному и тому же обобщающему элементу; имеют одинаковую семантику; являются контекстуально одноплановыми.

Схемы Аргументативных Макро-Шагов текста № 4 [Приложение № 2].

‘Речь истца’:

### Схема Макро-Хода-1



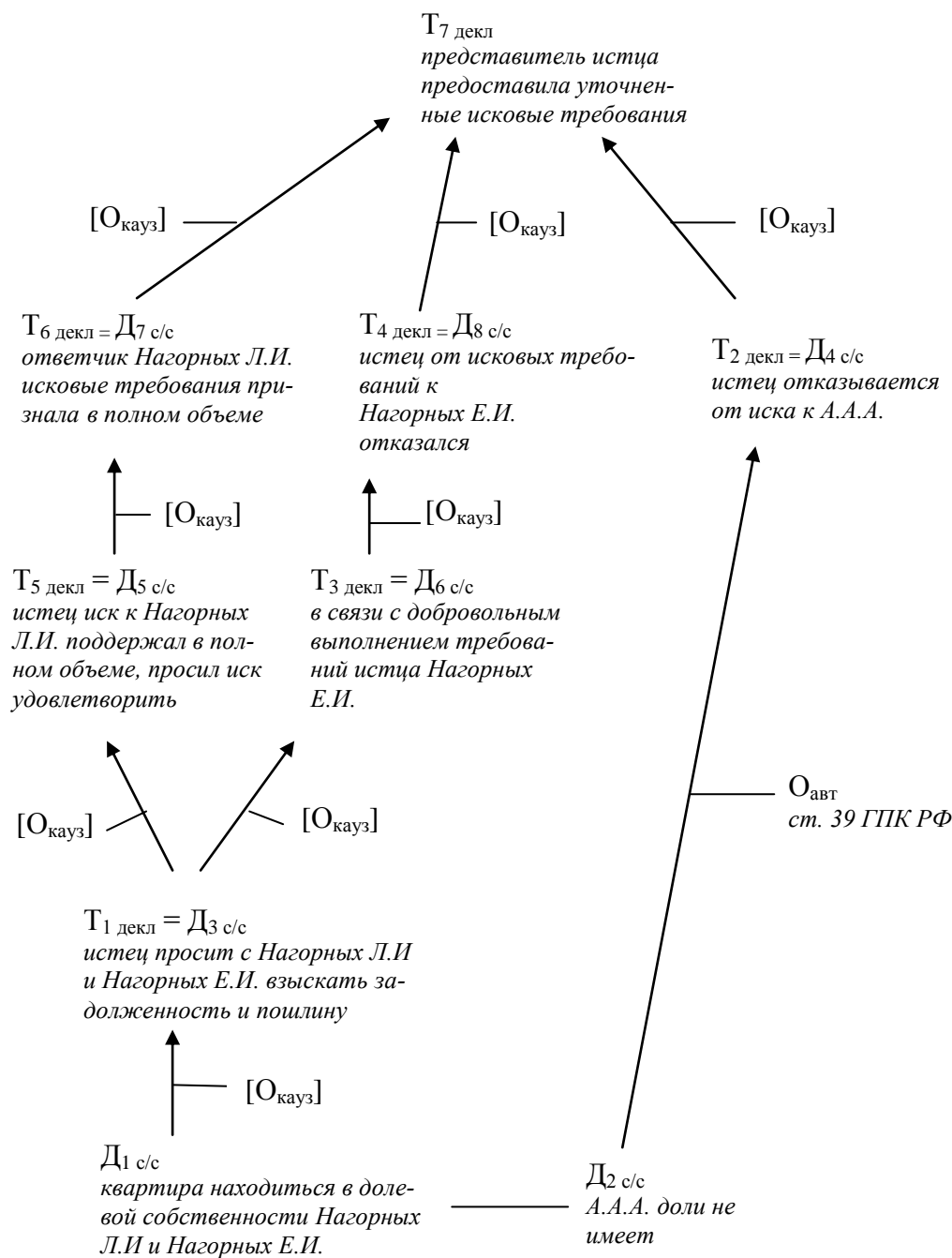
Макро-Ход-1 имеет конвергентную структуру. Данные представляют собой однородные компоненты на основе наличия обобщающего компонента, семантического совпадения, контекстуальной одноплановости. Между Данными устанавливается сочинительная связь на основании задаваемой интонации перечисления. Однородность определяется как неполная в связи с разнообразным лексико-грамматическим наполнением Данных (активный и пассивный залог), в Данных 2 отсутствует предикативная основа.

Основания Макро-Хода-1 представлены имплицитно: от Данных 1 – [*проживающие не оплачивают коммунальные услуги*], от Данных 2 – [*оплачивать коммунальные услуги обязаны собственники*], от Данных 3 – [*организация, оказывающая услуги, вправе потребовать оплату услуг в судебном порядке*], от Данных 4 – [*коммунальная компания несет материальные*

убытки], от Данных 5 – [была предпринята попытка досудебного урегулирования], от Данных 6 – [ответчик предупреждение проигнорировал].

Однородность имплицитных Оснований определяется как неполная. Однородный ряд выстраивается в соответствии с наличием обобщающей синтаксической единицы в виде Тезиса Макро-Хода-1, одинаковой семантики Оснований, контекстуального соответствия.

### Схема Макро-Хода-2



Макро-Ход-2 имеет пятиуровневую структуру. Рассуждения в аргумен-  
те расходятся в трех направлениях, каждое из которых приводит к тому, что



в суде представлены уточненные иски в отношении трех ответчиков.

Первый аргумент имеет тип простой аргументации от Данных 1 с семантикой 'сообщения о ситуации' к декларативному Тезису 1 с имплицитным Основанием каузальности *[исковые требования могут касаться только собственников жилого помещения]*.

Установив лиц, к которым предъявляются иски – *Нагорных Л.И и Нагорных Е.И*, далее определяется объем исковых требований и отношения ответчиков к исковым требованиям. Аргумент на 3-м уровне имеет дивергентную структуру с Данными 3 'сообщения о ситуации' и декларативными Тезисами 5, 3, имплицитными Основаниями каузальности от Данных 3 к Тезису 5 – *[на данный момент долг не погашен]*, от Данных 3 к Тезису 3 – *[на данный момент долг погашен]*.

При переходе на четвертый уровень происходит трансформация Тезисов 3-го уровня в Данные 5 и 6 с семантикой 'сообщения о ситуации'. Аргументация разделяется на самостоятельные доказательные линии, которые выстраиваются в виде простых аргументов с имплицитными Основаниями каузальности от Данных 5 – *[ответчик осознает]*, от Данных 6 – *[долг погашен]*. Доказательства Тезисов 7,8 имеют структуру простой аргументации.

К Тезису 2 на 4-м этапе аргумента подводят Данные 2, что является самостоятельной линией рассуждения, где сообщается информация о третьем ответчике, не имеющем доли собственности в спорном жилом помещении, и на Основании, эксплицитно представленном в виде статьи закона ГПК РФ, в исковых требованиях к данному ответчику отказано. Рассуждение имеет простой тип аргументации.

Таким образом, на 5-м уровне Тезис 7 выдвигается при Данных 7,8,4, сообщающих измененные иски к ответчикам, и при поддержке имплицитных Оснований каузальности от Данных 7 – *[исковые требования имеют основания]*, от Данных 8 – *[требования сняты]*, от Данных 4 – *[нет оснований для предъявления иска]*.



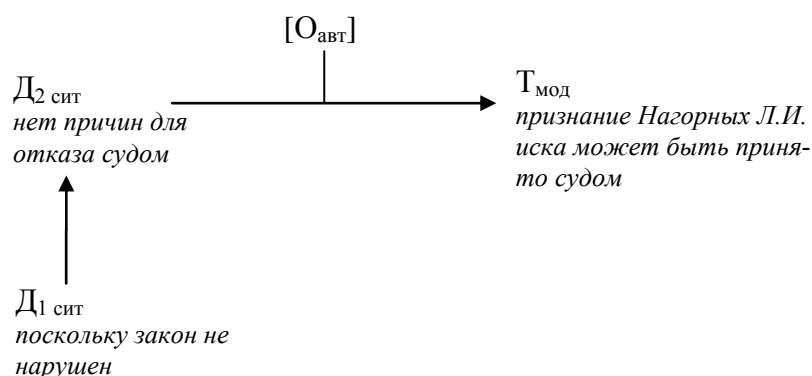
цию], от Данных 3 – [только в случае правомерности данных суд может принять окончательное решение].

Данные 1-го уровня являются однородными членами с общим элементом, семантической и контекстуальной одноплановостью, соединены бессоюзной сочинительной связью в рамках одного предложения. Грамматическое наполнение одинаковое, представлено в виде деепричастий *заслушав, изучив, оценив*.

Неполная семантико-контекстуальная однородность устанавливается между имплицитными Основаниями данного Макро-Хода.

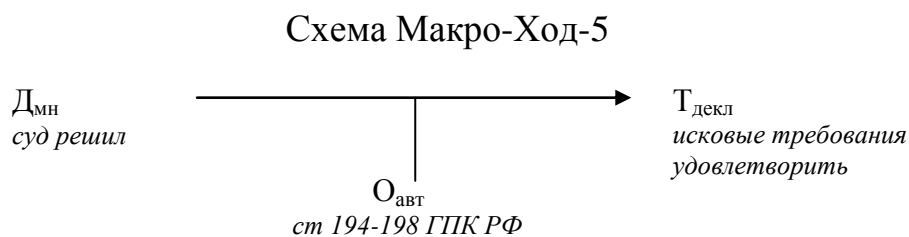
2-й уровень представлен аргументом в виде простой структуры с Данными, перешедшими из Тезиса 1-го уровня, и эксплицитными Основаниями авторитета в виде статьи ГПК РФ.

#### Схема Макро-Хода-4

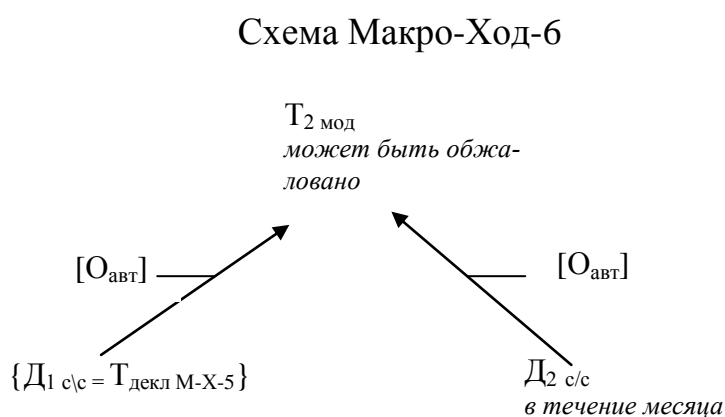


Аргумент имеет структуру подчинительно-составного типа: Данные 1 являются посылкой для Данных 2. Подчинительная связь между Данными Макро-Хода-4 выражена с помощью подчинительного союза со значением причины *поскольку* (судом причин для отказа не устанавливается, *поскольку закон не нарушен*). Не смотря на то, что Данные представлены на разных уровнях, они могут быть определены как однородные члены, так как имеют обобщающий элемент, контекстуально выдвигаются в поддержку одного и того же вывода, а так же между Данными устанавливается семантическая од-

нородность – семантика ситуации. Таким образом, Данные являются компонентами неполной однородности.



Макро-Ход-5 представляет собой простой аргумент с эксплицитным Основанием авторитета в виде статьи ГПК РФ, Данными мнения и Супер-Тезисом для всего текста судебного решения.



Последний этап аргументации (Макро-Ход-6) данного судебного решения имеет конвергентную структуру. Данные 1 заимствованы из Макро-Хода-5 и трансформировались из Тезиса Макро-Хода-5. Установление однородности затрудняется контекстуальной разноплановостью Данных: Данные 1 сообщают о судебном решении, а Данные 2 ориентируются на следующий этап рассуждения – *для обжалования решения установлены сроки*. Грамматически Данные 1 представляют собой пассивную конструкцию, а у Данных 2 отсутствует предикативная основа. Таким образом, в Макро-Ходе-6 Данные рассматриваются как неоднородные компоненты.

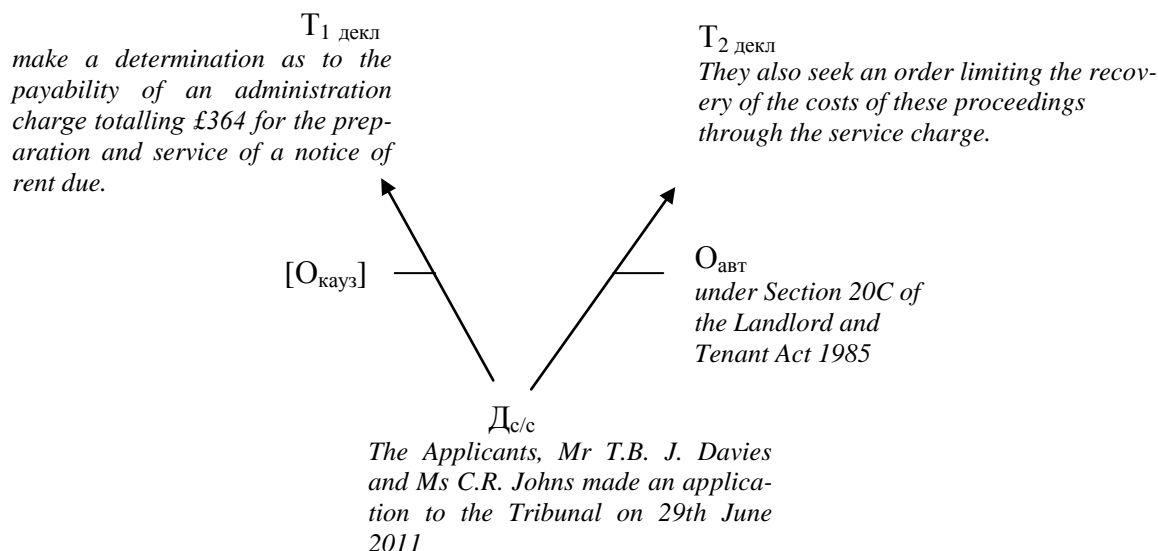
Основания авторитета в Макро-Ходе-6 имплицитны и устанавливаются в ориентации на Данные 1 – *[порядок, предусмотренный Российским законодательством]*, на Данные 2 – *[на основании закона]*. Однородность имплицитных Оснований является неполной и устанавливается по следующим критериям: относятся к одному и тому же обобщающему элементу; имеют оди-

наковую семантику; в плане контекстуального содержания выполняют одинаковую функцию.

Схемы Аргументативных Макро-Шагов текста № 5 на английском языке [Приложение № 3].

‘Речь истца’:

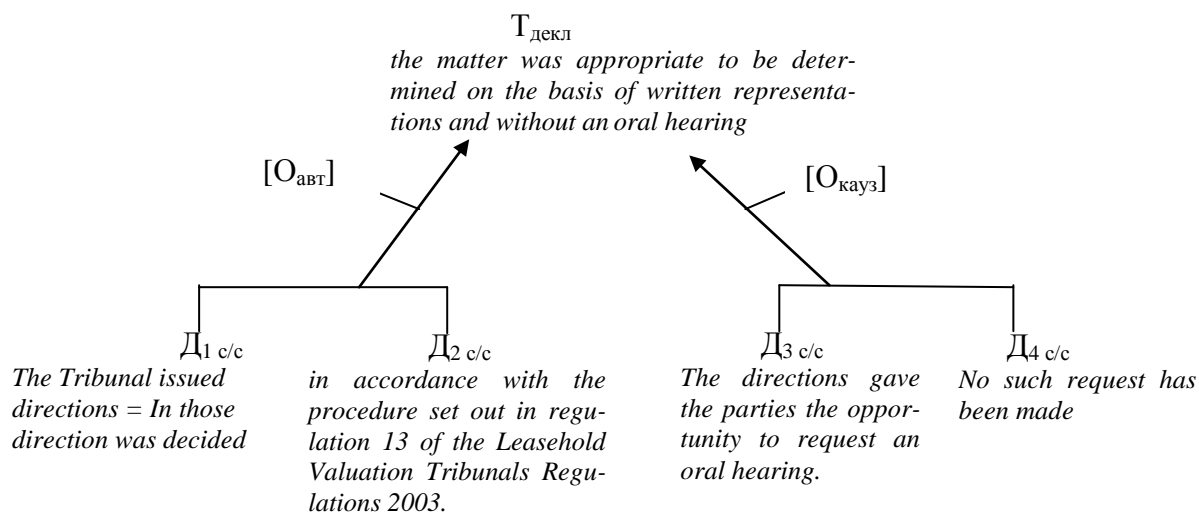
### Схема Макро-Хода-1



Макро-Ход-1 представляет дивергентную структуру с двумя декларативными Тезисами, Данными с семантикой ‘сообщения о ситуации’ и имплицитным Основанием каузальности к Тезису 1 – [у истца возникли сомнения] и эксплицитными Основаниями авторитета к Тезису 2.

‘Речь судьи’:

### Схема Макро-Хода-2



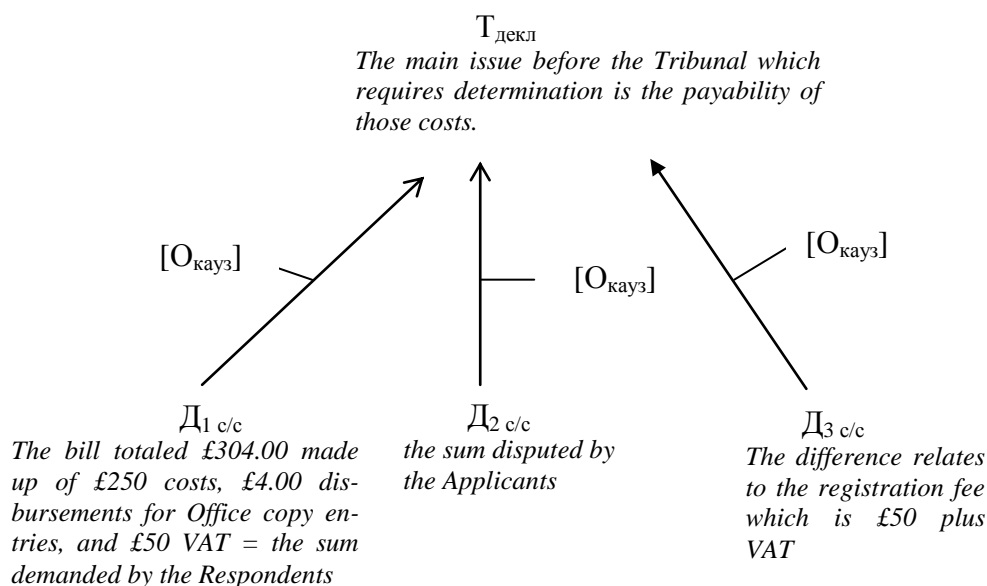
Макро-Ход-2 – структура конвергентного типа с группами Данных с семантикой ‘сообщения о ситуации’. Данные 1 и 2 сообщают, какие шаги предприняты судом на данном этапе для решения проблемы и какими правовыми инструментами оперирует суд. Основание авторитета представлено имплицитно – *[у суда нет сомнений]*. В Данных 3 рассматривается возможность того, что стороны могут потребовать проведения устного слушания, но в Данных 4 устанавливается, что такого требования предъявлено не было. Основание с семантикой каузальности представлено имплицитно – *[стороны возможностью не воспользовались, требование не подали]*.

По отношению друг к другу Данные являются однородными компонентами, что подтверждается наличием общего элемента, семантической и контекстуальной одноплановости, сочинительного характера связанности между Данными 1 и 2 с соединительным союзом *in accordance*. Грамматическая сторона проявляется следующим образом: Данные 1 являются главным компонентом для Данных 2, последние являются придаточным дополнением и не имеют своей предикативной основы. Между Данными 3 и 4 устанавливается контекстуальная, семантическая, синтаксическая однородность, за исключением лексико-грамматического соответствия, так как Данные 3 обладают предикативной основой в активном залоге настоящего времени + инфинитив, а Данные 4 – в пассивном залоге совершенного вида.

Однородность групп Данных также устанавливается и определяется по следующим признакам: обобщающая единица; семантико-контекстуальное соответствие. В ходе рассуждения восстанавливается сочинительный характер связности. Однородность определяется как неполная из-за лексико-грамматической неодинаковости Данных.

Основания не являются однородными в связи с их разным семантическим содержанием.

### Схема Макро-Хода-3



Макро-Ход-3 имеет конвергентную структуру. Данные 1 и 2 информируют о разногласиях, возникших по поводу размера суммы, которую затребовал истец. Данные 3 сообщают о размере суммы, подлежащем рассмотрению в судебном разбирательстве.

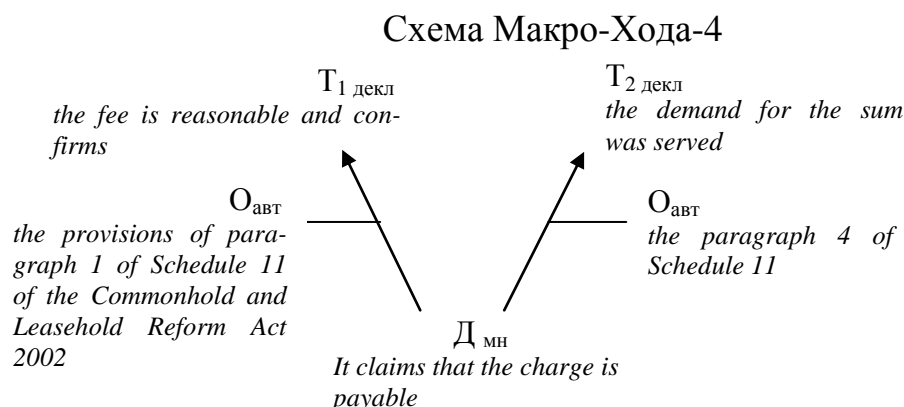
Данные выстраиваются в однородный ряд по следующим критериям: обобщенность одним и тем же элементом; семантическая и контекстуальная одноплановость. Сочинительная связь между Данными устанавливается на основе противительных отношений.

Основания каузации имплицитно представлены в ориентации на Данные 1 – [заявленная сумма является предметом данного судебного разбирательства], на Данные 2 – [размер суммы подвергается сомнению], на Данные 3 – [установленная разница становится предметом судебного разбирательства]. Однородность имплицитных Оснований определяется как неполная. Основания имеют обобщающий элемент, семантически и контекстуально однородны, объединены между собой сочинительной связью со значением перечисления причинно-следственных характеристик для доказательства вывода.

В данном примере судебного решения присутствует компонент текста, который ранее не рассматривался – ‘речь ответчика’. Стоит отметить, что в

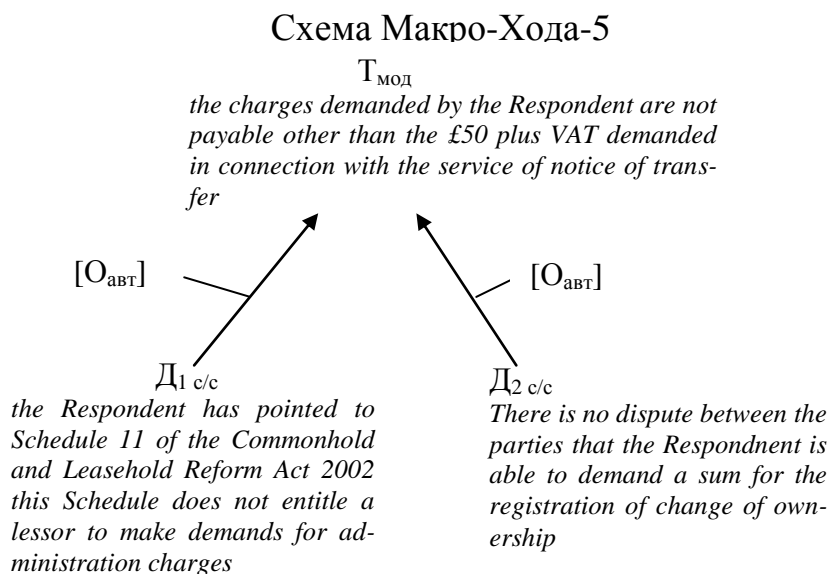
текстах судебных решений по гражданским делам на русском языке ‘речь ответчика’ отсутствует, так как подобные разбирательства, как правило, проходят при заочном участии ответчика. В английской судебной системе в заседании по гражданским делам ответчик присутствует лично (*Appearance for Respondent: In Person*) либо его представляет адвокат (*Appearance for Respondent: Mr. Fieldsend of Counsel*). Но не во всех примерах текстов судебных решений на английском языке проанализированных в рамках данного исследования данный компонент присутствует, другими словами участвует в процессе аргументации. Ниже приводится пример ‘речи ответчика’, которая имеет значение в данном процессе аргументации.

‘Речь ответчика’



Макро-Ход-4 имеет дивергентную структуру с двумя декларативными Тезисами, Данными мнения и эксплицитными Основаниями авторитета.

‘Речь судьи’ = The Tribunal’s decision:





Макро-Ход-5 представляет собой конвергентную структуру. В Макро-Ходе Данные 1 и 2 с семантикой ‘сообщения о ситуации’ для Супер-Тезиса с модальной семантикой и имплицитные Основания авторитета от Данных 1 – *[прописано в правовом документе]*, имплицитные Основания каузальности от Данных 2 – *[предмет судебного разбирательства не имеет оснований]*.

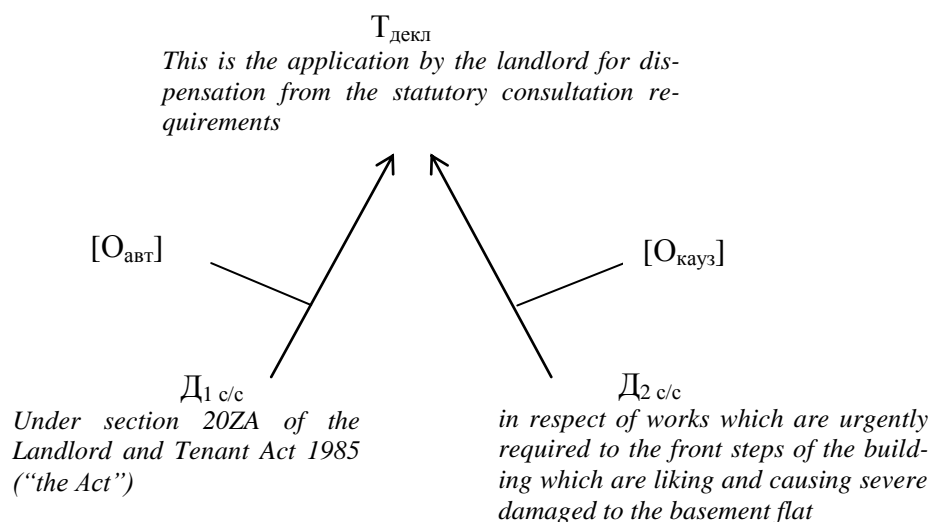
Данные Макро-Хода-5 семантически однородны и контекстуально равнозначны, так как направлены на снятие проблемы, которую пытаются разрешить в данном судебном разбирательстве. Синтаксически между Данными устанавливается причинно-следственная связь, что также ориентирует на однородность посылок. Грамматическое наполнение представлено разными временными конструкциями. Таким образом, однородность Данных определяется как неполная.

Основания Макро-Хода-5 определяются как однородные члены вследствие наличия одинакового семантического и контекстуального содержания, восстановления сочинительной связи между Основаниями и обобщенности одним и тем же элементом.

Схемы Аргументативных Макро-Шагов текста № 6 на английском языке [Приложение № 4].

‘Речь истца’:

### Схема Макро-Хода-1



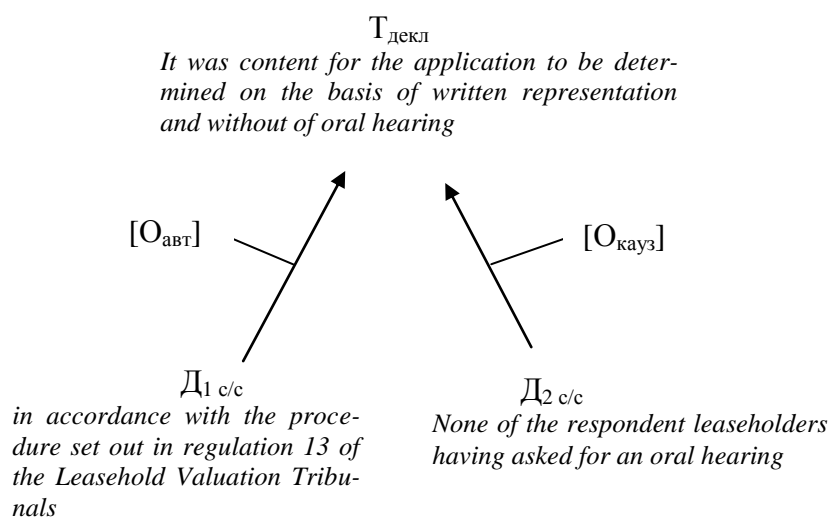
Макро-Ход-1 представляет собой конвергентную структуру с декларативным Тезисом, Данными ‘сообщения о ситуации’ и имплицитными Основаниями от Данных 1 авторитета – *[предусмотрено в правовом документе]* и от Данных 2 каузации – *[истец подчеркивает необходимость проведения ремонтных работ]*.

Между Данными Макро-Хода устанавливается однородность: отнесенность к одному и тому же элементу Макро-Хода; одинаковое семантическое наполнение; контекстуальное единообразие, которая позволяет определить сочиненный характер связи между Данными. Однородность Данных является неполной, так как грамматическое наполнение Данных различно: Данные 1 не имеют предикативной основы, а Данные 2 состоят из двух простых предложений в составе сложно-подчиненного.

Основания Макро-Хода-1 имеют разное семантическое значение, что позволяет определить их как неоднородные компоненты.

‘Речь судьи’:

#### Схема Макро-Хода-2



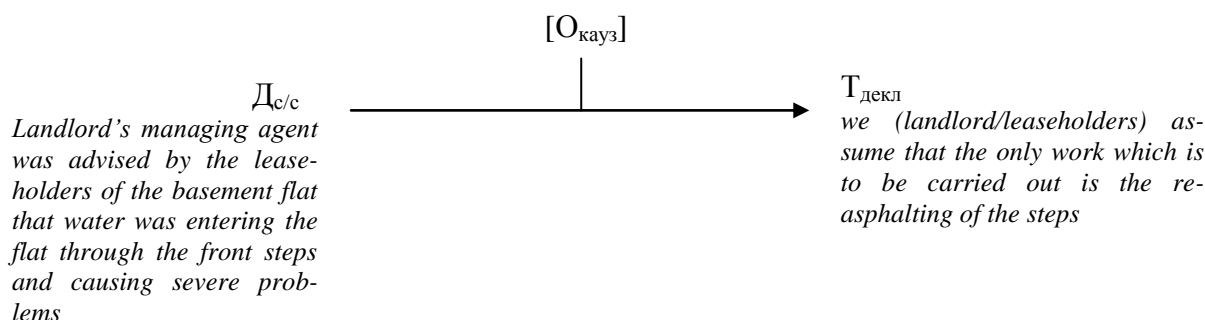
Структура Макро-Хода-2 имеет конвергентный тип аргументации с декларативным Тезисом, Данными ‘сообщения о ситуации’ и имплицитными Основаниями от Данных 1 авторитета – *[предусмотрено в правовом документе]* – и от Данных 2 каузации – *[истец не воспользовался правом потребовать устного слушания]*.

Между Данными Макро-Хода устанавливается однородность по следующим признакам: отнесенность к одному и тому же элементу Макро-Хода; одинаковое семантическое и контекстуальное содержание; сочинительный характер связи между Данными в процессе рассуждения. Однородность Данных является неполной, так как грамматическое наполнение Данных разнообразно: Данные 1 с предикативной основой в прошедшем времени, Данные 2 в виде причастия прошедшего времени.

Основания Макро-Хода-1 неоднородны, так как имеют разное семантическое значение.

‘Речь истца’:

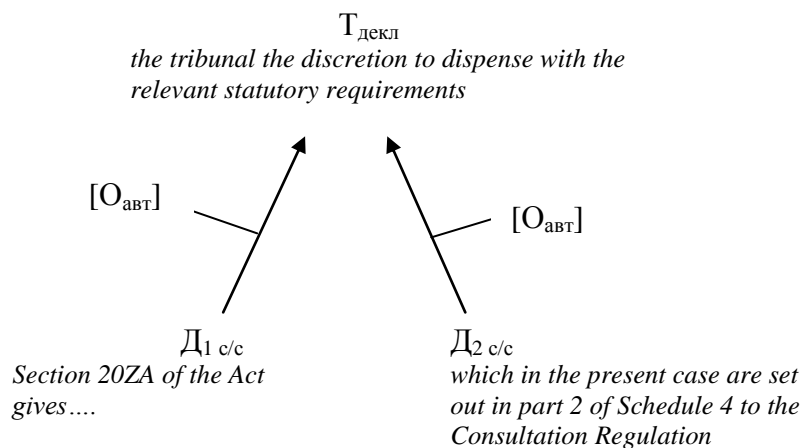
### Схема Макро-Хода-3



Макро-Ход-3 является простым аргументом с декларативным Тезисом, Данными с семантикой ‘сообщения о ситуации’ и имплицитным Основанием каузальности [вопрос имеет однозначное решение].

‘Речь судьи’

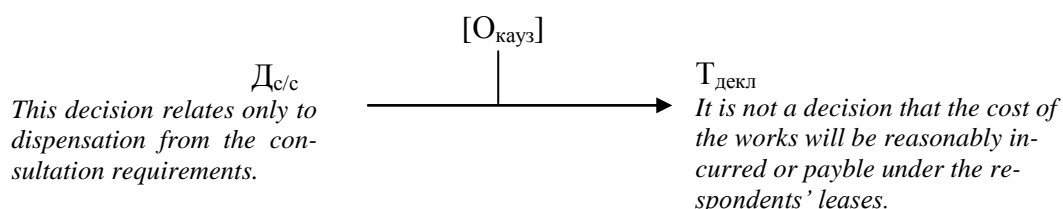
### Схема Макро-Хода-4



Макро-Ход-4 является аргументом с множественной структурой. Данные 1 и 2 с семантикой ‘сообщения о ситуации’ в разной степени поддерживают декларативный Тезис Макро-Хода. Данные 1 являются достаточной посылкой с имплицитным Основанием авторитета [20AZ гласит: “Where an application is made to a leasehold valuation tribunal for a determination to dispense with all or any of the consultation requirements in relation to any qualifying works or qualifying long term agreement, the tribunal may make the determination if satisfied that it is reasonable to dispense with the requirements”, т.е. позволяет суду принять решение об освобождении от необходимости проведения данного этапа]. Данные 2 имеют добавочный характер с имплицитным Основанием авторитета [прописано в документе].

Однородность имплицитных Оснований можно рассматривать как неполную на основе одинакового семантического и контекстуального наполнения, наличия обобщающего элемента, восстановления сочинительной связи между посылками.

#### Схема Макро-Хода-5



Макро-Ход-5 представляет собой простую аргументацию; он состоит из декларативного Тезиса, Данных ‘сообщения о ситуации’ и имплицитных Оснований каузальности [других исковых требований в суде заявлено не было].

### 2.3. Функциональные особенности аргументативных компонентов в текстах судебных решений

Комплексное представление аргументации в тексте любого жанра очевидно должно содержать наряду с тектоническим семантическое рассмотрение аргументов. Оба этих вида описания уже присутствовали в предшеству-

ющем изложении, однако основное внимание уделялось установлению сходств и различий в обеспечивающей части аргументов – Доводах. В данном разделе мы суммируем некоторые результаты семантического рассмотрения всех компонентов номинального состава аргументов в разобранных судебных решениях – Тезиса, Данных и Основания.

В текстах судебных решений по гражданским делам проявляется реализация преимущественно Тезисов декларативной и модальной семантики.

При анализе текстов на русском языке прослеживается наличие в основном декларативных Тезисов, представленных в первой половине описательной части (в Аргументативном Диалоге – ‘начало’), которая ориентирована на приведение фактов в судебном разбирательстве.

Модальные Тезисы продолжают аргумент, завершая описательный этап аргументации, плавно переходя в мотивировочную часть аргумента (в Аргументативном Диалоге – ‘собственно аргументация’). Модальные Тезисы завершают аргумент в резолютивной части (в Аргументативном Диалоге – ‘заключение’), что отражает предписывающий характер судебных решений.

В текстах судебных решений обычно не встречаются эксплицитные оценочные Тезисы. Это связано с тем, что оценка как «отношение носителей языка к внеязыковому объекту с точки зрения противопоставления положительное/отрицательное» [Темкина 1984:18] противоречит жанрово-стилистической манифестационной составляющей юридических текстов, подразумевающих обезличенное, беспристрастное изложение. С другой стороны, оценка в изучаемых текстах может быть определена как имплицитно представленная категория. Имплицитная оценка – это «оценочные смыслы, несущие формально не выраженную в семантике языкового знака оценочную информацию, узуально соотносимую в речевом плане с данной лексической единицей или ее денотатом илиokkaзионально привносимую контекстом в самом широком смысле слова» [Новиков 1992:20]. Таким образом, удовлетворительное решение по иску имплицитно представляет отрицательную

оценку действий ответчика, а решение «отказать в исковых требованиях» наоборот, имплицитно оценивает действия ответчика как положительные.

Классификационные Тезисы представлены в аргументации судебных решений в мотивировочной части. Случаи использования Тезисов с данной семантикой очень редки.

Тезисы в текстах судебных решений на английском языке представлены в основном высказываниями с декларативной семантикой, реже с модальной семантикой. Тезисы с семантикой классификации и оценки в текстах судебных решений на английском языке не встретились.

Что касается реализации Данных, то они преимущественно обладают семантикой ‘сообщения о ситуации’ и с семантикой мнения. Данные с семантикой ‘сообщения о ситуации’ большей частью реализуются на начальном этапе судебного решения. Истец сообщает суду о сложившейся ситуации с помощью установленных им фактов и имеющихся свидетельств.

Данные мнения реализуются в виде статей законов, определений суда, показаний истца, ответчика или их представителей.

В резолютивной части встречаются Данные с семантикой гипотетической ситуации на уровне Ходов. Реализация Данных гипотетической ситуации является обязательным условием для текстов судебных решений, так как с их помощью соблюдается правовая сторона судебного процесса, касающаяся права ответчика оспорить решение суда.

Единичны случаи использования Данных с семантикой ситуации, задача которых констатировать ранее установленную в тексте информацию.

Данные в судебном решении на английском языке имеют преимущественно семантику ‘сообщения о ситуации’, намного реже встречается семантика мнения. Случаи использования Данных с семантикой ситуации и гипотетической ситуации выявлены не были.

Следующий исследуемый номинативный компонент аргумента – Основание. В текстах судебных решений как на русском языке, так и на английском данный компонент чаще представлен имплицитно и восстанавливается

в ходе аргументативного анализа текста. В основном в текстах судебных решений Основания имеют семантику каузальности и авторитета. Причинно-следственная связь (семантика каузальности) между Данными и Тезисом восстанавливает глубинную пропозицию высказывания.

Основания авторитета позволяют признать Тезис верным в силу доверия адресата к аргументатору. В судебных решениях речь идет об авторитетности не человека как частного лица, а закона или его законного представителя (принцип надежности источника).

Основания с семантикой группировки фактически не представлены в текстах судебных решений.

В текстах судебных решений на английском языке почти в равных пропорциях представлены Основания с семантикой авторитета и каузации.

Стоит отметить, что соотношение функциональных компонентов изменяется на уровне Макро-Хода. В русском тексте судебного решения количество модальных Тезисов превышает количество декларативных.

На уровне Макро-Хода не используются Данные с семантикой ситуации. Это связано с тем, что такие Данные констатируют факты, установленные в ходе судебного разбирательства, на уровне же Макро-Хода необходимость в повторении не возникает. К тому же аргументация на уровне Макро-Ходов выстраивается по прогрессивному сценарию.

Отсутствие гипотетической ситуации опосредовано макроцелью аргумента судебного решения – вынести окончательное решение, что позволяет опустить на уровне Макро-Хода пояснения действий сторон в случае их несогласия с решением суда.

Представим выявленное частотное использование аргументативных компонентов в процентном соотношении:

Аргументативные функции	Уровень Шага/Хода		Уровень Макро-Хода	
	Русский Язык	Английский язык	Русский язык	Английский язык
<b><u>Тезисы</u></b>				
декларативные	48%	81%	78%	82%
модальные	44%	18%	21%	17%
классификационные	8%			
<b><u>Данные</u></b>				
сообщения о ситуации	54%	64%	80%	89%
мнения	35%	36%	16%	7%
ситуации	4%		4%	
гипотетической ситуации	7%			
<b><u>Основания</u></b>				
каузальности	48%	51%	52%	37%
авторитета	45%	48%	47%	62%
группировки	7%			

Анализ судебных решений на русском и английском языках выявил, что аргументы выстраиваются как в виде простой, так и в виде сложной аргументативной структуры.

Следует отметить, что в судебных решениях как на русском, так и на английском языках, прослеживается огромное количество аргументов простого типа на уровне Аргументативных Шагов/Ходов. Это опосредовано особенностью жанра судебного решения – выстроить процесс доказывания на основании четко, лаконично и по порядку изложенных фактов.

В текстах судебных решений наблюдается процесс перестройки простых аргументов на уровне Шагов в сложный аргумент на уровне Ходов.



Немногочисленны случаи использования в аргументах дивергентной структуры (по С. Томасу) – предпочтение отдается стратегии, по которой для каждого Тезиса должны быть предложены свои отдельные Доводы.

Преимущественно на уровне Хода выстраивается аргумент по конвергентному типу связи, хотя подтипы конвергентной связи реализуются в разной пропорции, а именно, реже встречаются примеры с множественной и подчинительно-составной аргументацией.

Немногочисленность аргументов с множественной структурой связана, по-видимому, с необходимостью приведения Доводов в совокупности – по индуктивному типу рассуждения. В случаях же истинности, достаточности одного Довода (при множественной аргументации) упоминание остальных Доводов не играет для доказательности Тезиса решающей роли, так как они не придают дополнительного качественного веса выводу – он и без того является доказанным (это характерно для дедуктивного умозаключения).

В судебных решениях случаи использования подчинительно-составной структуры доказательства единичны, так как последовательность этапов доказательства в текстах судебных решений удобнее представить в виде самостоятельных Шагов/Ходов с простой структурой аргументации.

Чаще всего аргументы судебных решений имеют структуру конвергентную, подтип сочинительно-составной. Это обусловлено необходимостью всестороннего, полного и объективного рассмотрения всех Доводов. Убеждение реципиента в достоверности каждого доказательства и достаточности всего их ряда для обоснования Тезиса может сформироваться именно на основе совокупности доказательств (и, разумеется, их объективного, беспристрастного исследования). Также преимущество сочинительно-составной структуры видится в том, что Данные в совокупности представляют и реальные факты по делу, и их юридическое подкрепление.

Сложившийся набор типов структур в анализируемых текстах судебных решений на русском и английском языках является отражением жанрово-стилистических особенностей текста судебного решения.

## 2.4. Реализация правил оптимизации общения в текстах судебных решений

В реальном общении Принцип кооперации П. Грайса проявляется в том, что говорящие стремятся сделать доминантой общения фактор согласия (кооперативности), понимаемый как совпадение или сближение коммуникативных перспектив и эмоциональных планов коммуникантов. Оно реализуется в интерактивном режиме и демонстрируется желанием сделать непротиворечивые и достаточные «вклады» в развитие диалога.

Начальной стадией такого сближения является готовность, а не отказ вступить в речевое взаимодействие, готовность по возможности следовать конвенционально принятым правилам коммуникации, что соответствует максиме согласия (отказ от конфликта) Дж. Лича и выражается, например, в следующих высказываниях:

*Представитель истца согласен на рассмотрение дела в порядке заочного производства в отсутствие ответчика.*

*In those directions it was decided that the matter was appropriate to be determined on the basis of written representation and without an oral hearing... .*

*None of respondent leaseholders having asked for an oral hearing, the application is determined on the basis of the written submission.*

Любопытно при этом, что отказ от вступления в вербальное взаимодействие не обязательно противоречит общекоммуникативному принципу кооперации. Так, неявка ответчика фактически выражает согласие с его стороны на проведение судебного разбирательства в его отсутствие, что в целом лежит в русле коммуникативной цели текста судебного решения – урегулировать отношения сторон.

На этапе ознакомления суда с фактами и свидетельствами по делу реализуются правила количества, качества, релевантности, манеры и образа информации, то есть объем, достоверность, точность информации должны соответствовать коммуникативному намерению истца – сообщить истинное положение дел.

Например:

*В обоснование своих требований представитель истца пояснил, что С. проживает в жилом помещении, расположенном в жилом доме по ул. А. г. Ирбит. МУП ЖКХ «Водовод» МО «город Ирбит» оказывал ответчику коммунальные услуги (холодное водоснабжение, водоотведение).*

*В период с 01 января 2008 года по 28 февраля 2010 года ответчик оплату за коммунальные услуги не вносит и на 28.02.2010 г. у ответчика образовалась задолженность в размере 1690,00 рублей. Ответчик предупреждался о погашении долга в добровольном порядке, однако до рассмотрения дела в судебном заседании ответчик долг не погасил.*

Контролировать соблюдение правил общения обязан судья, который в процессе судебного разбирательства решает, является ли объем представленной информации достаточным для принятия решения, проверяет достоверность предложенных фактов в соответствии с правовыми актами, определяет, может ли возникшая проблема быть урегулирована с помощью нормативных актов гражданского права (Residential Property):

*По условиям договора купли-продажи в спорной квартире с правом пользования зарегистрирован и проживал ответчик Михальченко К.Н. ... (максима качества информации);*

*Administration charges are, in general, only payable to a lessor if the terms of the lease entitle the lessor to make those charge. Whilst the Respondent has pointed to Schedule 11 of the Commonhold and Leasehold Reform Act 2002 this Schedule does not entitle a lessor to make demands for administration charges if there is no basis for such a charge in the lease (максима количества информации);*

*As the Applicant has admitted and paid the costs in issue the Tribunal does not have jurisdiction to consider matters further pursuant to paragraph 5 (4) to Schedule 11 of the 2002 Act and the application is dismissed (правило релевантности информации);*

*Какого-либо соглашения, в соответствии со ст. 30 ЖК РФ (договора найма, безвозмездного пользования или по иному основанию) между сторонами не заключалось (максима способа).*

Реализация максимы такта Дж. Лича в текстах судебных решений проявляется следующим образом: судья представлен именованным неодушевленным существительным *суд, the Tribunal*, истец и ответчик представлены либо с

помощью имен собственных, либо именных существительных *истец/Applicant, ответчик/Respondent*, что не дает возможности перейти на личные темы, затронуть эмоциональную сферу в общении.

Нарушение безличностного способа изложения в тексте судебного решения эксплицитно проявляется в использовании сослагательного наклонения *if the Respondent had considered*, таких лексических выражений как *considered that the Respondent's representative is a professional organization, it can be expected*, сравнительной степени прилагательного *with more care*.

В текстах судебных решений на английском языке встречаются случаи нарушения максимы такта Дж. Лича и количества П. Грайса. К таковым можно отнести (не столь частые) косвенные речевые акты, ср. имплицитный укор со стороны судьи в адрес ответчика и его адвоката за незнание правовых актов или преднамеренное нежелание следовать им:

*The Tribunal considered that the Respondent's representative is a professional organization it can be expected to be familiar with the requirement that the charges are only payable if they are provided for in the lease. Therefore, if the Respondent had considered the argument of the Applicant's with more care the need for a hearing could have been avoided.*

Принцип вежливости как сохранение лица (социального имиджа) П. Браун и С. Левинсона реализуется в текстах судебных решений с помощью ссылок на законы. Функция суда сохранить социальный имидж как истца, так и ответчика в случае неправоты одного из них, что позволяют сделать ссылки на законы, т.е. обезличить обвинение кого-либо из участников процесса сославшись на правовую сторону аргументации:

*Как указано в ч. 1 ст. 30 ЖК РФ собственник жилого помещения осуществляет права владения, пользования и распоряжения принадлежащим ему на праве собственности жилым помещением в соответствии с его назначением и пределами пользования, которые установлены в ЖК РФ.*

## Выводы по Главе II

Анализ текстов судебных решений, проведенный с целью выявления их структурно-содержательных особенностей, показал, что аргументы в таких текстах имеют свою специфику: преимущественно простой тип аргумента на уровне Шага с последующим выстраиванием сложного типа аргумента на уровне Хода. В частотном плане из сложных типов аргументации в основном представлена конвергентная структура аргумента с сочинительно-составным подтипом. Множественный и подчинительно-составной типы аргументации представлены в текстах судебных решений редко.

Деление текста судебного решения на Макро-Ходы соответствует, как правило, делению текста на 'речь истца' и 'речь суда'. Каждый из этих этапов может быть представлен как одним аргументом на уровне Макро-Хода, так и несколькими логически выстроенными Макро-Ходами.

Функциональная реализация семантических характеристик базовых компонентов аргументации сводится к следующему:

- эксплицитность Данных и Тезиса намного выше, чем Оснований;
- Данные используются в основном с семантикой 'мнения' и 'сообщения о ситуации';
- Тезисы употребляются преимущественно с декларативной и модальной семантикой;
- Основания обладают, как правило, семантикой авторитета и каузальности.

Однородность Доводов, устанавливаемая на основании соответствия всем критериям однородности, определяется как полная, а при исключении лексико-грамматического критерия – как неполная. В случаях имплицитно представленных Оснований однородность при наличии обобщающего элемента, контекстуальном и семантическом единообразии, является также неполной.

Тексты судебных решений на русском и английском языках структурно и семантически мало чем отличаются, что означает схожесть выстраивания

аргументации на русском и английском языках в рамках одного жанра. Анализируемый в работе аспект однородности аргументативных компонентов в сочинительно-составных структурах обоснования выявил следующие особенности текстов судебных решений на русском и английском языках:

Данные в аргументах являются всегда контекстуально-однородными, так как связанность текста судебного решения, как на русском, так и на английском языках, охватывает каждый текстовый компонент;

все Данные, приводимые на любом аргументативном уровне, в итоге контекстуально привязаны к Тезису всего аргумента.

Синтаксический аспект однородности в текстах судебных решений представлен рядом типов однородных соединений: соединительным, противительным, градуальным, разделительным, каждый с соответствующими лексическими единицами. Также синтаксическая связь между Данными может быть легко восстановима вследствие контекстуального совпадения и целеполагания Данных.

Семантическая однородность Данных, устанавливаемая в работе на основе классификации Р. Крейбла, является обязательным условием однородности Данных.

Грамматическая наполняемость Данных, хотя и не относится к обязательному минимуму критериев для установления однородности, влияет на качественное её определение. В основном грамматическая однородность устанавливается при наличии предикативных основ предложения, их временного и залогового совпадения.

Установление однородности Оснований ограничивается тем, что Основания часто представлены в аргументе имплицитно. Однородность имплицитных Оснований возможно установить по следующим признакам: наличие обобщающего элемента, контекстуальное и семантическое единообразие. Установление однородности имплицитных Оснований по грамматическому признаку невозможно.

Что касается эксплицитных Оснований, то их однородность устанавливается на основе тех же критериев однородности, что и для Данных.

В текстах судебных решений встречаются примеры разноуровневой однородности. Несмотря на их немногочисленность, стоит отметить, что такая однородность устанавливается в аргументах подчинительно-составного типа, где Доводы выстраиваются на разных уровнях. Чаще примеры разноуровневой однородности встречаются на уровне Макро-Хода, где в аргумент соединяются несколько абзацев, объединенных общим стремлением доказать Макро-Тезис.

В плане однородности аргументативных компонентов наблюдается ряд особенностей, что отражает различия между английским и русским языками. Случаи, когда Доводы соответствуют всем критериям однородности одновременно, чаще встречаются в текстах судебных решений на английском языке. Это опосредовано требованием к более строгому порядку слов в английском предложении, согласованностью временных конструкций, высокой степенью необходимости наличия предикативного центра в английском предложении. Таким образом, в текстах судебных решений на английском языке полная однородность встречается чаще.

Текстам судебных решений на русском языке чаще соответствует наличие неполной однородности аргументативных компонентов в связи с более свободной организацией предложений в плане порядка слов и временного согласования.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение языкового материала, предпринятое в настоящей диссертации, позволяет подвести некоторые итоги, которые могут оказаться значимыми не только с точки зрения особенностей юридического дискурса, но и в более общем отношении.

В мировой науке интенсивно изучается организация аргументов в различных сферах деятельности, но именно языковедческий аспект аргументирования дает возможность с большей полнотой не только выявить насущные проблемные вопросы, но и предложить их решение. Изучение аргументативного дискурса с лингвистических позиций включает изучение специфики области, в которой непосредственно реализуется аргумент.

Судебное решение представляет собой жанровую разновидность судебного дискурса, определяется наличием юридической силы и представлено такими характеристиками, как точность, клишированность, институциональность, эвиденциальность, интертекстуальность, поэтапность процесса доказывания, связанность, целостность текстового массива, аргументативность.

Аргументация предусматривает рассмотрение некоторой проблемы, не имеющей очевидного решения. Решение же проблемы требует развернутого обоснования, т.е. аргументации. В настоящем исследовании аргументация как центральный компонент судебного решения понимается в качестве процесса рассуждения с целью установления истинности или правдоподобности фактов, доказательств, свидетельств, которые приводятся для поддержания окончательного вывода всего рассуждения.

Жанрово-стилистическое своеобразие текста судебного решения определяет его структурное и семантическое аргументативное содержание. Анализ текстов судебных решений на русском и английском языках показал, что текстам судебных решений присущ весьма строгий, логический ход рассуждений, который выстраивается в виде простых аргументов на уровне Аргументативных Шагов. В дальнейшем рассуждение переходит на следующий



аргументативный этап (Аргументативный Ход) для доказательства Тезиса всего аргумента. В итоге Аргументативные Ходы объединяются в Аргументативные Макро-Ходы. Разделение текстов судебных решений на Аргументативные Макро-Ходы отражает жанровую специфику текстов судебных решений и регулярно представляет компоненты 'речь истца' и 'речь судьи' (в ряде примеров на английском языке к ним добавляется 'речь ответчика').

Проведенное деление текстов судебных решений на части и соотнесение этих частей с этапами аргументативного диалога позволило охарактеризовать судебные решения как тексты аргументативного плана. В мотивировочной части судебных решений на русском языке выделяется 'предварительный Тезис', который следует рассматривать как Тезис, для выдвижения которого приведено достаточное количество фактических Доводов. Дальнейшее обоснование и подкрепление предварительного Тезиса правовыми актами и законами позволяет прийти к логическому завершению аргумента и выдвинуть Супер-Тезис всего судебного решения.

Строение и содержание аргумента предстают как результат интерпретации – когнитивно-аналитической процедуры, которая позволяет устанавливать семантику компонентов на разных уровнях анализа так, что функциональное 'наследование' не является обязательным; более того, в большинстве случаев Тезисы нижестоящего аргументативного уровня транспонируются в Данные вышестоящего. Такое явление, тем не менее, не является обязательным: второстепенные функции, например, Ограничитель, не переходят на вышестоящий уровень ни в каком виде.

Аналитическая интерпретационная процедура показала, что в аргументах происходят следующие функциональные трансформации компонентов с уровня Шага/Хода на уровень Макро-Хода: (а) Данные Шагов/Ходов переходят в Основания; (б) Тезисы Шагов/Ходов переходят в Данные. Также отметим частое совпадение Тезисов Макро-Ходов с Тезисами Шагов/Ходов и более редкое совпадение Данных Шагов/Ходов с Данными Макро-Ходов.

Функциональная трансформация Данных Хода в Основания для Макро-Хода позволяет в процессе выстраивания аргумента оперировать эксплицитно представленными Доводами, не восстанавливать Основания путем логического домысливания. Механизм трансформации сводится к употреблению буквальных семантических значений синтаксических единиц, имплицитно реализованных в тексте. Иначе говоря, у адресата появляется возможность интерпретировать текст как логически связанное образование на уровне Макро-Хода для дальнейшего решения стратегической задачи текста, что в свою очередь дает возможность воссоздать целостность произведения как воплощение основной идеи. Конструирование Макро-Хода происходит на основе вербализированных фактов события.

Подобные трансформации раскрывают особенность выстраивания аргументации в текстах судебных решений, а именно последовательное, поэтапное развертывание процесса доказывания, который предусматривает сбор, проверку и оценку доказательств (уровни Шага и Хода), с целью установления обстоятельств для дальнейшего законного, обоснованного и справедливого разрешения дел (уровень Макро-Хода).

Компонентное функциональное наполнение аргументативных уровней проанализировано по модели строения аргумента С. Тулмина: Данные – Основание – Тезис. Для семантического определения компонентов используется классификация Р. Крейбла: выделяются четыре типа Тезиса, три типа Данных и три типа Оснований. Представленные компоненты составляют номинальный состав аргумента, дополнительные же компоненты – Свидетельство, Оговорка, Ограничитель – фиксируются на схемах с указанием того, как именно они влияют на обоснование Тезиса.

В работе изучено семантическое содержание синтаксических единиц текстов судебных решений на русском и английском языках. Функционально реализуются следующие семантические характеристики компонентов аргумента судебного решения:

- Данные с семантикой ‘сообщения о ситуации’, мнения, реже – ситуации и гипотетической ситуации;
- Тезис (вывод) с декларативной и модальной семантикой;
- Основания с семантикой каузальности и авторитета.

Изучение особенностей аргументации судебных решений дополнено в диссертации исследованием отношений и их типов между пропозициями аргумента. Проведен анализ того, в каких взаимоотношениях в пределах аргумента находятся аргументативные компоненты, а именно, интерес представляют отношения между Доводами. В зависимости от достоверности / недостоверности Данных выделены множественный, сочинительно-составной и подчинительно-составной типы аргументации. В текстах судебных решений на английском и русском языках выявляется существенное количество координативных способов изложения информации.

Структурно-содержательное наполнение компонентов предусматривает рассмотрение текста судебного решения как связного аргументативного построения, что позволило установить наличие однородности его компонентов. В работе исследованы такие виды однородности, как контекстуальная, семантическая, синтаксическая, лексико-грамматическая.

Контекстуальная однородность определяется как однородность компонентов по целеполаганию. Семантическая однородность рассматривает компоненты по их свойству, т.е. какие функции имеют компоненты, составляющие аргумент. Синтаксическая однородность раскрывается на основе синтаксических типов связи между однородными компонентами: соединительной, противительной, градуальной, разделительной, которые могут быть выражены в тексте при помощи союзов, контекстуальной зависимости, композиционного строения. Лексико-грамматическая однородность представляет однотипное внешнее наполнение аргументативных компонентов: временные и залоговые конструкции, деепричастные обороты и т. д. Иначе говоря, однородность компонентов устанавливается на основе внешне-функциональных (целеполагание, архитектура текста, социальная вариантность языка, обу-

словленная функционированием общества) и внутри-функциональных характеристик (лексико-семантический, грамматический уровни языка).

В текстах судебных решений однородность устанавливается между Данными и Основаниями, так как интерес представляет то, каким образом выстраиваются и взаимодействуют компоненты обоснования в процессе аргументации, независимо от их эксплицитного или имплицитного выражения. При соответствии всем выделенным в работе критериям установления однородности однородность аргументативных компонентов определяется как полная. В случае соответствия критериям, выделенным в работе как требуемый минимум, устанавливается неполная однородность. Неполная однородность определяется при соответствии контекстуальному, семантическому, синтаксическому признакам в совокупности, но при разнородности лексических и грамматических показателей либо невозможности их установления в силу имплицитности Доводов.

В ходе проведенного комплексного анализа процесса аргументации в судебных решениях по гражданским делам на русском и английском языках выявлены возможные перспективы исследования: углубленное изучение речевых жанров судебного дискурса в лингво-аргументативном аспекте; разработка проблемы функциональной транспозиции аргументов разных уровней; расширение традиционного и предложенного представлений о явлении однородности с проекцией на разножанровое текстовое пространство.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т.– М.: Юрид. литература, 1982. Т. 2. – 158 с.
2. Алексеева Л.М. Метафорическое терминопорождение и функции терминов в тексте: Дис. ... д-ра филол. наук. – Пермь: Изд-во Пермск. гос. ун-та, 1998. – 357 с.
3. Алексеева Л.М. Проблемы термина и терминообразования: учеб. пособие по спецкурсу – Пермь: Изд-во Пермск. гос. ун-та, 1998. – 120 с.
4. Алексеева А.А. Аргументативный потенциал крылатых слов: Автореф. дис... канд. филол. наук. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001. – 18 с.
5. Андреева В.А. Литературный нарратив как интердискурс / Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. – 2009. – № 92.
6. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. – Л.: Просвещение, 1981. – 295 с.
7. Арутюнова Н.Д. Прагматика // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 136–137.
8. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс. // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 5–32.
9. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов – 2-е изд., стер. – М.: УРСС: Едиториал УРСС, 2004. – 571 с.
10. Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык: в 3 ч. Ч. 3 Синтаксис. Пунктуация. – М.: Просвещение, 1987. – 256 с.
11. Баранов А.Н. Лингвистическая теория аргументации (когнитивный подход): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М.: Ин-т рус. яз. АН СССР, 1990. – 48 с.
12. Баранов А.Н., Крейдлин Г.Е. Иллокутивное вынуждение в структуре диалога // Вопросы языкознания. 1992. – № 2. – С. 84–99.
13. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. – 424 с.

14. Белова Е.Н. Структура и семантика аргументативного дискурса: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – СПб.: Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена, 1995. – 18 с.
15. Белошапкина В.А. Современный русский язык. Синтаксис: учебное пособие для филол. специальностей ун-тов. – М.: Высшая школа, 1977. – 248 с.
16. Берков В.Ф. Аргументация и вопрос // Речевое общение и аргументация. – СПб., Амстердам: Санкт-Петербург. гос. ун-т, 1993. – Вып. 1. – С. 61–67.
17. Беседина Е.В. Аргументативный дискурс когнитивно сложных и когнитивно простых личностей: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Курск, 2011. – 17 с.
18. Блумфильд Л. Язык. – М.: Прогресс, 1968. – 608 с.
19. Богданов В.В. Текст и текстовое общение. – СПб.: Санкт-Петербург. гос. ун-т, 1993. – 63 с.
20. Богданов В.В. Классификация речевых актов // Личностные аспекты языкового общения. – Калинин: Калининск. гос. ун-т, 1989. – С. 25–37.
21. Борботько В.Г. Принципы формирования дискурса: От психолингвистики к лингвосинергетике 4-е изд. – М.: Либроком, 2011. – 288 с.
22. Борботько В.Г. Общая теория дискурса (принципы формирования и смыслопорождения): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Краснодар, Краснодар. гос. ун-т, 1998. – 48 с.
23. Брутян Г.А. Аргументация. – Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1984. – 360 с.
24. Бурдые П. Дух государства: генезис и структура бюрократического поля // Поэтика и политика. Сб. ст. Альманах Российско-французского центра социологии и философии Института социологии Российской академии наук. – М.: Институт экспериментальной социологии, СПб., 1999. – С. 125–166.

25. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка: учебник М.: Агар, 2000. – 289 с.
26. Валгина Н.С. Современный русский язык: Синтаксис. – М.: Высшая школа, 2003. – 416 с.
27. Валгина Н.С. Теория текста. – М.: Логос, 2003. – 250 с.
28. Варзонин Ю.Н. Эффективность воздействия/взаимодействия с позиций риторической модели // Тверской лингвистический меридиан. – Тверь, 1999. – Вып. 2. – С. 42–50.
29. Василенко Л.Ю. Лингвокогнитивный анализ аргументации в тексте судебного решения: Дис... канд. филол. наук. – М.: РУДН, 2011. – 191 с.
30. Васильев Л.Г. Аргумент и его структурная интерпретация / URL: [http://vestnik.udsu.ru/2012/2012-054/vuu\\_12\\_054\\_20.pdf](http://vestnik.udsu.ru/2012/2012-054/vuu_12_054_20.pdf)
31. Васильев Л.Г. Аргументативные аспекты понимания. – М.: Ин-т психологии РАН, 1994. – 222 с.
32. Васильев Л.Г. Аспекты аргументации: Материалы по общему языкознанию. – Тверь: Тверск. гос. ун-т, 1992. – 42 с.
33. Васильев Л.Г. К критическому анализу семантического моделирования предложения // Дискуссионные вопросы современной лингвистики: Сб. науч. тр. – Калуга: Калужск. гос. пед. ун-т, 2007. – Вып. 3. – С. 6–10.
34. Васильев Л.Г. Лингвистические аспекты понимания: Дис. ... д-ра. филол. наук. – Калуга: Калужск. гос. пед. ун-т, 1999. – 251 с.
35. Васильев Л.Г. Лингвоаргументология: анализ рассуждений в письменном тексте // Коммуникативные исследования – 2003: Современная антология. – Волгоград: Перемена, 2003. – С. 164–180.
36. Васильев Л.Г. Развитие синтаксической семантики в американском языкознании: Дис... канд. филол. наук – Калинин: Калининск. гос. ун-т, 1983. – 191 с.
37. Васильев Л.Г. Составляющие естественно-языковой аргументации / URL: [http://archive.nbuv.gov.ua/portal/Soc\\_Gum/Vknlu/fil/2009\\_2/Vasyliiev.pdf](http://archive.nbuv.gov.ua/portal/Soc_Gum/Vknlu/fil/2009_2/Vasyliiev.pdf)

38. Васильев Л.Г. Структура естественно языковых аргументов / URL: [http://philology.kiev.ua/php/4/7/Studia\\_Linguistica\\_5\\_2/395\\_402.pdf](http://philology.kiev.ua/php/4/7/Studia_Linguistica_5_2/395_402.pdf)
39. Васильянова И.М. Особенности аргументации в судебном дискурсе: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Тверь, 2007. – 17 с.
40. Введенская Л.А., Павлова Л.Т., Кашаева Е.Ю. Русский язык и культура речи. – Ростов-н/Д: Феникс, 2007. – 544 с.
41. Вежбицка А. Речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1985. – Вып. 16: Лингвистическая прагматика. – С. 251–276.
42. Вежбицка А. Речевые жанры [в свете теории элементарных смысловых единиц] // Антология речевых жанров: Повседневная коммуникация. – М.: Лабиринт, 2007. – С. 68–80.
43. Вежбицкая А. Речевые жанры // Жанры речи. – Саратов: Колледж, 1997. – Вып. 1. – С. 99–111.
44. Виноградов В.В. Из истории изучения русского синтаксиса (от Ломоносова до Потебни и Фортунатова). – М.: Наука, 1958. – 400с.
45. Виноградов В.В. История русских лингвистических учений. – М.: Высшая школа, 1978. – 367 с.
46. Воробьев Ю.К. Дифференциальные признаки документа и художественного текста // Межвуз. сб. науч. тр. – Саранск: Мордовский гос. ун-т. 1989. – С. 111–115.
47. Гавришина И.Н. Функционально-коммуникативная специфика речевой аргументации: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М.: Моск. гос. ун-та им. М.В. Ломоносова, 1991. – 20 с.
48. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. – М.: Изд-во литературы на иностр. языках, 1958. – 460 с.
49. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: КомКнига, 2007. – 148 с.
50. Галяшина Е.И. Основы судебного речеведения. – М.: СТЭНСИ, 2003. – 236 с.



51. Глинская Н.П. Юридическая терминология в разных функциональных стилях английской речи: Дис. ... канд. филол. наук. – М.: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, 2002. – 209 с.
52. Голев Н.Д. Юридический аспект языка в лингвистическом освещении // Юрислингвистика-1. Проблемы и перспективы. – Барнаул: Алтайск. гос. ун-т, 1999. – С. 11–58. / URL: <http://www.durov.com/linguistics2/golev-99.htm>
53. Голев Н.Д. Юридический аспект языка в лингвистическом освещении // Юрислингвистика-1: проблемы и перспективы / Вып. 16: Лингвистическая прагматика. – Межвуз. сб. науч. тр. – Барнаул: Алтайск. гос. ун-т, 1999. / URL: <http://www.siberia-expert.com/index/0-20>
54. Голубев В.Ю. Аргументативный диалог в американской газете: взаимовлияние логического и языкового аспектов дискурса // Электронный журнал "Аргументация. Интерпретация. Риторика" Санкт-Петербургского государственного университета и Амстердамского университета. – 2000. Вып.1.
55. Голубев В.Ю. Аргументация как один из функциональных элементов газетного стиля речи: Дис. ... канд. филол. наук. – СПб.: Санкт-Петербург. гос. ун-т, 1996. – 222 с.
56. Гражданский процесс: учебник / Под ред. М.К. Треушникова. – М.: Городец, 2007. – 783 с.
57. Грайс Г.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1985. – С. 217–237.
58. Губаева Т.В. Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. – М.: Норма, 2004. – 160 с.
59. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1984. – 400 с.
60. Девкин В.Д. Различное понимание вариативности // Проблемы вариативности в германских языках. Тезисы докладов. Всесоюзная конференция. – М.: Наука, 1988. – С.14–16.

61. Дейк Т.А. ван, Кинч В. Стратегии понимания связанного текста // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 23: Когнитивные аспекты языка. – М.: Прогресс, 1988. – С. 153–211.
62. Дейк Т.А. ван. Принципы критического анализа дискурса // Перевод и лингвистика текста. – М.: ВЦП, 1994. – С. 169–217.
63. Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. – М.: Прогресс, 1989. – 312 с.
64. Демьяненко В.З. «Теория речевых актов» в контексте современной лингвистической литературы: (Обзор направлений) // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1986. – Вып.17. Теория речевых актов. – С. 223–235.
65. Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопр. языкознания. 1994. – № 4. – С. 17–33.
66. Демьянков В.З. Эффективность аргументации как речевого воздействия // Проблемы эффективности речевой коммуникации. – М.: ИНИОН АН СССР, 1989. – С. 13–40.
67. Добрякова Н.Н. Аргументативное сообщение как единица политической речи, прагмалингвистический и интеракционный аспекты анализа: на материале слушаний заседаний в Конгрессе США: Дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 2003. – 201 с.
68. Драбкина И.В. Прагматические аспекты письменного делового общения: Дис. ... кан. филол. наук. – Самара: Самарск. гос. ун-т, 2001. – 209 с.
69. Драбкина И.В., Харьковская А.А. Лингвостилистические особенности деловой корреспонденции // Семантика и прагматика языка в диалоге культур. – Самара: Изд-во Самарск. ун-та, 1998. – С. 71–76.
70. Дуалетова В.А. Вербальные средства создания автоимиджа: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2004. – 22 с.

71. Еемеерен Ф.Х., Гроотендорст Р. Речевые акты в аргументативных дискуссиях; перевод с англ. – СПб.: Санкт-Петербургск. гос. ун-т, 1994. – 240 с.
72. Еемеерен Ф.Х., Гроотендорст Р., Хенкеманс С.Ф. Аргументация: Анализ, проверка, представление; перевод с англ. СПб.: Санкт-Петербургск. гос. ун-т, 2002. – 154 с.
73. Зайцева В.Ю. Аргументативный дискурс носителей когнитивного стиля «конкретная / абстрактная концептуализация»: Дис. ... канд. филол. наук. – Калуга: Калужск. гос. ун-т, 2012. – 181 с.
74. Искина Т.В. Системные характеристики английских сокращений в экономическом дискурсе // Слово – Высказывание – Дискурс: Междунар. сб. науч. статей. – Самара: Изд-во Самарск. гос. ун-та, 2004. – С. 147–156.
75. Казанцев А.И. Особенности перевода клише и штампов официально-делового языка (на материале французского языка): учеб. пособие. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т., 2002. – 66 с.
76. Карасик В.И., Стернина И.А. Антология концептов. – Волгоград: Парадигма, 2005. – Т. 1. – 352 с.
77. Карасик В.И. О категориях дискурса. – 2006. / URL: <http://homepages.tversu.ru/~ips/JubKaras.html>
78. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 2000. – С. 5–20.
79. Карасик В.И. Язык социального статуса. – М.: Гнозис, 2002. – 333 с.
80. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. – 216 с.
81. Касьянова Ю.И. Структурно-семантический анализ аргументации в монологическом тексте: Дис. ... канд. филол. наук – Ижевск: Удмуртск. гос. ун-т, 2008. – 158 с.

82. Кожемякин Е. Лингвистические стратегии институциональных дискурсов. / URL: <http://www.discourseanalysis.org/st30.html>
83. Кожина М.Н. Стилистика русского языка. – М.: Просвещение, 1993. – 244 с.
84. Колесникова Л.В. Юридический дискурс как результат категоризации и концептуализации действительности: на материале предметно-терминологической области Международное частное право: Дис. ... кан. филол. наук. – Ставрополь: Ставропольск. гос. ун-т, 2007. – 166 с.
85. Колшанский Г.В. Прагматика языка // Сб. науч. тр. МГПИИЯ им. М. Тореза. – М., 1979. – С. 3–7.
86. Красных В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации: Курс лекций. – М.: Гнозис, 2001. – 270 с.
87. Кронгауз М.А. Семантика. – М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 2001. – 399 с.
88. Крюкова В.Ф. Лингвостилистические особенности языка научно-популярной литературы по лингвистике: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Белгород, 2001. – 28 с.
89. Кубрякова Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 1. – С. 6–17.
90. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
91. Кустова Г.И., Мишина К.И., Федосеева В.А. Синтаксис современного языка: учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений. – М.: Изд. центр «Академия», 2007. – 256 с.
92. Кушнерук С.П. Документная лингвистика (русский деловой текст): учеб. пособие. – Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 1999. – 96 с.
93. Кушнерук С.П. Теория современного документного текста: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Волгоград: Волгогр. гос. пед. ун-т., 2008. – 43 с.

94. Ломтев Т.Л. Основы синтаксиса современного русского языка. – М.: Учпедгиз, 1958. – 166 с.
95. Макаров М.Л. Основы теории дискурса – М.: Гнозис, 2003. – 277 с.
96. Максименко Е.С. Национально-культурная специфика отраслевых терминосистем (на материале англ. и амер. юрид. терминологии): Дис. ... канд. филол. наук. Саратов: Саратовск. гос. акад-я права, 2002. – 167 с.
97. Мишланова С.Л. Метафора в медицинском дискурсе – Пермь: Изд-во Пермск. гос. ун-та, 2002. – 143 с.
98. Мищук О.Н. речевое воздействие и самопрезентация (на материале публичных выступлений): Дис. ... канд. филол. наук. – Тула: Тульск. гос. ун-т, 2013. – 230 с.
99. Морховский А.Н. К проблеме текста и его категорий // Текст и его категориальные признаки. – Киев: Изд-во КГПИИЯ, 1989. – С.3–8.
100. Олешков М.Ю. Системное моделирование институционального дискурса (на материале устных дидактических текстов): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Нижний Тагил, 2007. – 23 с.
101. Остин Дж. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1986. – Вып. 17: Теория речевых актов. – С. 22–130.
102. Остин Дж.Л. Как совершать действия при помощи слов? // Остин Дж.Л. Избранное. – М.: Идея-Пресс; Дом интеллектуальной книги, 1999. – С. 13–138.
103. Ощепкова Н.А. Стратегия и тактика в аргументативном дискурсе: Прагмалингвистический анализ убедительности рассуждения (на материале политических дебатов): Дис. ... канд. филол. наук. – Калуга: Калужск. гос. пед. ун-т, 2004. – 200 с.
104. Панкратова Е.А. Особенности межкультурной коммуникации специалистов юридического профиля // Языки профессиональной коммуникации: Материалы междунар. науч. конф. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т., 2003. – С. 351–356.

105. Папина А.Ф. Текст: его единицы и глобальные категории: учебник для студентов журналистов и филологов. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 368 с.
106. Петров В.В. Метафора: от семантических представлений к когнитивному анализу // Вопр. языкознания. 1990. – № 3. – С. 135–146.
107. Петров В.В. Научные метафоры и механизм функционирования // Философские основания научной теории. Новосибирск: Наука (Сиб. отделение), 1985. – С. 196–220.
108. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении: Учебное пособие (вступ.ст. Клобукова Е.В.) Изд. 8-е. Серия: Лингвистическое наследие XX века. М.: Едиториал УРСС, 2001. – 432 с.
109. Почепцов Г.Г. Прагматика предложения // Бурлакова В.В., Иванова И.П., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1981. – С. 164–281.
110. Почепцов Г.Г. Фатическая метакоммуникация // Семантика и прагматика синтаксических единств. – Калинин: Калининск. гос. ун-т. 1981. – С. 52–59.
111. Пыж А. К вопросу о терминологизации и контекстуальной зависимости термина // Слово – Высказывание – Дискурс / Межвузов. сб. науч. ст. / Под ред. А.А. Харьковской. – Самара: Изд-во Самарск. гос. ун-та, 2004. – С. 218–224.
112. Разговорова Н.Н. О взаимодействии языковых единиц в тексте делового письма // Высказывание и текст: взаимодействие языковых единиц. – М., 1988. – С. 135–143.
113. Ревенко О.А. Диалог-спор в лингвистической теории аргументации: на материале современного английского языка: Дис. ... кан. филол. наук. – Красноярск, 2001. – 187 с.
114. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. Изд. 3-е. – М.: Просвещение 1985. – 399 с.

115. Руберт И.Б. Прагматические и структурно-семантические характеристики нормативных текстов деловой документации // Текст – Дискурс – Стилль. Коммуникация в экономике: сб. науч. ст. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2003. – С. 124–143.
116. Ручкина Е.М. Лингво-аргументативные особенности стратегий вежливости в речевом конфликте (на материале педагогического дискурса): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Тверь, 2007. – 20 с.
117. Савицкий В.М. Язык процессуального закона: Вопросы терминологии. – М.: Изд-во «Наука» 1987. – 387 с.
118. Салтыкова Е.А. Функционирование иносказательных фразеологических единиц в аргументативном дискурсе (на материале русского, английского, французского языков): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Тверь, 2007. – 19 с.
119. Семененко Л.П. Аспекты лингвистической теории монолога. – М.: Моск. гос. лингв. ун-т, 1996. – 323 с.
120. Серль Дж. Р. Что такое речевой акт? // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1986. – Вып. 17: Теория речевых актов – С. 151–169.
121. Серль Дж. Р. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1986. – Вып. 17: Теория речевых актов. – С. 170–194.
122. Скобликова Е.С. Современный русский язык. Синтаксис простого предложения (теоретический курс) / Учебн. пособие. – М.: Флинта; Наука, 2006. – 320 с.
123. Скобликова Е.С. Современный русский язык. Синтаксис сложного предложения (теоретический курс) / Учебн. пособие. – М.: Флинта; Наука, 2006. – 264 с.
124. Солодухо Н.М. Гомогенно-гетерогенный подход в структуре гомогетерогеники. – Казань: Изд-во Казан. техн. ун-та, 2006. – 100 с.
125. Сусов И.П. Лингвистическая прагматика. – М.: Восток – Запад, 2006. – 200 с.

126. Сусов И.П. Коммуникативно-прагматическая лингвистика и ее единицы // Прагматика и семантика синтаксических единиц. – Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1984. – С. 3–12.
127. Темкина В.Л. Содержательная сущность оценочности (на материале английской лексики): Дис. ... канд. филол. наук. – Одесса: Одес. гос. ун-т, 1984. – 209 с.
128. Томсон Г.В. Курс юридического перевода (гражданское и торговое право). – М.: Восток-Запад, 2004. – 188 с.
129. Травничек Ф. Грамматика чешского литературного языка = *Mluvnice spisovne cestiny* / пер. с чеш. А. Г. Широковой. – М.: Изд-во иностр. литературы, 1950. – 466 с.
130. Фанян Н.Ю. Аргументация как лингвопрагматическая структура: Автореф. дис. д-ра. филол. наук. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2000. – 49 с.
131. Фортунатов Ф.Ф. Сравнительное языковедение // Избр. тр., – М.: Наука, 1956. – Т.1. – 340 с.
132. Фролова И.Т. Философский словарь. 4-е изд. – М.: Политиздат, 1981. – 445 с.
133. Фуко М. Археология знания. – Киев: Ника центр, 1996. – 208 с.
134. Хижняк С.П. Англо-американская и русская терминология права: социолингвистический аспект возникновения и развития / Учебн. пособие. – Саратов: Саратов. гос. акад-я права, 1997. – 77 с.
135. Хижняк С.П. Юридическая терминология: формирование и состав. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. ун-та, 1997. – 134 с.
136. Чахоян Л.П. Личность адресанта в высказываниях о самом себе // Язык, дискурс и личность. – Тверь: Твер. гос. ун-т. 1990. – С. 73–79.
137. Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике. – Екатеринбург: «Наука», 1993. – 342 с.
138. Чернявская В.Е. Интерпретация научного текста: учеб. пособие. – М.: КомКнига, 2006. – 128 с.



139. Чернявская В.Е. От анализа текста к анализу дискурса: немецкая школа дискурсивного анализа // Филол. науки. – 2003. – № 3. – С. 68–76.
140. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка Т. 1 – 1925. Т. 2 – 1927. – 179 с.
141. Шевырдяева Л.Н. Судебное решение как жанр современного американского судебного дискурса // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19, Лингвистика и межкультур. коммуникация. – 2007. – №4. – С. 52–60.
142. Шевырдяева Л.Н. Язык современного американского судебного дискурса (на материале решений Верховного суда США): Дис. ... канд филол. наук. – М.: МГУ им. Ломоносова, 2009. – 190 с.
143. Ширяева Т.А. Общекультурные и институциональные особенности дискурса // Гуманитарные науки: теория и методология. 2007. – № 4. С. 103–108.
144. Язык закона / Боголюбов С.А., Казьмин И.Ф., Локшина М.Д. и др.; под ред. А.С. Пиголкина: – М.: Юрид. лит., 1990. – 189 с.
145. Якубинский Л.П. Избранные работы: Язык и его функционирование / отв. ред. А.А. Леонтьев. – М.: Прогресс, 1986. – 686 с.
146. Ярцева В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 682 с.
147. Arntz R., Picht H. Einführung in die Terminologearbeit. – Hildesheim, Zürich, N.Y.: Georg Olms Verlag, 1991. <http://homepage.uibk.ac.at/~c61302/>
148. Bhatia Vijay K. Analysing Genre: Language Use in Professional Setting. London and New York.: Longman, 1998. – 246 p.
149. Blair J.A. Walton's Argumentation Schemes for Presumptive Reasoning: A critique and development // Proceedings of the 4 th ISSA / Ed. by F.H. van Eemeren et. al. – Amsterdam: Sicsat, 1998. – P. 56–61.
150. Brown P., Levinson S. Politeness: Some Universale in Language Usage. – Cambridge: Cambridge University Press, 1987. – 345 p.

151. Crable R. E. *Argumentation as Communication: Reasoning with Receivers*. – Columbus (Ohio): A. Bell and Howell Company, 1976. – 276 p.
152. Dijk T.A. van, Kintsch W. *Strategies of Discourse Comprehension*. – New York: Academic Press, 1983. – 418 p.
153. Dijk T.A. van. *Ideology: A Multidisciplinary Approach*. – London: 1996.
154. Dijk T.A. van. *Text and Context: Explorations in the Semantics and Pragmatics of Discourse*. – London; New York: Longman Group Ltd., 1977. – 261 p.
155. Ducrot O. *Le dire et le dit*. – Paris: Minuit, 1984. – 370 p.
156. Eemeren F.H. van, Grootendorst R. *Argumentation, Communication and Fallacies. A Pragma-Dialectical Perspective*. – Hillsdale: Erlbaum, 1992. – 236 p.
157. Eemeren F.H. van, Grootendorst R., Jackson S., Jacobs S. *Reconstructing argumentative discourse*. – Tuscaloosa; London: The University of Alabama Press, 1993. – 270 p.
158. Eemeren F.H. van, Grootendorst R. *Speech Acts in Argumentative discussions. A Theoretical Model for the Analysis of Discussions Directed towards Solving Conflict of Opinion*. – Dordrecht, Berlin: Foris; De Gruyter, 1984. – 215 p.
159. Eemeren F.H. van, Grootendorst R. *Fallacies in Pragma-Dialectical Perspective // Argumentation*. Dordrecht, 1987. – Vol. 3. – P. 283–301.
160. Ehninger D. *Influence, Belief and Argument: An Introduction to Responsible Persuasion*. – Glenview, Illinois: Scott, Foresman and Co., 1974. – 186 p.
161. Finocchiaro M. *Galileo and the art of reasoning*. – Dordrecht: D. Reidel publishing company, 1980. – 481 p.
162. Freeley A.J. *Argumentation and Debate. Critical Thinking for Reasoned Decision Making*. – Belmont (CA): Wadsworth, 1981. – 440 p.

163. Freeman J. *Argument Structure and Disciplinary Perspective // Proceedings of the 4-th International Conference on Argumentation / Ed. by F.H. Eemeren et. al. – Amsterdam: Foris, 1999. – P. 208–211.*
164. Garner B. *Legal Writing in Plain English. – Oxford University Press, 2001. – 500 p.*
165. Garner B. *The Elements of Legal Style. – Oxford University Press, 2002. – 268 p.*
166. Govier T. *Selected Issues in Logic and Communication. – Belmont CA: Wadsworth, 1988. – 207 p.*
167. Grice H.P. *Logic and conversation // Syntax and Semantics: Speech Acts. – New York: Academic Press. 1975. – Vol. 3. – P. 42–58.*
168. Groot Gerard-Rene de *Zweisprachige juristische Worterbucher / Sandrini, Peter (Hrsg.). Übersetzen von Rechtstexten. – Tübingen: Narr, 1999. – 227 S.*
169. Henkemans F.S. *Analysing Complex Argumentation: The Reconstruction of Multiple and Coordinatively Compound Argumentation in a Critical Discussion. – Amsterdam: Sic Sat, 1997. – 187 p.*
170. Leech G.N. *Principles of Pragmatics. – London: Longman, 1983. – 250 p.*
171. Leech G.N. *Semantics: The Study of Meaning. – Harmondsworth: Penguin books, 1983. – XII. – 383 p.*
172. Lo Cascio V. *Grammatica dell'argomentare: strategie e strutture. – Firenze: La Nuova Italia, 1991.*
173. Nolt J.E. *Informal logic: Possible Worlds and Imagination. – New York etc.: McGraw-Hill, 1984. – 429 p.*
174. Perelman Ch., Olbrechts-Tyteca L. *The New Rhetoric. A Treatise on Argumentation. Notre Dame; London: University of Notre Dame Press, 1969. – 566 p.*
175. Pinto R. *Argument, Inference and Dialectic: Collected Papers on Informal Logic. – Dordrecht: Kluwer, 2001. – 278 p.*

176. Sandrini P. Comparative Analysis of Legal Terms: Equivalence Revisited. / Galinski, Ch., Schmitz, K-D. (Hg): Terminology and Knowledge engineering (TKE' 1996). – Frankfurt-a. / M.: Index Verlag, 1996.
177. Sandrini P. Translation zwischen Kultur und Kommunikation: Der Sonderfall Recht / In: Sandrini, Peter (Hrsg.). Übersetzen von Rechtstexten. – Tübingen: Narr, 1999. – 36 S.
178. Sarcevic S. New approach to legal translation. Den Haag: Kluwer Law International, 1997. – 308 p.
179. Stubbs M. Discourse Analysis: The Socio-linguistic Analysis of Nature Language. – Oxford: Blackwell, 1983. –272 p.
180. Swales J. Academic discourse. – Harlow, UK: Longman, 1990.
181. Thomas S. Practical Reasoning in Natural Language. Englewood Cliffs, New York: Prentice-Hall, 1981. – 402 p.
182. Tiersma P. The Textualization of Precedent // Loyola Law School Los Angeles Legal Studies Paper No.8. 2007. – 28 p.
183. Toulmin St. The Uses of Argument. – London, Cambridge: Cambridge University Press, 1958. – 415 p.
184. Walton D. Argument Structure: A Pragmatic Theory. Toronto etc: University of Toronto Press, 1996. – 304 p.
185. Walton D.N. A Pragmatic Theory of Fallacy. – London, Tuscaloosa: the University of Alabama Press, 1995. – 324 p.
186. Wodak R., Meyer M. Methods of Critical Discourse Analysis. – London, 1996. – 200 p.
187. Wunderlich D. Studien zur Sprechakttheorie. – Frankfurt-a. / M.: Suhrkamp, 1976. – 417 p.

## СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- Д<sub>г/с</sub> – Данные гипотетической ситуации
- Д<sub>мн</sub> – Данные мнения
- Д<sub>с/с</sub> – Данные сообщения о ситуации
- Д<sub>сиг</sub> – Данные ситуации
- Д<sub>МХ</sub> – Данные МАКРО-ХОДА
- Д<sub>Ш</sub> – Данные ШАГА
- О<sub>авт</sub> – Основание авторитета
- О<sub>груп</sub> – Основание группировки
- О<sub>груп+авт</sub> – Основание группировки+авторитета
- О<sub>кауз</sub> – Основание каузальности
- О<sub>МХ</sub> – Основание МАКРО-ХОДА
- О<sub>Ш</sub> – Основание ШАГА
- Огр – Ограничитель
- Свид-во – Свидетельство
- Т<sub>декл</sub> – Тезис декларативный
- Т<sub>декл+мод</sub> – Тезис декларативный+модальный
- Т<sub>класс</sub> – Тезис классификационный
- Т<sub>мод</sub> – Тезис модальный
- Т<sub>МХ</sub> – Тезис МАКРО-ХОДА
- Т<sub>Ш</sub> – Тезис ШАГА

## СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ПРИМЕРОВ

1. Балезинский районный суд (Удмуртская Республика) URL:  
<http://balezinskiy.udm.sudrf.ru/>
2. Глазовский районный суд (Удмуртская Республика) URL:  
<http://glazovskiigor.udm.sudrf.ru/>
3. Зеленоградский районный суд города Москвы URL:  
<http://zelenogradsky.msk.sudrf.ru/>
4. Индустриальный районный суд города Ижевска URL:  
<http://industrialnyy.udm.sudrf.ru/>
5. Ирбитский районный суд Свердловской области URL:  
<http://irbitsky.svd.sudrf.ru/modules.php?name=information&id=556>
6. Ленинский районный суд города Ижевска URL:  
<http://leninskiy.udm.sudrf.ru/>
7. Можгинский районный суд Удмуртской Республики URL:  
<http://mozhginskiygor.udm.sudrf.ru/>
8. Октябрьский районный суд города Ижевска URL:  
<http://oktyabrskiy.udm.sudrf.ru>
9. Первомайский районный суд города Ижевска URL:  
<http://pervomayskiy.udm.sudrf.ru/>
10. Устиновский районный суд города Ижевска URL:  
<http://ustinovskiy.udm.sudrf.ru/>
11. Усть-Илимский городской суд Иркутской области URL:  
<http://ust-ilimsky.irk.sudrf.ru/>
12. Черемушкинский районный суд города Москвы URL:  
<http://cheremushinsky.msk.sudrf.ru/>
13. Courts & Tribunal Service (Northern Ireland) URL:  
<http://www.courtsni.gov.uk/en-GB/Tribunals/LandsTribunal/Pages/default.aspx>
14. Court and Tribunal fees URL: <http://www.justice.gov.uk/courts/fees>

15. HM Courts & Tribunal Service URL:  
<http://www.justice.gov.uk/tribunals/residential-property/decisions>
16. Justice URL: <http://www.stepbystep.com/external/http://www.justice.gov.uk/tribunals/lands>
17. Lands Tribunal for Scotland URL: <http://www.lands-tribunal-scotland.org.uk/compensation.html>
18. The Leasehold Advisory Service URL: <http://www.lease-advice.org/lvtdecisions/tables.asp?table=4>
19. The National Archives (The Tribunal Service) URL:  
<http://webarchive.nationalarchives.gov.uk/20110206200122/http://landtribunal.gov.uk/Decisions/index.htm>
20. The National Archives (Residential Property) URL:  
<http://webarchive.nationalarchives.gov.uk/20110118113336/http://rpts.gov.uk/index.htm>

## ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

**Решение от 6 ноября 2012 г.**

Можгинский районный суд (Удмуртская Республика) - Гражданское

---

Можгинский районный суд Удмуртской Республики

Можгинский районный суд Удмуртской Республики — Принятые судебные акты

Дело №2-1426/12

### РЕШЕНИЕ

(не вступило в законную силу на день публикации)

Именем Российской Федерации г. Можга УР 6 ноября 2012 года

Можгинский районный суд Удмуртской Республики в составе:

председательствующего судьи Смагиной Н.Н.,

при секретаре Кузнецовой Л.А.,

с участием:

ст. помощника Можгинского межрайонного прокурора УР Афанасьевой М.Б.,

истца Ивановой Г.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Ивановой Г.А. к Михальченко К.Н. о признании прекратившим право пользования жилым помещением,

### УСТАНОВИЛ:

Иванова Г.А. обратилась в суд с иском к Михальченко К.Н. о признании прекратившим право пользования жилым помещением, расположенным по адресу: и снятии с регистрационного учета.

В обоснование исковых требований истица указала, что на основании договора купли-продажи от дд.мм.гггг, она приобрела в собственность трехкомнатную квартиру, расположенную по адресу: , и где она проживает в настоящее время. По условиям договора купли-продажи от дд.мм.гггг в спорной квартире с правом пользования зарегистрирован и проживал ответчик Михальченко К.Н., который обязался в срок до дд.мм.гггг сняться с регистрационного учета и освободить жилое помещение. В указанный срок ответчик из квартиры выселился, однако с регистрационного учета не снялся и никаких мер по снятию с регистрационного учета не предпринимает. Местонахождение ответчика в настоящее время ей неизвестно. Регистрация ответчика в спорном жилом помещении существенно ограничивает ее права владения, пользования жилым помещением, создает препятствия по распоряжению собственностью по своему усмотрению. Истица вынуждена оплачивать коммунальные услуги с учетом регистрации ответчика.



В судебном заседании истец Иванова Г.А. искивые требования поддержала в полном объеме, просит признать ответчика прекратившим право пользования жилым помещением, подтвердив доводы, изложенные в исковом заявлении. Суду пояснила, что ответчик членом семьи собственника не является.

Ответчик, надлежащим образом извещенный о времени и месте рассмотрения дела, в судебное заседание не явился по неизвестной суду причине, об уважительности причины неявки суду не сообщил, о рассмотрении дела в его отсутствие не просил.

В соответствии со ст. 167 ГПК РФ дело рассмотрено в отсутствие ответчика.

Выслушав объяснения истца, изучив материалы дела, заслушав заключение прокурора, полагавшего, что иск подлежит удовлетворению, суд приходит к следующему.

Как установлено в судебном заседании, Иванова Г.А., А.А.А., Б.Б.Б. по договору купли-продажи от дд.мм.гггг (л.д.4-5) приобрели у В.В.В. в общую долевую собственность жилое помещение, находящееся по адресу: зарегистрировав право собственности в установленном законом порядке (л.д. 6-8).

Согласно копии поквартирной карточки от дд.мм.гггг, ответчик Михальченко К.Н. значится зарегистрированным в спорном жилом помещении с дд.мм.гггг, Иванова Г.А. - с дд.мм.гггг (л.д.9).

Согласно п. 12 указанного договора купли-продажи ответчик сохранял свои права проживания и пользования спорным жилым помещением до дд.мм.гггг, который на момент совершения сделки из жилого помещения выехал, при этом, с регистрационного учета не снялся (л.д.4-5).

Таким образом, в судебном заседании установлено, что ответчик в спорном жилом помещении не проживает, членом семьи собственника не является, бремя расходов по содержанию жилья не несет.

Согласно ч.3 ст.17 Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

В соответствии с п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 года №8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия» при рассмотрении дел, вытекающих из жилищных правоотношений, необходимо учитывать, что Конституция РФ предоставила каждому, кто законно находится на территории РФ, право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства, а также гарантировала право на жилище (ч.1 ст. 27, ч.1 ст.40).

Как указано в ч.1 ст. 30 ЖК РФ собственник жилого помещения осуществляет права владения, пользования и распоряжения принадлежащим ему на праве собственности жилым помещением в соответствии с его назначением и пределами его пользования, которые установлены ЖК РФ.

Какого – либо соглашения, в соответствии со ст.30 ЖК РФ (договор найма, безвозмездного пользования или по иному основанию), между сторонами не заключалось.

Таким образом, суд считает, что законных оснований пользования ответчиком жилым помещением по адресу: из материалов дела не усматривается.

Согласно п. 2 ст. 292 Гражданского кодекса Российской Федерации переход права собственности на жилой дом или квартиру к другому лицу является основанием для прекращения права пользования жилым помещением членами семьи прежнего собственника, если иное не установлено законом.

Из Конституции Российской Федерации и закона Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» следует, что регистрация или отсутствие таковой не могут служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан (статья 3 Закона), в том числе права на пользование жилым помещением.

Следовательно, исковые требования Ивановой Г.А. о признании ответчика прекратившим право пользования жилым помещением подлежат удовлетворению.

Решение суда о признании прекратившим право пользования жилым помещением является основанием для снятия Михальченко К.Н. с регистрационного учета по месту жительства по адресу: <...>

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 194 - 198 ГПК РФ, суд

#### **Р Е Ш И Л :**

Исковое заявление Ивановой Г.А. к Михальченко К.Н. о признании прекратившим право пользования жилым помещением и снятии с регистрационного учета удовлетворить.

Признать прекращенным право пользования Михальченко К.Н. жилым помещением, расположенным по адресу: <...>

Решение может быть обжаловано в Верховный Суд Удмуртской Республики в течение месяца со дня его вынесения через Можгинский районный суд Удмуртской Республики.

Председательствующий судья: Н.Н. Смагина

## ПРИЛОЖЕНИЕ № 2

**Решение от 26 ноября 2012 г.**

Можгинский районный суд (Удмуртская Республика) - Гражданское

---

Можгинский районный суд Удмуртской Республики

Можгинский районный суд Удмуртской Республики — Принятые судебные акты

Дело № 2-1240/12

### РЕШЕНИЕ

(не вступило в законную силу на день публикации)

Именем Российской Федерации

г.Можга Удмуртской Республики 26 ноября 2012 года

Можгинский районный суд УР в составе председательствующего судьи Панфиловой А.З.,

при секретаре Груздевой С.В.,

с участием представителя истца Шушпановой Т.Н., действующей на основании доверенности от < дд.мм.гггг > ,

ответчиков Нагорных Л.И., Нагорных Е.И.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по исковому заявлению Общества с ограниченной ответственностью «<\*\*\*>» к Нагорных Л.И. , Нагорных Е.И. о взыскании задолженности по оплате коммунальных услуг и услуг по содержанию жилья платежа за коммунальные услуги,

### УСТАНОВИЛ:

Общество с ограниченной ответственностью <\*\*\*> обратилось в суд с иском, которым просит взыскать с ответчиков солидарно сумму задолженности по оплате коммунальных услуг и услуг по содержанию жилья в сумме <\*\*\*> рубля 32 копейки, а также понесенные расходы по уплате государственной пошлины в размере <\*\*\*> рублей 07 копеек, всего в общей сумме <\*\*\*> рублей 39 копеек. Заявление мотивировано тем, что ответчики Нагорных Л.И., А.А.А. , Нагорных Е.И. зарегистрированы и проживают по адресу: <\*\*\*>.Квартира находится в общей долевой собственности Нагорных Л.И.( доля в праве 2/3) и Нагорных Е.И. (доля в праве 1/3). Управление многоквартирным жилым домом по указанному адресу на основании решения общего собрания собственников жилого дома от дд.мм.гггг и заключенных с собственниками в соответствии с указанным решением договоров управления, осуществляет ООО «<\*\*\*>», которое является поставщиком коммунальных услуг собственникам данного дома. В соответствии с п.1 ст.153 ЖК РФ граждане обязаны своевременно и полностью вносить плату за жилое помещение и коммунальные услуги. Обязанность вносить указанную плату возникает у собственника жилого помещения с момента возникновения права собственности на жилое помещение. Структура платы за жилое помещение и коммунальные услуги для собственника жилого помещения опре-

делена ч.2 ст. 154 ЖК РФ и включает в себя: плату за содержание и ремонт жилого помещения, включающую в себя плату за услуги и работы по управлению многоквартирным домом, содержанию, текущему и капитальному ремонту общего имущества в многоквартирном доме; плату за коммунальные услуги, включающую в себя плату за холодное и горячее водоснабжение, водоотведение, электроснабжение, газоснабжение, отопление. Плата за жилое помещение и коммунальные услуги вносится ежемесячно до десятого числа месяца, следующего за истекшим, если иной срок не установлен договором управления многоквартирным домом. Договором управления, заключенным с собственником, срок оплаты коммунальных и жилищных услуг определен до 15 числа месяца, следующего за расчетным. Согласно ст.309 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона. Указанные требования ответчик не исполняет, в течение длительного времени не оплачивает коммунальные и жилищные услуги. В соответствии с ч.14 ст. 155 ЖК РФ лица, несвоевременно и (или) не полностью внесшие плату за жилое помещение и коммунальные услуги обязаны уплатить кредитору пени в размере одной трехсотой ставки рефинансирования центрального банка РФ, действующей на момент оплаты, от невыплаченных в срок сумм за каждый день просрочки, начиная со следующего дня после наступления установленного срока оплаты по день фактической выплаты включительно. Ответчики неоднократно предупреждались по телефону о необходимости погашения задолженности во избежание ее взыскания в принудительном порядке. Общая сумма задолженности по состоянию на дд.мм.гггг составляет <\*\*\*> рубля 32 копейки. До настоящего времени указанная задолженность ответчиками не погашена.

<дд.мм.гггг> представитель истца предоставила уточненные иски, из которых следует, что квартира по указанному адресу находится в общей долевой собственности Нагорных Л.И. (доля в праве 2/3) и Нагорных Е.И. (доля в праве 1/3), а А.А.А. доли не имеет, в соответствии со ст.39 ГПК РФ заявляют об изменении исковых требований. От исковых требований к А.А.А. отказываются в полном объеме. Просят взыскать с Нагорных Л.И. и Нагорных Е.И. в пользу управляющей компании ООО «<\*\*\*>», задолженность по оплате коммунальных услуг и услуг по содержанию жилья в сумме <\*\*\*> рубля 32 копейки, а также понесенные расходы по уплате государственной пошлины в размере <\*\*\*> рублей 07 копеек, всего в общей сумме <\*\*\*> рублей 39 копеек в следующих размерах: с Нагорных Л.И. - 2/3 от общей суммы иска, а именно <\*\*\*> рублей 88 копеек – задолженность за коммунальные и жилищные услуги и <\*\*\*> рублей 38 копеек- возмещение расходов по уплате госпошлины, с Нагорных Е.И.- 1/3 от общей суммы иска, а именно <\*\*\*> рублей 44 копейки и <\*\*\*> рублей 69 копеек – возмещение расходов по уплате госпошлины.

В судебном заседании представитель истца Шушпанова Т.Н. от исковых требований к ответчику Нагорных Е.И. отказалась в полном объеме в связи с добровольным исполнением ответчиком требований истца. Последствия отказа от иска, предусмотренные ст.ст.39,173,220,221 ГПК РФ разъяснены и понятны. Исковые требования о взыскании суммы задолженности с ответчика Нагорных Л.И. поддержала в полном объеме, просила иск удовлетворить и взыскать с Нагорных Л.И. 2/3 от общей суммы иска задолженность за коммунальные и жилищные услуги за период с дд.мм.гггг по дд.мм.гггг в размере <\*\*\*> рублей 39копеек и расходы по уплате госпошлины.

В судебном заседании ответчик Нагорных Л.И. иски признала в полном объеме, в подтверждение чего представила суду письменное заявление. Требования ст.39, 173 ГПК РФ разъяснены и понятны.

Заслушав объяснения сторон, изучив материалы дела, оценив имеющиеся по делу доказательства в соответствии с требованиями ст.67 ГПК РФ, суд считает, что исковые требования подлежат удовлетворению.

Согласно п.1 и 2 ст.153 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее ЖК РФ) граждане и организации обязаны своевременно и полностью вносить плату за жилое помещение и коммунальные услуги. Обязанность по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги возникает у собственника жилого помещения с момента возникновения права собственности на жилое помещение.

Согласно п.2 ст.154 ЖК РФ плата за жилое помещение и коммунальные услуги для собственника помещения в многоквартирном доме включает в себя: плату за содержание и ремонт жилого помещения, включающую в себя плату за услуги и работы по управлению многоквартирным домом, содержанию, текущему и капитальному ремонту общего имущества в многоквартирном доме; плату за коммунальные услуги. В соответствии с п.7 ст.155 ЖК РФ собственники помещений в многоквартирном доме, в котором не созданы товарищество собственников жилья либо жилищный кооператив или иной специализированный потребительский кооператив и управление которым осуществляется управляющей организацией, плату за жилое помещение и коммунальные услуги вносят этой управляющей организацией, за исключением случая, предусмотренного частью 7.1 настоящей статьи.

В соответствии с п.3 ст.30 ЖК РФ собственник жилого помещения несет бремя содержания данного помещения и, если данное помещение является квартирой, общего имущества собственников помещений в соответствующем многоквартирном доме, а собственник комнаты в коммунальной квартире несет также бремя содержания общего имущества собственников комнат в такой квартире, если иное не предусмотрено федеральным законом или договором.

В жилом помещении по адресу: <\*\*\*>, зарегистрированы Нагорных Е.И. и Нагорных Л.И., что подтверждается поквартирной карточкой и карточками регистрации (л.д.8-9).

Управление указанным многоквартирным домом осуществляет истец, что подтверждается протоколом общего собрания собственников многоквартирного жилого дома от дд.мм.гггг(л.д.6-7).

Суд соглашается с расчетом задолженности, представленным истцом, т.к. он соответствует требованиям ст. 154, ч. 14 ст. 155, 157 ЖК РФ, и составлен с учетом установленных тарифов.

Из лицевого счета установлено, что за период с дд.мм.гггг по дд.мм.гггг ответчиками плата за жилое помещение и коммунальные услуги своевременно и в полном объеме не вносились, то есть обязанность, предусмотренная ст. 153 ЖК РФ, не исполнена. На основании ч. 14 ст. 155 ЖК РФ ответчикам начислены пени в размере <\*\*\*>,24 руб.

В соответствии со ст. 39 ГПК РФ ответчики вправе признать иск, а суд может принять признание иска ответчиком, если это не нарушает прав и законных интересов других лиц.

Последствия признания иска ответчику разъяснены судом.

В данном случае оснований для отказа в принятии признания иска ответчиком Нагорных Л.И. суд не усматривает, поскольку права и охраняемые законом интересы других лиц не нарушаются. Суд приходит к выводу, что в данном случае признание иска ответчиком не

противоречит закону, в связи с чем признание иска может быть принято судом.

Таким образом, исковые требования о взыскании задолженности по оплате за жилое помещение и коммунальные услуги с Нагорных Л.И. являются обоснованными.

В соответствии со ст.98 ГПК РФ с Нагорных Л.И. подлежат взысканию в пользу истца судебные расходы, связанные с оплатой государственной пошлины, в сумме <\*\*\*> рублей 81 копейка.

Руководствуясь ст. 194-198 ГПК РФ, суд

**р е ш и л:**

Исковые требования ООО «<\*\*\*>» к Нагорных Л.И. о взыскании задолженности по оплате коммунальных услуг и услуг по содержанию жилья удовлетворить.

Взыскать с Нагорных Л.И. в пользу ООО «<\*\*\*>» задолженность по оплате коммунальных услуг и услуг по содержанию жилья в размере <\*\*\*> рублей 39 копеек, а также в счет возмещения расходов по уплате государственной пошлины сумму <\*\*\*> рублей 81 копейка.

Решение может быть обжаловано в Верховный Суд УР в течение месяца со дня вынесения решения через Можгинский районный суд УР.

Председательствующий судья: А.З. Панфилова

## ПРИЛОЖЕНИЕ № 3



Residential  
Property  
TRIBUNAL SERVICE

LEASEHOLD VALUATION TRIBUNAL FOR THE LONDON RENT ASSESSMENT  
PANEL

LON/00AD/LAC/2011/0008

SCHEDULE I I COMMONHOLD & LEASEHOLD REFORM ACT 2002

Applicant: Represented by: Respondent: Represented by: Property:

Mr T.B.J. Davies and Ms C.R. Johns Cook Taylor Woodhouse, Solicitors Ms S Gould  
Cain Associates, licensed conveyancers 244 Park Crescent Erith Kent DA8 3ED

Leasehold Valuation Tribunal: Dr Helen Carr

Date of Decision:

30<sup>th</sup> August 2011

### **Decision**

**The Tribunal determines that the Respondent is not entitled to administration charges for its costs in connection with arrears of ground rent and is not entitled to charge the costs of these proceedings to the Applicants' service charge account.**

### **Background**

1. The Applicants, Mr T.B. J. Davies and Ms C.R. Johns made an application to the Tribunal on 29th June 2011 for a determination as to the payability of an administration charge totalling £364 for the preparation and service of a notice of rent due. They also seek an order under Section 20C of the Landlord and Tenant Act 1985 limiting the recovery of the costs of these proceedings through the service charge.
2. The Tribunal held a pre-trial review of this matter on 8th July 2011 and issued directions on the same date. In those directions it was decided that the matter was appropriate to be determined on the basis of written representations and without an oral hearing in accordance with the procedure set out in regulation 13 of the Leasehold Valuation Tribunals (Procedure) (England) Regulations 2003.
3. The directions gave the parties the opportunity to request an oral hearing. No such request has been made and therefore the matter is being determined on the basis of the written representations provided by the parties in accordance with the Directions.

## **Background**

4. Mr Timmon Davies and Ms Charmagne Johns are the lessees of 244 Park Crescent Erith, Kent (the property). They acquired the leasehold interest in the property on 5th May 2006. They are represented in this matter by Cook Taylor Woodhouse , solicitors, who acted, for them at the time of their acquisition of the lease.

5. The Respondent, Ms S Gould, is the freehold owner of the property . She is represented in this matter by Cain Associates, Licensed Conveyancers who also represented the Respondent at the time of the Applicants' acquisition of their leasehold interest.

6. The lease of the property provides, as do many leases, that the lessee must give notice to the lessor or its solicitor in writing of dealings with the lease of the name and address of the transferee, assignee or mortgagee or any other person in whom the interest is vested (see clause 18 of the lease). By a deed of variation supplemental to the lease dated 14,h December 1998 the fee payable for the registration of dealings with the lease was varied from two guineas to 'such a sum as the Lessor may from time to time reasonably require with a minimum of £25.00 together with Value Added Tax at the appropriate rate.

7. At the time of the transfer to the Applicants it appears that no notice was received by Cain Associates of that transfer. There is a dispute between Cain Associates and Cook Taylor Woodhouse as to whether the requisite notice was served. Cook Taylor Woodhouse provided a copy of a letter serving the notice dated May 5,h 2006 together with a copy of that notice. They have also provided a copy of a notice of the transfer which they served on May 20lh 2011 subsequent to the involvement of the Legal Services Ombudsman. Cain Associates maintain that no notice was served prior to 5lh May 2011. There is no need for the Tribunal to make a determination about whether or not the notice was served. What is not in dispute is that arrears of ground rent have accrued since the Applicants acquired their interest, because Cain Associates sent the rental demands to the previous owners.

8. Cain Associates issued a bill of costs in connection with their efforts to obtain payment of the ground rent on 18<h January 2011/ The bill totalled £304.00 made up of £250 costs, £4.00 disbursements for Office copy entries, and £50 VAT. The difference between the sum disputed by the Applicants and the sum demanded by the Respondents relates to the registration fee which is £50 plus VAT. The main issue before the Tribunal which requires determination is the payability of those costs.

## **The arguments of the parties**

9. The arguments of the Applicants are contained in their Application and in their response to the Respondent's statement provided following Directions. Essentially the claim is that the legal charges demanded by the Respondent are not authorised by any clause in the lease. They are not disputing the reasonableness of the demands; the dispute relates to payability.

10. The Respondent's representatives argument is set out in an undated statement attached to its bundle sent to the Tribunal on 3rd August 2011. It claims that the charge is payable because of the provisions of paragraph ! of Schedule 11 of the Commonhold and Leasehold Reform Act 2002. It then sets out the provisions of the paragraph, asserts that the fee is reasonable and



confirms that the demand for the sum was served in accordance with the paragraph 4 of Schedule 11.

11. The Respondent's representative does not, despite a clear direction to do so, identify provisions in the lease that permit the Respondent to recover the disputed charge.

## **DETERMINATION**

### **Payability of administration charge**

12. Administration charges are, in general, only payable to a lessor if the terms of the lease entitle the lessor to make those charges. Whilst the Respondent has pointed to Schedule 11 of the Commonhold and Leasehold Reform Act 2002, this Schedule does not entitle a lessor to make demands for administration charges if there is no basis for such a charge in the lease.

13. The Respondent has not been able to identify a clause in the lease which entitles it to claim the costs it claims in connection with arrears of ground rent.

14. There is no dispute between the parties that the Respondent is able to demand a sum for the registration of change of ownership as provided by the Deed of Variation.

15. The Tribunal therefore determines that the charges demanded by the Respondent are not payable other than the £50 plus VAT demanded in connection with the service of notice of transfer.

### **Section 20 C application**

16. Neither party has made representations in connection with the Applicants' s.20 C application. The Tribunal considers that as the Respondent's representative is a professional organisation it can be expected to be familiar with the requirement that charges are only payable if they are provided for in the lease. Therefore, if the Respondent had considered the argument of the Applicants' with more care the need for a hearing could have been avoided. The Tribunal therefore chooses to exercise its discretion and determine that the Respondent's costs in connection with the determination of this matter cannot be charged to the Applicants' service charge account.

Signed

Dated

## ПРИЛОЖЕНИЕ № 4



HM Courts Tribunals Service  
Residential  
Property  
TRIBUNAL SERVICE

Case reference: LON/00AW/LDC/2011//0112

DECISION OF THE LONDON LEASEHOLD VALUATION TRIBUNAL ON AN APPLICATION UNDER SECTION 20ZA OF THE LANDLORD AND TENANT ACT 1985

Property: 235 Ladbroke Grove, London W10 6HG

Applicant: Southern Land Securities Limited

Respondents: Ash Alexander-Cooper and Ms Boyden

Andrew Dzikowski C Fedi

Mr and Mrs Baird

Determination without a hearing in accordance with the procedure set out in regulation 13 of the Leasehold Valuation Tribunals (Procedure) (England)

Regulations 2003

Tribunal: Margaret Wilson

Neil Martindale FRICS

Date of determination: 19 December 2011

This is an application by the landlord of a converted building containing four flats under section 20ZA of the Landlord and Tenant Act 1985 ("the Act") for dispensation from the statutory consultation requirements in respect of works which are urgently required to the front steps of the building which are leaking and causing severe damage to the basement flat.

The application was received by the tribunal on 18 November 2011 and directions were made on 21 November. The landlord indicated in the application that it was content for the application to be determined on the basis of written representations and without an oral hearing in accordance with the procedure set out in regulation 13 of the Leasehold Valuation Tribunals (Procedure) (England) Regulations 2003. None of the respondent leaseholders having asked for an oral hearing, the application is determined on the basis of the written submissions. We are satisfied that all the leaseholders are aware of the application and that none of them opposes it.

The landlord has for some time proposed to carry out refurbishment works to the exterior of the building, including the front steps, and on more than one occasion has served consultation notices for such works on the leaseholders under the Service Charges (Consultation Requirements) (England) Regulations 2003 ("the Consultation Regulations"). However in November 2011 the landlord's managing agent was advised by the leaseholders of the basement flat that water was entering the flat through the front steps and causing severe problems which required urgent action. Accordingly the managing agent obtained two quotations for re-asphalting the front steps to make them watertight, one from Avalon 3 Limited in the sum of £2060 plus VAT and the other from MGL in the sum of £2225 plus VAT. Each contractor also quoted for possible re-tiling but

we assume that the only work which is to be carried out without full consultation is the re-asphalting of the steps.

Section 20ZA of the Act gives the tribunal the discretion to dispense with the relevant statutory consultation requirements, which in the present case are set out in Part 2 of Schedule 4 to the Consultation Regulations, if it is satisfied that it is reasonable to dispense with them.

We are satisfied that the re-asphalting is required as a matter of urgency and that it is reasonable to dispense with compliance with the Consultation Regulations.

This decision relates only to dispensation from the consultation requirements. It is not a decision that the cost of the works will be reasonably incurred or payable under the respondents' leases.